

ЭКОНОМИКА:
теория и практика

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 1 (49) 2018
ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН «Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия);

Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского технологического университета (г. Люблин, Польша);
Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета им. А. Нобеля (г. Днепродзержинск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Юрген Кесслер, д-р юр. наук, профессор, Университет прикладных технических и экономических наук (г. Берлин, Германия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учета и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

В. В. Заболоцкая, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректур: И.А. Зиновская

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 12.03.2018. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 13,2. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Дармилова Ж.Д.

Качество управления объектами интеллектуальной собственности компании (методологические аспекты) 3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Шевченко И.В., Коробейникова М.С.

Логический анализ экономических процессов в российской экономике: теория и практика 10

Восканян Р.О.

Экономическая сущность враждебного поглощения организации 21

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Бурковский П.В.

Оценка тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса Краснодарского края 26

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Милета В.И.

Финансовая безопасность региона: понятие и проблемы оценки 41

ИНВЕСТИЦИИ

Желтоносов В.М., Стакозов А.В.

Инвестиции в криптовалюту 48

Раков И.Д.

Ключевые элементы государственной поддержки инфраструктурных инвестиций в Великобритании 53

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Никулина О.В.

Исследование эффективности применения Центробанком РФ инструментов денежно-кредитного регулирования национальной экономики 57

Чениб Р.Ш., Чениб Б.Р.

Эффективное управление денежными потоками на счетах региональных и местных бюджетов 66

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Клочко С.Н., Симанова И.А.

Моделирование поведения экономической системы с позиции финансовой устойчивости 71

МАРКЕТИНГ

Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е., Краковецкая И.В.

Конкурентная стратегия вуза: обзор подходов к трактовке, принципы формирования и реализации 77

Кайфеджаи Д.П., Костецкий А.Н.

Современные технологии маркетинговых коммуникаций в стратегии конкурентного позиционирования 84

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Шишова А.С.

Обоснование методики отбора инновационных проектов в энергетике 90

Петрова О.В.

Некоторые теоретические аспекты исследования феномена миграции населения 100

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Поддубная М.Н., Шевченко А.И.

Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы (обзор международной научно-практической конференции 31 января-4 февраля 2018 г., г. Сочи) ...106

ABSTRACT 110

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 122

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 - economics. Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Jurgen Kessler, Doctor of Law, Professor, Hochschule für Technik und Wirtschaft Berlin – University of Applied Sciences (Berlin, Germany);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics

J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

Corrector: I.A. Zinovskaya

Print layout: A. P. Savchenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 12.03.2018. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 13.2. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2018

INNOVATIVE ECONOMY

Darmilova J.D.

Management quality of a company intellectual property (methodological aspects) 3

INSTITUTIONAL ECONOMY

Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S.

Method of the logic analysis of economic processes in Russia: theory and practice 10

Voskanyan R.O.

The economic essence of the economic acquisition of the organization 21

BRANCH ECONOMY

Burkovsky P.V.

Evaluation of the trends and perspectives of development agro-industrial complex of the Krasnodar region 26

REGIONAL ECONOMY

Mileta V.I.

Financial security of the region: concept and problems of evaluation 41

INVESTMENTS

Jeltonosov V.M., Stakozov A.V.

Investments in cryptuals 48

Rakov I.D.

Key elements of infrastructure investments of state support in the UK 53

BANKING

Nikulina O.V.

Research of the efficiency of the Central bank of the Russian Federation of instruments of monetary credit regulation of the national economy 57

Chenib R.Sh., Chenib B.R.

Effective management of cash flows in the accounts of regional and local budgets 66

FINANCIAL MANAGEMENT

Klochko S.N., Simanova I.A.

Modeling of economic system behavior with the position of financial stability 71

MARKETING

Nyurenberger L.B., Arkhipov A.E., Krakovetskaya I.V.

Competitive strategy of the higher education institution: review of approaches to structure, principles of formation and implementation 77

Kostetskiy A.N., Kajfedzhan D.P.

The modern communications technology in the strategy competitive positioning 84

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Shishova A.S.

Justification of methods of selection of innovative projects in the energy sector 90

Petrova O.V.,

Several theoretical aspects of the research of the population migration phenomenon 100

SCIENTIFIC LIFE

Podubnaya M.N., Shevchenko A.I.

Russian economic development: structural restructuring and diversification of the world ecosystems (review of the international scientific-practical conference 31 January – 4 February 2018, Sochi) 106

ABSTRACT 110

CONDITIONS OF PUBLICATION 122

КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КОМПАНИИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

*Ж.Д. ДАРМИЛОВА, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: darmil@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются методологические подходы к оценке объектов интеллектуальной собственности, определяется экономическое содержание стоимости объектов интеллектуальной собственности, направления оценочной деятельности. Выявлены и систематизированы факторы, влияющие на стоимость объекта интеллектуальной собственности, определено, что процесс управления объектами интеллектуальной собственности требует качества управления процессами самой процедуры оценки объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, стоимость объекта интеллектуальной собственности, методы оценки, патенты, лицензии, субъекты интеллектуальной собственности, рыночная стоимость, стоимость в обмене, стоимость в использовании.

В эпоху перехода к цифровой экономике, инновационной экономике резко возросло влияние фактора интеллектуальной собственности на стоимость компаний, их капитализацию, на увеличение доходности их коммерческой деятельности. Продвинутые высокотехнологичные компании, как правило, заинтересованы в проведении оценки своих нематериальных активов, в том числе объектов интеллектуальной собственности. Адекватная оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности (ИС) становится ключевой задачей повышения качества управления бизнес-процессами компании.

Экономическое содержание интеллектуальной собственности

Интеллектуальная собственность в процессах производства и обмена приобретает различные формы – товара, финансового актива, фактора производства, капитала (источника дохода), предмета коммерческих сделок. ИС определяет во многом конкурентные позиции компании на рынке, уровень капитализации ее активов.

Интеллектуальная собственность в отличие от собственности на материальные объекты имеет свойства, существенным образом влияющие на оценку ее стоимости и саму технологию оценочной деятельности.

Прежде всего имеется в виду нематериальный характер продуктов интеллектуальной деятельности, которые, будучи включенными в хозяйственный оборот, приобретают форму объектов ИС. В этом случае продукты интеллектуальной деятельности функционируют в качестве товаров, обладающих стоимостью, а значит, порождающих отношения собственности. То есть объекты ИС могут отчуждаться, обособливаться от их создателя-автора и приносить доход в виде коммерческой прибыли.

Как товар объект ИС имеет свойства полезности, редкости, обмениваемости, оцениваемости. При потреблении интеллектуального продукта его полезность не исчезает, количество не уменьшается, качество не снижается.

Вследствие неуничтожимости в процессе потребления, бесконечной воспроизводимости продукты интеллектуальной деятельности обладают более высоким потенциалом доходности по сравнению с обычным товаром.

Именно поэтому объекты ИС имеют абстрактную, институционально закрепленную форму выражения в виде определенной совокупности прав, которые могут многократно обмениваться, и при этом в каждой сделке собственник ИС получает доход при сохранении всех прав собственности на объект ИС.

Интеллектуальная собственность как объект экономических отношений имеет как нематериальную сторону (знания, информация, формулы, программы и т.д.), так и материальную (наличие носителей – рукописи, чертежи, макеты, компьютерные диски и т.д.), что обеспечивает наличие разнообразных форм права на ИС – авторское право на объект ИС, право на получение патента, на вознаграждение, на неприкосновенность объекта ИС и др.

Вне институциональной формы права интеллектуальный продукт, являющийся нематериальным, обращаться на рынке не может. Вне рамок этих экономико-правовых отношений такой продукт может вполне свободно использоваться без чьего-либо разрешения и выплаты вознаграждения. Таким образом, продукты интеллектуальной деятельности, общедоступные по своей природе, посредством института интеллектуальной собственности становятся объектом имущественных отношений и соответственно объектом коммерческой оценки и как таковые обеспечиваются правовой охраной государства и подлежат оценке.

Статья 138 Гражданского кодекса РФ определяет интеллектуальную собственность как исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства спецификации прав собственности – фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.

Правовая защита объектов ИС осуществляется на основе институтов коммерческой тайны, патентного права, авторского права и товарного знака.

Несмотря на огромную роль интеллектуальной собственности, она далеко не всегда оценивается в компаниях, а их менеджмент порой даже не может оценить, какую часть дохода приносят объекты ИС. Такая недооценка ИС приводит, в свою очередь, к большому количеству нарушений в области собственности и авторских прав. С этим связана и потеря налоговых доходов, и бесконтрольный

вывоз за рубеж интеллектуальной собственности. Поэтому организация работ по оценке объектов ИС является весьма актуальной проблемой для российских компаний, особенно для компаний, работающих в инновационных сегментах экономики.

Для оценки объектов ИС в коммерческой практике используются четыре основных инструментально-методических подхода: рыночный, доходный, затратный, долевого. Причем выбор каждого из этих подходов (или их комбинации) к оценке объектов ИС определяется прежде всего коммерческой целью и характером конкретной задачи по использованию имущественных прав на данную интеллектуальную собственность в бизнес-процессе.

В российской практике оценочной деятельности объектов ИС в настоящее время наиболее востребована их оценка как товара и как нематериального актива [5; 9].

Оценка объектов ИС при их использовании в предпринимательской деятельности в качестве товаров имеет своей целью определение их рыночной или иной стоимости при продаже, покупке патентов или лицензий, использовании в инновационных проектах, вкладах в уставный капитал предприятий, в производстве, продаже, а также в ходе приватизации или слиянии предприятий, владеющих объектами ИС и др.

Стоимостная оценка объектов ИС в качестве нематериальных активов осуществляется, как правило, с целью их инвентаризации, постановки на баланс предприятия, исчисления налогов, учета в себестоимости продукции, амортизации и др.

Систематизация практического опыта коммерческой оценки объектов ИС показывает, что необходимость ее возникает на разных стадиях бизнес-процесса предприятия, в том числе при заключении сделок купли-продажи объекта ИС, внесении объекта ИС в уставный капитал вновь создаваемого предприятия, продаже-покупке предприятия (бизнеса), при приватизации, слиянии, поглощении, реструктуризации, ликвидации или банкротстве предприятий, включении объекта ИС в нематериальные активы для постановки на баланс предприятия, определении доли объекта ИС в намеченных к реализации инвестиционных проектах, проведении залоговых операций и при страховании имущества, определении

цены лицензии, предметом которой является объект ИС [4; 8; 13; 14].

В соответствии с назначением и характером проводимых оценочных процедур объектов ИС их субъектами могут выступать большие и разнообразные по экономическому и правовому статусу группы хозяйствующих субъектов, в том числе собственники и топ-менеджеры предприятий, акционеры, страховые компании, инвесторы, кредиторы, банки, лицензиаты и лицензиары, венчурные и инновационные компании, налоговые органы и др. [2].

Чаще всего в предпринимательской практике возникает необходимость в оценке интеллектуальной собственности в ситуации, связанной с внесением объектов интеллектуальной собственности в уставный фонд и с целью определения доли прибыли [3].

Однако при определении истинной стоимости объекта ИС или стоимости лицензии на право его использования возникают сложности, порой непреодолимые. Оценка объектов интеллектуальной собственности в большинстве случаев затрудняется тем, что истинная ценность этих объектов проявляется лишь в перспективе – при их использовании и коммерческой реализации. Иногда истинная стоимость может проявиться спустя многие годы, нередко после окончания срока действия патента [1].

Как правило, на локальных (отраслевых) рынках наибольший интерес вызывают такие объекты интеллектуальной собственности, как изобретения, промышленные образцы, технологии, включающие ноу-хау, т.е. те, которые существенно повышают коммерческую ценность товара, произведенного с использованием объектов интеллектуальной собственности.

Волатильность цен на рынке объектов ИС определяется прежде всего конъюнктурой рынка инновационных продуктов и услуг, его размерами и уровнем монополизации.

Известно, что часто у объектов ИС бывает только один покупатель, а значит, не возникает конкуренция. Кроме того, информационное неравенство покупателя и продавца на локальном рынке в вопросах достоинств и недостатков данного объекта ИС делает их экономическое равноправие в сделке весьма эфемерным. Поэтому, в отличие от, например, позиционирования цен на недвижимость, ни

за рубежом, ни в России объекты ИС никогда не предлагаются по заранее определенной цене [11].

Как правило, ИС является объектом, не имеющим аналога, спрос и предложение на него ограничены, а цену нельзя с чем-то сопоставить. Только изучив технические достоинства и недостатки объектов ИС, оценив прибыль от их практического использования, возникает возможность рассчитать условно-рыночную стоимость ИС, совершить коммерческую сделку [11]. То есть рыночная стоимость объектов ИС носит весьма условный характер. Особенно это касается коммерческой ситуации, которая возникает в ходе приватизации, разъединения или слияния предприятий, банкротства, организации совместных предприятий.

Таким образом, рыночная стоимость прав на объект ИС определяется размерами доходов, которые может получить покупатель в процессе реализации этих прав. Соответственно и технические характеристики самих объектов, их инновационность влияют на стоимость указанных прав только в процессе их использования в производстве.

В «Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности» отмечается, что при определении её следует учитывать [11]: нематериальный, уникальный (эксклюзивный) характер объекта оценки, риски его освоения и использования в различных отраслях и сферах производства, в том числе риски недостижения технических, экономических, эксплуатационных и экологических характеристик, риски недобросовестной конкуренции и др.

При этом на практике в расчетах цены объекта ИС могут использоваться (в зависимости от производственной коммерческой ситуации, в которой находится предприятие) различные формы условно-рыночной стоимости, в том числе предварительная расчетная стоимость, обоснованная рыночная стоимость, договорная цена; инвестиционная стоимость, балансовая, ликвидационная стоимость [15].

Это многообразие форм стоимости объектов ИС обусловлено многообразием ситуаций и коммерческого состояния бизнес-структур, когда возникает потребность в услугах независимого оценщика на рынке интеллектуальных продуктов.

Перечисленные формы стоимости можно объединить в зависимости от места в производственном цикле в две группы:

- стоимость в обмене (exchange value);
- стоимость в пользовании (value in use).

Стоимость в обмене предполагает формирование вероятной цены продажи при условии, что рынок инноваций является открытым и конкурентным, где цены сделок зависят только от соотношения спроса и предложения. В результате сделки продавец должен получить справедливую и полную компенсацию издержек, которые он имел при создании своего продукта или его приобретении, а также тех будущих доходов, от которых он отказывается, продавая свои права на этот объект. Эта стоимость определяется конкретными обстоятельствами и реальными экономическими факторами (объективная стоимость). Стоимость в обмене принимает вид «обоснованной» рыночной стоимости (fair market value) или «справедливой» стоимости (fair value).

«Обоснованная» рыночная стоимость является наиболее массовой формой стоимости на рынке инновационных товаров и услуг. «Обоснованная» рыночная стоимость – это наиболее приемлемая вероятная цена, выраженная в деньгах, по которой в день оценки собственность может перейти из рук продавца в руки покупателя на основе коммерческой сделки [20].

В то же время ряд авторов (Дж. Р. Хитчиер, например) опираются на концепт «справедливой» стоимости (fair value) [16].

Определение «справедливой» стоимости для целей финансовой отчетности сформулировано Советом по стандартам финансового учета (США) следующим образом: «Справедливая стоимость актива (или обязательства) – это сумма, за которую актив (обязательство) может быть куплен (или отнесен на убытки) или продан (списан) в текущей сделке между добровольными партнерами, т.е. не в условиях вынужденной трансакции или ликвидационной продажи» [19].

В то же время в налоговом кодексе США, например, справедливая рыночная стоимость определяется как цена, за которую собственность может перейти из рук в руки от добровольного продавца к добровольному покупателю при условии, что продавец не действует по какому-либо принуждению, совершая дан-

ную продажу, а покупатель не действует по какому-либо принуждению, совершая данную покупку, и что обе стороны располагают всей необходимой информацией относительно соответствующих фактов [19].

Принципиальное различие между двумя определениями стоимости состоит в том, что «справедливая» стоимость для бизнеса ориентирована на конкретного покупателя и конкретного продавца, тогда как «обоснованная» рыночная стоимость опирается на объективные стандарты – показатели спроса, действующие на рынке объектов ИС [18].

Объект ИС должен быть представлен на рынке таким образом, чтобы перспективы получения максимальной цены за него были максимально полно и доказательно выражены. (При этом стоимость объекта ИС рассчитывается без учета торговых издержек и каких-либо сопутствующих налогов.)

В отличие от стоимости в обмене, стоимость в пользовании подразумевает стоимость объекта ИС, как она отражается в представлениях его потребителя, поэтому она приобретает свойства субъективной стоимости.

В соответствии с международными стандартами при оценке рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности с точки зрения пользователя рекомендуется, как уже отмечалось, три основных подхода [7]: затратный, рыночный (сравнительный), доходный.

Затратный подход предполагает расчет всех издержек, необходимых для производства инновации. Однако практика и опыт расчета цены свидетельствует, что понесенные затраты не всегда можно соотнести с расчетным доходом. Поэтому данный метод оценки объектов ИС используется, как правило, применительно к внутрифирменным расчетам.

Рыночный (сравнительный) подход основан на знании маркетинговой рыночной информации о сделках, совершенных на рынке с аналогичными объектами ИС. Сравнение цен на объекты ИС при этом осуществляется путем сопоставления их конкурентных технических и коммерческих характеристик.

Доходный подход основан на принципе капитализации будущего дохода, который принесет использование объекта ИС [6].

В мировой и российской практике применяют и так называемую долевою оценку объектов ИС, при которой рассчитывается их

вклад (в составе других факторов капитализации) в совокупный доход компании [10, 15]

В российской практике оценка стоимости объектов ИС производится с помощью методов, опирающихся на доходный или затратный подход. Применение сравнительного подхода здесь весьма затруднено, так как эти объекты являются эксклюзивными, оригинальными и зачастую не имеют аналогов. Кроме этого, отечественный рынок объектов ИС недостаточно развит. Сравнительный подход требует учета слишком многих факторов, чтобы рекомендовать его для оценки объектов ИС из-за ограниченности полной технической и маркетинговой информации о них.

Практика показывает, что наиболее обоснованная оценка используемых на рынке объектов ИС возможна по их вкладу в капитал предприятия как актива бизнеса. Поэтому основным подходом при расчетах стоимости объектов ИС является доходный подход. Но он требует точной информации о рыночных перспективах товара.

При затратном подходе к оценке объекта ИС его цена может быть рассчитана с большой точностью, однако при этом сложно учесть результаты, например, величины прибыли от коммерциализации, инновационный, инвестиционный риски, динамику роста дохода.

Методы стоимостной оценки не могут считаться универсальными и должны применяться дифференцированно в зависимости от целей использования объектов интеллектуальной собственности. Практика коммерциализации создает новые методы их оценки. Например, маркетинговые методы и «быстрые методы оценки», которые являются более простыми, стали весьма популярными в бизнес-практиках.

Маркетинговые методы связаны с оценкой рыночной стоимости объекта ИС путем сравнения недавних продаж данного объекта с ситуацией, сложившейся после проведения соответствующих корректировок [12]. Маркетинговый подход характерен для активного рынка, поскольку требует достаточно обширной комплексной экономической информации, особенно по сходным сделкам.

Коммерческие факторы и критерии, определяющие содержание оценки объектов ИС

Вполне в рамках теории коммерческой оценки объектов ИС [20], и в соответствии с действующим законодательством и сложившейся практикой при коммерческой оценке объектов ИС используются следующие критерии:

- полезность продукта интеллектуальной деятельности с точки зрения его потребителя – участника коммерческой сделки;
- уровень спроса и предложения на рынке инновационных продуктов и услуг;
- потенциал замещения, т.е. цена объекта ИС не должна быть выше затрат на создание или приобретение прав на объекты ИС с аналогичной полезностью;
- ожидаемая величина дохода, степень его вероятности и времени его получения;
- вероятная динамика изменения цены объекта ИС на рынке в течение жизненного цикла инновации;
- организация коммерческого процесса эффективного использования объекта ИС, т.е. экономически мотивированного, финансово-ресурсно осуществимого и соответствующего требованиям законодательства, в результате которого цена объекта ИС будет максимальной.

Предметом оценки объектов ИС как товаров, таким образом, являются различные, часто противоречивые и многовекторные их коммерческие характеристики – технико-технологические, экономические, институционально-организационные, социально-правовые.

Однако при этом следует еще раз подчеркнуть, что только те продукты интеллектуальной деятельности, которые получили правовую охрану, имеют статус интеллектуальной собственности. С этой точки зрения, ключевые экономико-правовые факторы, которые определяют стоимость объектов ИС на рынке, имеют общую целевую функцию – спецификацию прав собственности на объекты ИС [4; 5; 8]. К ним следует отнести прежде всего характеристики, отражающие надежность правовой охраны соответствующего объекта ИС, возможности оцениваемого объекта свободно применяться на рынке без нарушения прав

третьих лиц (показатель патентной чистоты объекта), величину издержек владельца исключительных прав на создание (разработку) объекта правовой охраны, на патентование (регистрацию) объекта ИС, включая пошлины, сборы и другие расходы на поддержание охраняемых документов, на организацию использования объекта ИС, включая затраты на его маркетинг, а также на страхование рисков, расходов, связанных с необходимостью уплаты налогов и сборов. В связи с перечисленными факторами итоговая оценка рыночной стоимости объекта ИС может быть скорректирована по договору между его сторонами.

Оценка соотношения (баланса) факторов, повышающих и снижающих цену объектов ИС составляет ключевую, достаточно тонкую задачу определения их объективной стоимости на рынке. К факторам, повышающим цену объектов ИС, следует отнести следующие: конкурентоспособность на рынке инноваций, уровень экономической эффективности использования в производстве, патентную чистоту объекта ИС, уровень новизны, техническую значимость, коммерческую ценность (ожидание будущих доходов), производственную применимость.

К снижающим цену объектов ИС на рынке относятся, как показывает практика, следующие факторы: риски, связанные с невысокой достоверностью и неполнотой информации об их исходной технико-экономической характеристике, ошибки (завышение или занижение) в оценке коммерческой эффективности использования объекта ИС, низкая надежность его правовой охраны, необходимость в затратах на дополнительные изыскания (технические, ресурсные и др.), высокие издержки на достижение эффективной организации использования объекта ИС (на правовую охрану, страхование рисков, маркетинг), риски, связанные с коротким сроком полезного использования или действия охранного документа, сокращенный жизненный цикл инновации.

Таким образом, процесс управления объектами интеллектуальной собственности требует не только системного всестороннего учета ситуации на рынке интеллектуальных продуктов, адекватного понимания актуальных, эксклюзивных характеристик самих объектов ИС, их потенциальных возможностей и спо-

собов правовой защиты и охраны, степени их влияния на инновационные и коммерческие стратегии компании, но и повышения качества управления сложными организационно-экономическими процессами самой процедуры оценки объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Бромберг Г.В., Розов Б.С. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы. М., 1998.
2. Грегори А. Стратегическая оценка компаний. М., 2003.
3. Драгозов П.А. Управление стоимостью инновационного промышленного предприятия / под ред. Садовской Т.Г. М., 2007.
4. Методика расчета оценки эффективности нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности / Ю.А. Дуденкова [и др.] // Экономика, право, инновации. 2017. № 1(3). С. 22–25.
5. Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М., 2003
6. Конов Ю.П. Оценка патентов и товарных знаков в качестве вклада в уставной капитал // Патенты и лицензии. 1999. № 6.
7. Лекаркина Н.К. Применение методов доходного подхода для оценки интеллектуальной собственности // Оценка инвестиций. 2017. Т.1, № 1–1(5), С. 21–34.
8. Леонтьев Б.Б. Подходы к оценке интеллектуальной собственности // Оценочная деятельность. 2009. № 3 (06). С. 18–63.
9. Лынный Н.В., Кукушкин А.Г., Подшибихин Л.И. Интеллектуальная собственность и нематериальные активы: 2-е изд. М., 1998.
10. Лынный И.В. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. 1996. № 5–6. С. 3–7.
11. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности: утв. 26.11.2002 г. Министерством имущественных отношений // СПС «КонсультантПлюс».
12. Олехнович Г.Н. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации // Минск, 2006.

13. Оценка бизнеса: учебник / под ред. А.Т. Грязновой, М.А. Федотовой. 2-е изд. М., 2005.
14. Оценка интеллектуальной собственности: учеб. пособие / под ред. С.А. Смирнова. М., 2002.
15. Пузыня Н.Ю. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов. СПб., 2005.
16. Трофимова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М., 2005.
17. Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: пер. с англ. М., 1995.
18. Хитчнер Дж.Р. Оценка стоимости нематериальных активов / под науч. ред. В.М. Рутгайзера. М., 2008.
19. Financial Accounting Standards Board, Statement of financial Accounting Standards № 141. Business Combination (June 2001) Appendix F.
20. URL: <http://www.ocenchik.ru>

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*М.С. КОРОБЕЙНИКОВА, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: maria22@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена инновациям в области исследования экономических процессов, происходящих в российской экономике и внешнеэкономической деятельности. Авторы предлагают новый метод экономического анализа, с помощью которого можно проанализировать деятельность экономических агентов и процессов посредством последовательного логического (дедуктивного) рассмотрения действий, достижений или отставаний, сочетая их с поставленными задачами, законами, актами, с целью устранения противоречий, неэффективности экономики в пользу результативности и прогресса.

Ключевые слова: метод логического анализа экономических процессов, инновации, регулирование экономики, внешнеэкономическая деятельность, золотовалютные резервы.

Сегодня перед экономикой России, несмотря на внешние шоки и ужесточающие санкции Запада, стоит задача экономического роста, диверсификации, новой индустриализации, технологического и социально-экономического развития страны. Указы Президента Российской Федерации, Законы, принимаемые Государственной Думой, Постановления Правительства РФ нацелены на улучшение деятельности экономических субъектов, как на внутреннем, так и на внешнем пространстве глобальной экономической системы. В настоящее время Президентом РФ в Госдуму внесен Законопроект о Российской Академии Наук (РАН), в котором науке предоставляются большие возможности участия

в совершенствовании экономических процессов, происходящих в стране, т.е. научное сообщество получает государственный заказ на научное управление экономикой. В связи с этим возрастает роль экономического анализа не только каждого отдельного экономического агента (государства, домохозяйства, бизнеса), но и происходящих экономических процессов, экономических отношений, т.е. всего того, что мы называем экономикой. Исследуя экономику с помощью одного или нескольких видов экономического анализа (от простого логического анализа, предлагаемого авторами, до сложного математического моделирования и прогнозирования и др.), с последующей корректировкой происходящих процессов (согласно данных анализа), и своевременным принятием решений, можно изменить функционирование экономики (рыночной, смешанной, др.).

При обширной классификации методов экономического анализа необходимо сделать правильный выбор методов анализа, внедрения, регулирования для настоящего и прогнозного периодов развития экономики. Следует подчеркнуть, что экономический анализ применяется в основном для характеристики экономических агентов (от целой отрасли до малой фирмы) без учета правовой и законодательной базы настоящего периода. В одних случаях анализ осуществляют сами экономические агенты (предприятия), аудиторские фирмы, рейтинговые компании, контролирующие, в том числе налоговые, органы. В других случаях, такие экономические процессы, как производство, распределение, обмен, потребление, воспроизводство, сбыт, капиталовложения, модернизация, инвестиции, инновации,

качество продукции, т.е. все части деятельности предприятий, фирм, корпораций любой собственности, которые способны проходить процесс изменения, обновления, расширения и др.) на предмет достижений или, наоборот, нерезультативности подвергаются анализу не только со стороны самих субъектов, но и со стороны регулирующих органов на всех уровнях управления экономическими процессами (федерация, регион, муниципалитет). Следует отметить, состояние экономики и ее субъекты, в основном, подвергаются экономическому анализу лишь тогда, когда наступает сбой или кризис. Постоянный и всесторонний анализ экономики, экономических процессов и своевременная корректировка их функционирования, помогли бы избежать любых кризисных ситуаций в экономике.

По мнению авторов, в настоящее время целесообразно использовать новый метод анализа экономических процессов – логический. Новизна его состоит в том, что самостоятельно, как поиск противоречий между теорией и практикой, он не применялся. Для понимания к «теории» добавим правовые документы: законы, постановления, федеральные, региональные, муниципальные, отраслевые, корпоративные. К «практике» добавим: экономическую деятельность субъекта, производство, ценообразование, сбыт, производственные и экономические отношения и т.д. Отметим, что в некоторых случаях функционирования экономики, существуют противоречия: 1) между содержанием самих документов, затрудняющих вести всякую экономическую, коммерческую деятельность предприятиям, бизнесу; 2) между производством, экономической деятельностью и документами, содержание которых не способствует эффективно-му развитию бизнеса, предприятия, отрасли, фирмы. Поиск противоречий посредством логического анализа и устранение их в деятельности экономических субъектов и экономических процессов есть суть данного вида экономического анализа. Но не только ошибки и несоответствия определяет авторский логический анализ. Его задача, в том числе, это – поиск достижений, благодаря применению каких-нибудь решений, маневров, законов, актов, с целью продолжения, расширения, распространения в экономике, активизации и эффективности, происходящих экономических процессов. А также целесообразное

применение данных достижений в других областях, сферах и отраслях. Возьмем простой пример: импортозамещение продовольствия, развитие агропромышленных ферм, производство молока, мяса и др. Началось строительство ферм. Чтобы малые агропромышленные фермы развивались им нужен сбыт своей продукции, что законодательно не предусмотрено. Или надо сдавать свою продукцию в приемные пункты (заводы, производственные линии), что не выгодно, слишком низкие цены закупок, не остается на воспроизводство, капитализацию, оплату кредитов. Одним словом, целесообразно, с точки зрения простой логики, рассмотреть условия данного бизнеса, имеющуюся производственную, коммерческую, налоговую, маркетинговую базу для развития агропромышленных ферм. Условно отмечаем: приняли решение или закон о развитии определенной деятельности на любом уровне (федеральном, региональном, муниципальном), в любой отрасли, на любом участке производства (корпорация или ферма) – целесообразно создать законодательную базу (для успешной деятельности этого направления, диверсификации экономики и ее структурной перестройке). Вот почему по итогам проведения логического анализа отрасли, корпорации, фирмы, направления бизнеса, экономического процесса целесообразно принимать решения, в том числе законодательного характера, постановлений, актов и др., иначе изменений, в анализируемом процессе, деятельности, производстве не последует. Логический анализ целесообразно проводить планомерно или тогда, когда конкретная обстановка в экономике, в определенной сфере, требует незамедлительного обоснованного, последовательного, тщательно проработанного анализа, с целью изменений законодательного характера на любом из трех уровней. Ответим на вопрос: есть ли другие способы изменений в экономике, как не соответствующим принятием решений посредством документов? Нет. Например, Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О соглашениях о разделе продукции» в корне изменил взаимоотношения между государством и бизнесом на коммерческой основе.

Другой пример, деятельность малых фирм в инвестировании малых и больших проектов, в том числе частных инвесторов (краудфан-

динг) ведется в отсутствие законодательной основы. Целесообразно провести логический анализ функционирования данного направления «за» и «против» и принять закон, позволяющий малому бизнесу использовать данное направление кредитования, так как финансирование малого бизнеса затруднено со стороны условий финансовой системы. В данном направлении, а именно в финансировании малого и среднего бизнеса, также целесообразно внести законодательные изменения, на основе последовательного (дедуктивного) логического анализа. Если, например предприятие, давно не работает (три года) из-за отсутствия оборотных средств, значит, по логике, возможно, его приравнять к тем новичкам, для которых предусмотрены субсидии, налоговые каникулы и другие льготы (целесообразно это прописать в Законе). А по существующим нормам, неработающую фирму надо закрыть, открыть новую, и тогда, может быть, что-то получится в финансировании, хотя банки дают кредиты, в основном, только при положительном балансе существующих предприятий, но не новичкам. Таких несоответствий законодательств и практических проблем в той или иной сфере множество.

Рассмотрим еще один недавний пример, озвученный на прямой линии с Президентом Российской Федерации 14 декабря 2017 г. [1], о том, что в рыбной промышленности в переработке и ценообразовании законы и постановления противоречат друг другу. В результате создаются препятствия в достаточной переработке и широкой реализации товара населению по доступным ценам (рыба по цене курицы), и это является показателем отсутствия построения логической цепочки (или логики) экономических процессов. Ничего нет логичнее того, чтобы все совокупные законы и решения для определенной отрасли (или др.), действительно, не противоречили друг другу, замедляя экономические процессы и, конкретно, успешную деятельность данного концерна, а были подчинены одной стратегической цели и задаче: выработать как можно больше продукции, удовлетворяющей спрос и предложение, конкурентоспособной на отечественном и мировом рынке, чтобы прибавочная стоимость произведенного продукта предопределяла достойную зарплату ее труженикам, а капитализация расширяла производство, увеличивая рабочие места, и

чтобы менеджмент и инновационное управление данной отрасли, предприятия или проекта соответствовали стандартам качества и др. Разве все вышеназванные проблемы – это не область экономической науки? Экономическая наука не может существовать сама по себе, ради экономической науки. Важно, чтобы данные исследования экономической науки нашли свою область применения, имели мирохозяйственное, отечественное или иное значение.

Подобные противоречия могут просматриваться в любой отрасли. Докажем, что их трудно устранить, благодаря введению в классификацию видов экономического анализа – логический анализ, итог которого, с авторской точки зрения, в целях результативности, должен иметь документальное решение.

Отметим его место в системе экономического анализа (рис. 1), обозначим, почему именно этот метод сегодня наиболее актуален на пути диверсификации отечественной экономики, какой вид экономической деятельности целесообразно развивать, дав ему всестороннюю законодательную площадку, а что из существующих экономических потенциалов потребует корректировки, реформ и изменений.

В общей классификации методов, способов и приемов экономического анализа Н.П. Любушина новый метод логического экономического анализа отразится как абсолютно самостоятельный, он может включать элементы всех направлений экономического анализа: оценку, диагностику, прогнозирование, в зависимости от поставленной цели логического анализа.

В табл. 1 отмечено, что логический метод экономического анализа может входить в классификации методов прогнозирования как в группе интуитивных методов (рядом с мозговым штурмом, экспертными оценками), так и в качестве самостоятельного логического обобщающего метода. Это его отличительная особенность – логическое обобщение выводов двух и более методов (общий вывод). Даная отличительная особенность логического анализа в теории экономического анализа и методов прогнозирования до сих пор не была описана и не показана в системе классификации. В теории экономического анализа сказано, что элементы логики присутствуют в прогнозировании, но отдельным методом,

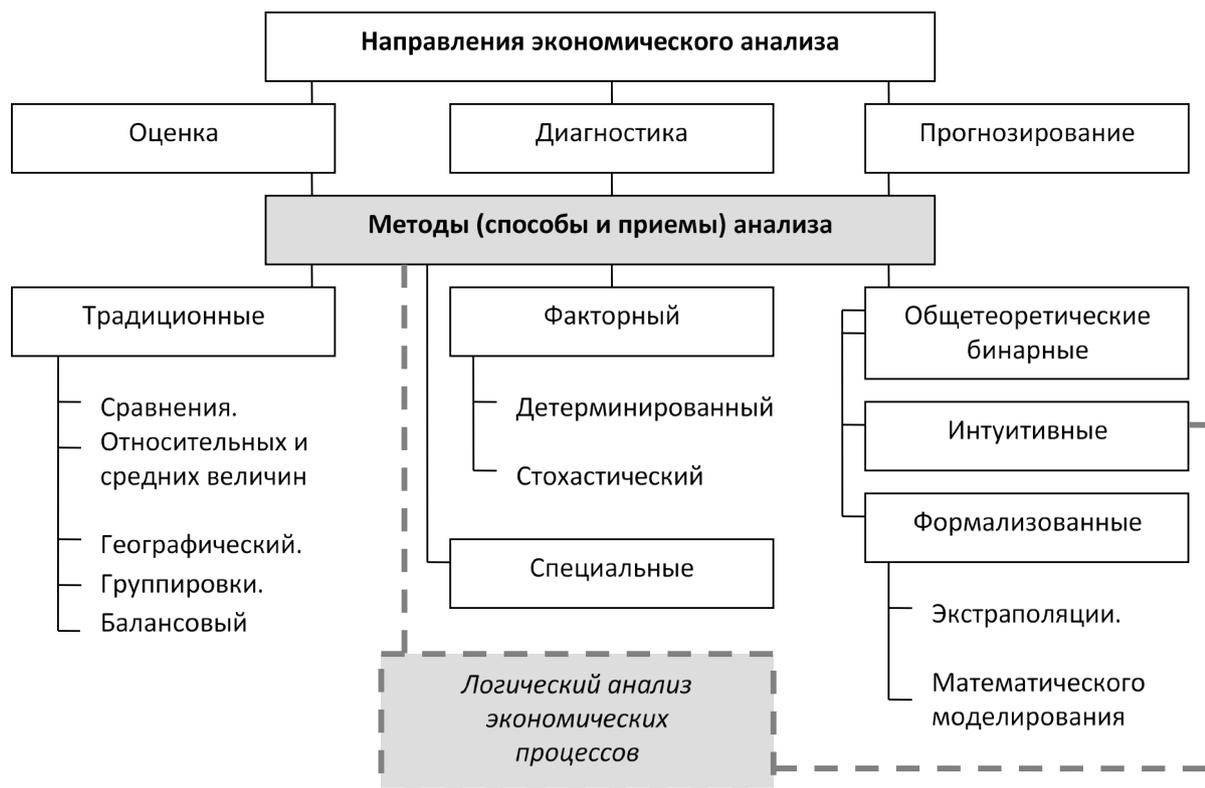

Рис. 1. Метод логического анализа экономических агентов и экономических процессов и его место в общей классификации методов, способов и приемов в теории экономики (разработан авторами с использованием [2])

Таблица 1

Метод логического анализа экономических процессов и его место в прогнозировании (разработан авторами)

Общетеоретические бинарные		Специальные	Интуитивные Экстраполяции	Формализованные	
				Математического моделирования	Математико-статистические
Индукция	Дедукция	Алгоритмический Эвристический Эталонный Программно-целевой Проблемный Сценарный	Мозгового штурма Патентов-аналогов Терминологического и лексического анализа Публикационной активности Экспертных оценок Логический анализ экономических процессов (авторы)	Статическая экстраполяция	Эконометрические методы Методы экономической кибернетики Методы оптимального программирования Методы исследования операций Теория принятия решений
Анализ	Синтез			Динамическая экстраполяция	
Эмпирический прием	Номотетический прием			Структурная экстраполяция	
Диалектический	Исторический			Функциональная экстраполяция	
Типологический	Сравнительный			Параметрическая экстраполяция	
Системный	Структурный				
Психоанализ	Эксперимент				
Наблюдение	Моделирование				
Генетический прием	Функциональный прием				
Логический анализ экономических процессов (авторы)					

Примечание: при прогнозировании логический анализ может сочетаться с некоторыми указанными методами.

как показано на рисунках 1, 2, метод логики ранее не был указан. Авторы показывают его место: 1) в направлениях экономического анализа – как самостоятельного, 2) в методах прогнозирования – как самостоятельного (в группе интуитивных) и 3) обобщающего, так же, как самостоятельного в прогнозировании.

Логический метод широко используется в различных областях знаний, в том числе в философии, юриспруденции, экономике.

В философии. Слово «логика» происходит от греч. «logos», что означает «мысль», «слово», «разум», «закономерность». Логика как наука является средством познания объектив-

Таблица 2

Виды экономического анализа и их классификация с учетом авторского метода логического анализа (разработана авторами)

Признаки экономического анализа	
Отраслевой	Отраслевой, межотраслевой
Пространственный	Внутрифирменный, межфирменный
Времени	Предварительный (перспективный). Последующий (ретроспективный, исторический). Ретроспективный: 1) оперативный, 2) итоговый. Перспективный: 1) краткосрочный, 2) долгосрочный (стратегический)
Периодичность проведения	Периодический, разовый
Субъекты анализа	Внутренний управленческий, внешний
Степень охвата изучаемого объекта	Сплошной, выборочный
По содержанию программы анализа	Комплексный, тематический
Логический анализ (авторский)	Включает в себя все признаки экономического анализа.
Аспекты исследования предполагают:	
Финансовый анализ	Внешний финансовый анализ, внутрифирменный финансовый
Технико-экономический	Изучение научно-технического уровня предприятия, инноваций, технологий, организации производства в целях повышения эффективности и конкурентных преимуществ
Маркетинговый	Для изучения внешней среды деятельности фирмы, рынков сырья и сбыта готовой продукции, спроса и предложения
Социально-экономический	Изучает причинно-следственную взаимосвязь социальных и экономических процессов, их влияние друг на друга и на экономические результаты хозяйствования
Экономико-экологический	Анализ природоохранной деятельности, взаимодействия экологических и экономических процессов, связанных с сохранением окружающей среды, затратами на экологию
Инвестиционный	Используется для разработки программы и оценки эффективности инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования, для обоснования проекта
Логистический	Исследует товарные потоки (снабжение, сбыт), способствует ускорению
Институциональный	Оценивается организационная, правовая, политическая обстановка, нормативная база, отношения с местными властями, партнерами и контрагентами по бизнесу

ВЭД	Анализ внешнеэкономической деятельности по показателям (экспорт, импорт), предоставленным таможенными органами
Логический анализ (авторский)	Построен на последовательности факторов, показателей, действий, деятельности любых экономических агентов и экономических процессов в логическом завершении выводов и в соответствии с правовыми документами (законами, постановлениями, актами и др.) на предмет достижений с целью их обобщения или поиска проблем и противоречий, с целью оперативного устранения их в деятельности экономических агентов и процессов, в том числе на любом уровне: федеральном, региональном, муниципальном. Окончательно выражается в форме законов, постановлений и др. с возможным участием любого названного соанализа по признакам, аспектам исследования
По методике изучения объектов анализа различают:	
Качественный	Способ исследования, основанный на качественных сравнительных характеристиках
Количественный	Основан на количественных сопоставлениях и исследовании чувствительности экономических явлений к различным факторам
Экспресс-анализ	Способ диагностики на основе типичности экономических явлений
Фундаментальный	Углубленное, комплексное изучение явлений математического аппарата и сложного инструментария
Ситуационный	Процесс подготовки информации для управления конкретной ситуацией в изменяющейся среде
Маржинальный	Метод оценки управленческих решений на основе взаимосвязи продаж, себестоимости, прибыли, затрат и др.
Экономико-математический	Выбирается наиболее оптимальный результат за счет выявления полного производственного потенциала и его резервов
SWOT-анализ	Его назначение установить внутренние сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для предприятия и бизнеса
ЛВС-анализ	Определяет ключевые моменты и приоритеты в области управления, процессов, материалов, рынков сбыта и др.
Логический анализ (логика) (авторский)	Основан на последовательном сопоставлении документов, законодательной базы и экономических процессов, экономических отношений, экономической деятельности субъектов, агентов и т.д. с целью устранения противоречий, неэффективности посредством поправок, изменений и др. решений в законодательной базе и в нормативно-правовой форме.

ного мира, изучает абстрактное мышление, исследует его формы (понятия, суждения, умозаключения). Выделяются основные логические законы (их четыре), которые выражают коренные свойства логического мышления: определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность. Три из них сформированы Аристотелем: закон тождества, закон противоречия, закон исключительного третьего; четвертый – достаточного основания – выдвинут Г.В. Лейбницем, немецким математиком и философом (XVII–XVIII вв.). Как философская категория, ло-

гика присутствует в каждом акте мышления, познания, в мыслительной и познавательной деятельности, но логика, данная нам в мышлении, может отсутствовать в правовом поведении и в экономической деятельности.

В юриспруденции. Данный метод широко используется для логического анализа определенных действий (субъектов) выстраивается правильное направление расследования и рассмотрения дела. В юриспруденции этот метод широко описан и изучается как предмет. Логика используется работниками различных профессий, законодателями, юристами при

написании законов, программ и других документов, значимая роль логике принадлежит в создании и программировании ЭВМ.

В экономике. Как указано ранее, элементы логики применяются в прогнозировании. Однако, наряду с другими методами, как самостоятельный метод экономического анализа логический анализ (субъектов, агентов, экономических процессов) еще не применялся и нигде не описан. Авторы предлагают логический метод к внедрению в теорию и практику впервые. В авторской разработке дадим определение и поставим данный метод в ряд с другими существующими видами экономическо-

го анализа, не зависимо от того, присутствуют элементы логики в каждом из видов или нет. Ведь некоторые виды экономического анализа опираются на математические, статистические и другие данные. По авторскому определению логический анализ – универсальный метод, который даст возможность устранить в экономических процессах и в экономике в целом противоречия, неэффективность, несоответствия любой экономической деятельности с ее законодательной платформой, которая как раз и строит данные экономические процессы, экономические отношения, экономическую деятельность. (Достаточно вспомнить

Примечание: КПД института (коэффициент полезного действия) [6].

Экономический агент – отрасль, концерн, корпорация, предприятие, фирма и т.д., государство, домохозяйство, бизнес; экономический процесс – деятельность экономических агентов; соанализ – сопутствующий самостоятельный анализ из классификации видов экономического анализа.

Рис. 2. Логический анализ экономических процессов (разработан авторами)

высокую ставку рефинансирования (17%), о том, как она повлияла на деятельность производств, предприятий, финансовый сектор, и как благоприятно снижается до 7% годовых сейчас). Универсальность данного метода еще и в том, что он не может быть проведен просто для познания. Его задача устранить противоречия или обобщить в порядке имеющегося опыта результаты определенной экономической деятельности (как правило, подобные изменения происходят только с позиций новых законов или изменений и поправок к ним). Это не фантастика, это закономерность существующей реальности, в данном случае экономической. Поэтому логический анализ по праву должен быть в ряду других видов экономического анализа не только для анализа экономической деятельности экономических агентов, но и, в большей степени, экономических процессов, в целях проведения определенных изменений в экономике. Целесообразно логику, как науку привнести в экономику, для последовательности принятия экономических решений, направленных на совершенствование экономических процессов, подготовки менеджмента и т.д. Ведь логический анализ – это совершенный анализ для будущей российской экономики. Возможно, еще многие не пришли к данному заключению, но данный вывод – в перспективе.

Таким образом, следуя логике, целесообразно разложить некоторые анализируемые экономические процессы последовательно на части, исследовать их в соответствии с существующими законами и закономерностями, сделать логический вывод (цепь умозаключений), где звенья (высказывания, материалы или итоги исследования, соанализы, статданные) связаны между собой логическими выводами (рис. 2).

На рис. 2 указана последовательность экономического анализа: 1) установим объект исследования для логического анализа и его цели; 2) рассмотрим последовательно деятельность (возможно с соанализами); 3) определим действующие законы, постановления, акты для каждого рассматриваемого звена (так как наряду с новыми программами действуют устаревшие пункты и статьи законов и подзаконных актов, которые требуют незамедлительных изменений, иначе новые поставленные задачи не будут выполнены); 4) выявим противоречия, несоответствия на

уровне исполнителей, профессионалов отраслей, экспертов и критиков с учетом новых предложений. Определим количество и качество несоответствий; 5) внесем изменения в соответствующие документы, проинформируем о принятых изменениях; 6) определим бизнес-план с исправлением или новый план-прогноз деятельности отдельной отрасли, корпорации, фирмы, индустриальной линии и т.д.; 7) внесем изменения в целях эффективности, получим лучший результат, отметим достижения. Через два года (оптимальный период, год – мало) или на усмотрение регулирующих органов логический анализ целесообразно повторить.

Важно подчеркнуть, как указано на рис. 2, что любой логический анализ экономического агента или процесса должен завершаться не просто своим логическим завершением, т.е. общим выводом и принятием определенных решений, а обязательно принятием законов, постановлений, актов, распоряжений, с целью устранения противоречий, укрепляя и совершенствуя развитие экономических процессов и экономики страны. В этом – его практическая уникальность и особая важность на современном этапе развития экономики. Будем считать его судьбоносным для развития страны и ее регионов, возможно, в международном плане.

Новый авторский метод логического анализа получит свое распространение, если внедрить его в теорию и практику. Следовательно, дадим ему короткое определение:

Метод логического анализа – это последовательное разложение и рассмотрение деятельности определенного экономического агента и экономического процесса посредством сочетания и увязывания его с существующими законами, законодательствами, актами, и задачами, выявляющие соответствующие достижения, с целью обобщения или наоборот проблемы, с целью устранения противоречий и неэффективности определенных участков экономики в пользу результативности и прогресса. Обязательный его логический вывод – принятие законодательного решения.

Логический анализ шире любого, как отдельного, так и многих методов экономического анализа, проводимых одновременно. К тому же его противоречия и проблемы можно

устранять намного быстрее, чем производственные, инновационные и др.

Приведем несколько примеров, где небольшие поправки в законах после проведенного логического анализа позволят исправить экономическую ситуацию (процесс, положение).

Например, идет отток («бегство») капитала в оффшоры или в другие иностранные компании в виде авансовых платежей, кредитов и т.д. Согласно «упрощенной системе учета Банка России, в соответствии с которой утечка капитала исчисляется как сумма трех статей платежного баланса – это: 1) данные о торговых кредитах и авансах, предоставленных российскими предприятиями своим зарубежным партнерам; 2) данные об изменении задолженности по своевременно не поступившей экспортно-валютной и рублевой выручке и (своевременно) не погашенным импортным авансам; 3) статья «чистые ошибки и пропуски» [4]. Что делать в таких случаях? Проведя логический анализ нескольких экономических агентов (в целях определения документальной типичности по оттокам), целесообразно принять закон, в котором (независимо от собственности) по итогам года или периода двух-трех лет, все авансы и кредиты должны быть возвращены назад (откуда ушли), а «чистые ошибки и пропуски» по сумме должны равняться нулю. Причем, следует указать в законе, что предприятия, имеющие незакрытые авансовые платежи и кредиты иностранным партнерам, ликвидировать нельзя. Подобный закон станет судьбоносным решением для российской экономики и экономической науки, так как после устранения данной проблемы в экспортно-ориентированных предприятиях можно будет воплощать в жизнь лучшие программы и проводить другие исследования для развития отечественной экономики.

Также предметом внимания для проведения логического анализа, в целях принятия судьбоносных решений, особой отметки «за» и «против» могут быть следующие направления:

– увеличение золотовалютных резервов за счет закупок золота за вырученные нефтедоллары от экспорта углеводородов (двойные пошлины можно покрыть продажей ввезенного золота Центробанку, коммерческим банкам, заводам и фабрикам ювелирных изделий). По мнению А.Н. Сухарева, «те страны, которые будут иметь наибольшие золотые запасы,

окажутся в выигрыше. При кризисных ситуациях в мировой экономике золото обеспечит роль чрезвычайных денег» [5]. «В условиях недоверия к мировым резервным валютам (доллару США и евро) центральные банки могут увеличивать объем монетарного золота в составе своих международных резервов (например, объем золота в составе своих активов увеличивают Народный банк Китая, Банк России)» [5];

– развитие российского фондового рынка. Экспортно-ориентированные предприятия за вырученные деньги покупают долги других государств и хранят их в ценных бумагах, в том числе в деривативах, например, в АДР (Американских депозитарных расписках), т.е. хранят за границей. При усилении санкций Запада можно потерять некоторую ликвидность российской экономики. Поэтому выгодно, если вырученные нефтедоллары вернутся в страну золотом, инвестициями, ценными бумагами, уникальными технологиями и другими ценностями. А также целесообразно привлекать иностранную ликвидность на российский фондовый рынок, создав законодательные надлежащие условия для развития фондового рынка, что дополнительно будет способствовать усилению инвестиционной привлекательности России;

– участие России в международных проектах, например, в межконтинентальном проекте «шелковый путь». Но как мы понимаем, ЕАЭС и «шелковый путь» могут быть конкурирующими экономическими структурами. Еще недавно желание пополнить содружество ЕАЭС изъявили многие страны. К тому же, есть содружество БРИКС, где страны этого союза, в том числе Китай – инициатор «шелкового пути», также являются российскими партнерами. Следовательно, если ступить на «шелковый путь» (особенно выгодный для Китая как для большой страны), то целесообразно всем вместе, не нарушая недавние и многолетние союзы. Возможно и целесообразно участие в «шелковом пути» рассматривать уже состоявшимися союзами, но не отдельно каждой страной, подготовив общие взаимовыгодные программы для инвестирования из фондов, которых целесообразно определить важные участки логистических инфраструктур и промышленных объектов в каждой из стран (соответственно их потенци-

алов), имеющих значение для усиления укрепления ранее образованных союзов.

– с позиции единой таможенной территории в странах ЕАЭС открыть российские НХО (национальные холдинговые объединения) авторской разработки на предмет нового поколения финансово-промышленных групп, по примеру ТНК российского происхождения, построив там предприятия, обеспеченные рабочей силой, причем подобные объединения будут выгодны обеим сторонам. Целесообразно это сделать уже сейчас, так как в Россию мигрирует рабочая сила почти из всех стран СНГ (например, многие страны открывают предприятия в Китае из-за наличия большого числа трудовых ресурсов).

Таким образом, только логическое взвешивание всех «за» и «против» по определенным параметрам, например, во внешнеэкономической деятельности, даст нам взаимовыгодное равное партнерство с любой страной мира. Названы лишь некоторые направления или ориентиры российской экономики, в которых целесообразно провести авторский логический анализ, в целях принятия логических решений и необходимых законов для целесообразных изменений в экономике страны и ее регионах.

Заключение

Если экономическая система стабильна, то она противостоит негативным воздействиям. Желаящие ее разрушить (Западные страны) начинают «раскачивать» систему с помощью экономических санкций, гонки вооружений, трансформации финансовой системы посредством внедрения вредных инновационных технологий и криптовалют. Экономическая система начинает «раскачиваться» и «возбуждаться», т.е. происходит: 1) активизация экономических процессов, в целях сохранения стабильности; 2) возникает вариативность экономических методов, в целях развития и эффективности экономических процессов; 3) принимаются антикризисные меры и осуществляются мероприятия, с помощью которых экономическая система получает дополнительный иммунитет, т.е. «второе дыхание» в своем развитии, а это диверсификация внутренней экономики, ее структурная перестройка и новые конкурентные преимущества на мировом рынке. Какой выход из данной

ситуации? Самый простой. Не сомневаться в правильности принимаемых решений. Меры зеркального отражения в ответ на «раскачивание» нашей экономической системы верны и они следующие: снижение ставки рефинансирования для улучшения финансового климата в стране [3]; снижение инфляции (реальной) [3]; снижение уровня безработицы, чтобы безработица соответствовала показателю инфляции, а рост производства соответствовал занятости трудовых ресурсов; мероприятия санкционного характера должны быть зеркальными и невыгодными Западу; целесообразно поднять на высокий уровень промышленность (всех видов); провести анализ экономических «институтов» на предмет полезности (КПД) и эффективности, в целях развития экономики [6]; следует выявлять противоречия экономического характера с целью их устранения, повсеместно проводить логический анализ для совершенствования экономических процессов в российской экономике; осуществлять структурную перестройку, диверсификацию внутренней экономики, регулирование и управление экономикой (новые программы развития экономики, в том числе международные); совершенствование ВЭД со странами ближнего и дальнего зарубежья; целесообразно популяризировать знания об экономике, экономических процессах, в том числе финансовых, среди населения: российские частные инвестиции, новые проекты для инвестиций, финансовые инновации: например, электронные карты «Мир» и частные «мелкие инвестиции», законный малый российский краудфандинг для малого, среднего бизнеса, российских инвесторов, в том числе для вложения денежных средств населения.

Новый метод логического анализа, как новый вид экономического анализа, предназначенный для открытого выявления противоречий и опыта в функционировании отечественной экономической системы, продиктованный внешними и внутренними вызовами современной действительности, не только целесообразен, но и необходим. Его результаты и соответствующие решения должны стать значимыми в упорядочении и совершенствовании экономических процессов, экономических отношений, роста экономики России.

Библиографический список

1. Большая Пресс-конференция с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 14 декабря 2017 г. URL: <https://ria.ru/politics/20171214/1510885286.html>
2. Любушин Н.П. Экономический анализ. М., 2008.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов. URL: <http://www.cbr.ru/>.
4. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Рязанцева. М., 2013.
5. Сухарев А.Н. Золото как денежный товар: эволюция и современность // Финансы и кредит. 2015. №45(669). С. 2–10.
6. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Инновации в регулировании российской экономики // Экономика: теория и практика. 2017. №4 (48). С. 27–37.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВРАЖДЕБНОГО ПОГЛОЩЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

*Р.О. ВОСКАНЯН, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
e-mail: rose.01@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуются подходы к определению понятий «враждебное поглощение» и «рейдерство», на основании чего предлагается авторская трактовка понятия враждебного поглощения, основанная исключительно на финансовых мотивах данного явления. Также приводятся основные характеристики исследуемых явлений, рассматриваются основные способы их осуществления, что позволило заключить о невозможности их приравнивания и необходимости совершенствования действующего законодательства в сфере экономики.

Ключевые слова: враждебное поглощение, захват, конкуренция, рейдерство, слияние и поглощение.

В условиях рыночной экономики вопросы обеспечения высокой доли рынка представляются ключевыми для собственников и руководителей организаций. В этой связи вызывают интерес сделки слияний и поглощений как один из механизмов захвата доли рынка.

В настоящей статье концентрируется внимание на изучении враждебного поглощения и финансовых отношений, возникающих в рамках его реализации, а также уровне законодательного регулирования враждебного поглощения организаций в Российской Федерации.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассмотрения существующих подходов к понятию «враждебное поглощение», выявления особенностей враждебного поглощения и возможностей его приравнивания к понятию «рейдерство».

Целью настоящей статьи выступает уточнение содержания категорий «враждебное

поглощение» и «рейдерство», а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в рамках рассматриваемого вопроса.

Виды сделок слияний и поглощений

Сделки слияния и поглощения организаций осуществляются на протяжении многих столетий, что обусловлено необходимостью расширения бизнеса, захвата новых рынков, повышения объема продаж или обеспечения конкурентного преимущества. Однако за последние десятилетия значительно изменился стиль рассматриваемых сделок.

В конце XIX – начале XX в. были распространены горизонтальные сделки слияния и поглощения, заключающиеся в рамках одной отрасли. Подобное привело к развитию монополий и уничтожению принципов рыночной экономики. Во многом именно это стало основной причиной появления и стремительного развития антимонопольного законодательства.

В ответ на изменение регулирующей политики активное распространение получили вертикальные сделки, заключающиеся в рамках одного производственного цикла. Тем не менее и подобный способ ведения бизнеса также приводит к формированию нерыночного ценообразования.

Развитие антимонопольного законодательства в Западной Европе и США в середине XX в. способствовало распространению конгломератных сделок, заключаемых между организациями разных отраслей и видов деятельности.

Очевидно, что осуществлять рассмотренные виды сделок могут себе позволить лишь организации, превосходящие с финансовой стороны поглощаемые. В последние годы

осуществлялось множество враждебных поглощений, когда поглощаемая организация всячески боролась за свою собственность.

В начале 2000-х гг. французская фармацевтическая организация Aventis специально размывала свой капитал, чтобы не быть поглощенной гигантом Sanofi-Synthelabo, однако позже сделка все же была заключена за счет вовлечения государственных структур. В 2017 г. американский производитель микрочипов Qualcomm отказался от предложения своего конкурента Broadcom, желавшего осуществить сделку поглощения. Подобное решение отрицательно сказалось на капитализации организации, стоимость акций упала примерно на 25%, несмотря на это собственники Qualcomm решили сохранить бизнес в его текущем состоянии. Рассмотренные примеры представляются любопытными за счет участия в них наиболее крупных игроков, однако позволяют сформировать представление о сущности враждебного поглощения.

Понятие и основные характеристики враждебного поглощения

По мнению Н.Б. Рудыка, враждебное поглощение в России – это попытка установления полного контроля над организацией вопреки не только действующему руководству, но и собственникам [10]. Похожей точки зрения придерживается М.Г. Ионцев, отмечающий, что враждебное поглощение организации – это установление над организацией полного контроля, как в юридическом, так и в физическом смысле, вопреки воле руководства и(или) собственника организации [5].

На наш взгляд, данные подходы к трактовке понятия «враждебное поглощение» не совсем справедливы в современных условиях, поскольку поглощение все же представляет собой сделку, значит, обе стороны (продавец и покупатель) должны дать свое письменное согласие, отраженное в договоре купли-продажи и тогда сделка проводится с согласия собственников.

В этой связи представляется обоснованным подход Е.Н. Кондрат к данному вопросу: «под враждебным поглощением можно понимать абсолютно легальную форму приобретения организации, которая осуществляется исключительно законными методами и при которой не нарушаются права изначально-го собственника» [7]. Одновременно с этим ряд ученых отмечает, что при враждебном

слиянии руководящий состав целевой организации (организации-мишени) не согласен с готовящейся сделкой и осуществляет ряд противозахватных мероприятий [1].

По мнению автора, под враждебным поглощением следует понимать действия руководства поглощающей организации по созданию финансовых условий, в которых собственники поглощаемой организации вынуждены продать свою долю и (или) ликвидировать организацию.

Исходя из рассмотренных подходов к понятию «враждебное поглощение», можно выделить следующую характеристику враждебного поглощения – законность.

Иной характеристикой выступает публичность сделки. Дружественные сделки слияний и поглощений зачастую не раскрываются до этапа заключения соглашения о намерениях и доведения информации о планируемой сделке до контролирующих органов. Данная закрытость сделки обусловлена нежеланием участников сделки допустить изменения рыночной стоимости активов обеих организаций, следовательно, и стоимости выгоды и издержек для всех участников сделки слияний и поглощений. В свою очередь враждебное поглощение осуществляется посредством прямого публичного обращения к акционерам с предложением продажи их доли в организации, минуя общение с руководством. Справедливым будет заметить, что враждебное поглощение также возможно в случае сопротивления руководства и собственников организации. Публичность враждебной сделки на стартовых этапах может нанести урон деловой репутации поглощаемой организации, вызвать обесценение ее акций, как уже отмечалось в примере с Qualcomm.

Это позволяет перейти к следующей характеристике враждебного поглощения – деморализации руководства поглощаемой организации. Известно, что в XX–XXI вв. превалирует ценностно-ориентированный финансовый менеджмент, когда основной целью финансовой деятельности организации является благосостояние собственников, за которое несет ответственность руководство организации. При обесценении рыночной стоимости организации вина ложится непосредственно на руководство организации, что снижает как инвестиционную привлекательность всей организации, так и ценность конкретных сотрудников.

Как отмечает выдающийся экономист П. Друкер: «Враждебное поглощение – прямая атака на руководство и на менеджмент. Угроза поглощения ... деморализует менеджеров по причине плохо скрываемого презрения со стороны рейдеров, их заинтересованности в подчинении работы менеджеров финансовым манипуляциям» [4]. Данный аспект враждебного поглощения наиболее характерен для сделок в США, где отличительной особенностью враждебного поглощения как раз является факт отстранения прежнего руководства организации [2].

В данном контексте стоит рассмотреть основные способы осуществления враждебного поглощения.

Способы осуществления враждебного поглощения

В настоящее время существуют следующие основные способы враждебного поглощения: демпинг, переманивание ценных сотрудников, скупка крупного пакета акций на фондовой бирже, смена руководства организации, скупка долгов с последующей угрозой несостоятельности (банкротства).

Демпинг – вид ценовой политики организации, при котором на протяжении длительного периода организация намеренно снижает цены на свои продукты или услуги ниже среднерыночных, чтобы привлечь к себе наибольшее количество покупателей, при этом заставить конкурентов также снижать цены. Подобная политика применяется организациями с высоким запасом финансовой прочности, поскольку велика вероятность работать на пороге рентабельности или в убыток. Результатом демпинга является финансовая ликвидация конкурента посредством ценовой политики. Зачастую таким образом вытесняют с рынка национальных игроков транснациональные корпорации с целью дальнейшего их поглощения.

Переманивание ценных сотрудников наиболее актуально для организаций, в которых персоналии определяют стратегическую эффективность и позиционирование организации на рынке. Существуют различные методы переманивания ценных сотрудников такие, как повышение оклада, создание более привлекательных рабочих или жизненных условий, предоставление большей творческой

свободы и т.д. Нередко за ценным сотрудником уходит целая команда высококвалифицированных работников. Для прошедших листинг на фондовой бирже организаций подобное может стать причиной снижения их рыночной стоимости, для иных организаций – причиной снижения продаж или доверия к ним инвесторов. Если организации не удастся в кратчайшие сроки привлечь новую эффективную команду, велика вероятность, что в будущем ее продажи будут снижаться и в какой-то момент она будет признана несостоятельной, что позволит иной организации поглотить её.

Скупка крупного пакета акций поглощаемой организации на бирже зачастую преследует цель смены руководства организации и поглощения организации вместе с ее текущими активами и обязательствами, когда поглощаемая организация находится в хорошем финансовом состоянии. В рассматриваемом случае поглощающая организация заинтересована в поглощаемой как в отдельном инвестиционном активе, а не как в конкуренте, которого необходимо ликвидировать. Подобный способ актуален для организаций, желающих расширить свою деятельность и увеличить за счет этого объем продаж.

Также скупка крупного пакета акций может быть связана с желанием поглощающей организации продать поглощаемой данный пакет по завышенной цене. В случае, когда поглощаемая организация отказывается покупать свои же акции по цене выше рыночной, поглощающая организация угрожает сложностями в руководстве организаций или полным поглощением. В финансовой практике данный способ получил название «гринмейл» и нередко приравнивается к «корпоративному шантажу» или «легальному рейдерству». Однако по сути в данном случае продающий по цене выше рыночной держатель акций не столько хочет поглотить организацию, сколько получить дополнительную разовую прибыль.

Скупка обязательств организации предполагает возможную трансформацию долгов поглощаемой организации в долевое участие поглощающей, что позволит последней в дальнейшем принимать участие в управлении. Также возможно лишение поглощаемой организации права выкупа заложенных активов или же инициирование поглощающей организации процесса несостоятельности (банкрот-

ства), что позволяет ликвидировать конкурента и за бесценок приобрести его активы.

Рассмотренные нами способы осуществления враждебного поглощения позволяют прийти к выводу, что реализуются они все исключительно в рамках законодательства и имеют финансовую направленность. Следовательно, финансовые менеджеры организации должны иметь представление о надвигающейся угрозе поглощения и в ряде случаев, как отмечалось ранее, это может сказаться на их эффективности, что лишь упростит задачу поглощающей организации.

Предполагается, что руководство организации в ситуации, когда риск враждебного поглощения снижается, может сосредоточиться на достижении долгосрочных целей, а также уделять больше внимания интересам не только собственников организации, но и работников [6, 8]. По этой причине ряд организаций осуществляет следующие защитные шаги: вносят изменения в регламент принятия решений в организации, четко прописывая, какое большинство необходимо для принятия того или иного решения; осуществляют усиленный контроль над сделками акций; вносят изменения в уставные документы, где прописывают крупные выплаты сотрудникам организации в случае реструктуризации организации, и т.д. Безусловно, нами рассмотрены лишь некоторые из способов защиты, выбираемые с учетом условий поглощения: на каком этапе жизненного цикла развития организации оно проводится, каким именно способом и какие внутренние ресурсы есть у поглощаемой организации, чтобы бороться за свою самостоятельность, и т.д.

Таким образом, поскольку враждебное поглощение осуществляется в рамках действующего законодательства посредством различных экономических действий, сопротивляться ему возможно, выбирая верную финансовую контрстратегию для защиты, тогда как с рейдерством, осуществляемым вне правового поля и по этой причине являющимся непредсказуемым, бороться намного сложнее.

Понятие и основные характеристики рейдерства

Рейдерство в классическом его понимании с захватом имущества, нанесением ему ущерба, запугиванием собственников бизнеса уступило место враждебному поглощению.

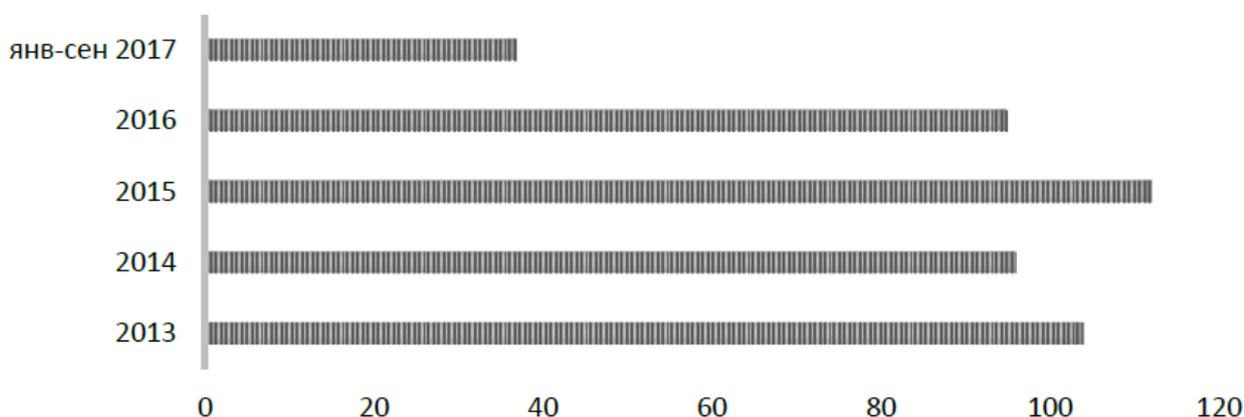
Несмотря на отсутствие в законодательстве подобного понятия, именно оно наиболее полно характеризует финансовые операции, целью которых является вынуждение собственника ликвидировать бизнес или продать его конкуренту за цену ниже рыночной.

Подобной точки зрения придерживаются некоторые ученые, отмечающие, что понятия «рейдерство» или «рейдерский захват» необходимо выводить из определений «недружественного слияния» и «недружественного поглощения» [9].

Под рейдерством понимаются умышленные действия, направленные на захват управления в организации и осуществляемые посредством использования пробелов в существующем законодательстве, проведение актов недобросовестной конкуренции либо прямого нарушения норм той или иной отрасли права [3]. Примером может служить предоставление поддельных документов для оформления сделки купли-продажи по доверенности, неверное толкование норм действующего законодательства в пользу рейдерской организации при коррупционной связи с судьей, подкуп руководства поглощаемой организации с целью приведения её к несостоятельности (банкротству) и т.д.

Исходя из сущности и способов осуществления рейдерских захватов можно заключить, что они носят противозаконный и сокрытый характер. Основной целью рейдерства является не достижение соглашения о продаже организации с собственником в обход руководства, что в ряде случаев характерно для враждебного поглощения, а как раз достижение с руководством консенсуса по возможности поглощения организации с целью смены собственников и захвата активов организации.

Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации (см. рисунок), на протяжении последних пяти лет практически неизменно количество оканчиваемых уголовных дел о рейдерских захватах. В настоящий момент еще не представлена в открытом доступе полная информация за 2017 г., однако можно предположить, что существенного снижения значений по сравнению с предыдущими периодами не ожидается. Примечательно, что в течение выбранного для анализа периода наибольшее количество рейдерских захватов наблюдалось в 2015 г., т.е. в год, следующий за кризисным 2014 г. Следовательно, рейдерские захваты реализовывались во вре-

Статистика окончанных уголовных дел о рейдерских захватах (составлена автором на основе [11])

мя наибольшей уязвимости организаций, когда погашение кредитных обязательств осложнялось как снижением объемов продаж, так и валютными колебаниями, что подчеркивает необходимость законодательного регулирования ответственности за рейдерские захваты.

Сказанное позволяет заключить, что враждебное поглощение и рейдерство представляют собой разные явления. Реализуемое в рамках правового поля враждебное поглощение имеет целью повышение финансовых результатов поглощаемой организации, обеспечение её конкурентного преимущества и стратегического развития. В свою очередь рейдерство, всегда реализуемое вне действующего законодательства, направлено на получение единовременного дохода от приобретения чужих активов с целью их дальнейшей ликвидации. В то время как враждебное поглощение реализуется исключительно экономическими действиями поглощаемой организации, рейдерство возможно реализовывать самыми разными путями.

В соответствии с этим представляется необходимым дополнить действующее законодательство нормой, устанавливающей основания и принципы ответственности за совершение такого преступления в сфере экономики, как рейдерство.

Библиографический список

1. *Благова З.И., Морцагина Н.А.* Экономические и организационные мотивы интеграции предприятий медиаиндустрии //

Петербургский экономический журнал. 2015. № 3. С. 107–114.

2. *Воеводкин А.В.* Российское рейдерство и англосаксонское «Слияние и поглощение»: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 26–29.

3. *Дроздов В.Ю.* Современные тенденции преступности, связанной с недружественными поглощениями предприятий (рейдерством) // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 46–51.

4. *Друкер П.Ф.* Классические работы по менеджменту. М., 2017.

5. *Ионцев М.Г.* Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. М., 2008.

6. *Казаков С.О.* Основные формы социального партнерства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ. М., 2017.

7. *Кондрат Е.Н.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2014.

8. *Копылов Д.Г.* Квазиказначейские акции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 113–126.

9. *Насимов Г.А., Абдулмуслимов М.А.* Определение «рейдерских захватов» в уголовном праве Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 3. С. 76–79.

10. *Рудык Н.Б.* Методы защиты от враждебного поглощения. М., 2008.

11. Статистическая информация Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic>

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*П.В. БУРКОВСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
e-mail: burkovsky.p@yandex.ru*

Аннотация

В статье анализируются показатели реализации основных видов сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства, финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций края. Отмечается, что дефицит трудовых ресурсов, высокий уровень износа сельскохозяйственной техники, непропорционально высокий уровень затрат на технологии разведения сельскохозяйственных животных и несбалансированность государственной поддержки являются сдерживающими факторами развития АПК региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, государственная аграрная политика, сельскохозяйственное производство, тенденции развития.

На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений в агропромышленном комплексе актуальность приобретает процесс разработки механизма, обеспечивающего поддержание устойчивого роста объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции. За последние 3 года можно констатировать факт выхода отечественного сельскохозяйственного производства из глубочайшего кризиса переходного периода и последовавшего за ним застоя крупных территориально-производственных комплексов.

В большинстве своем это результат проводимой политики по импортозамещению, нацеленной на снижение производственных затрат в АПК за счет мероприятий государственной поддержки (прямого и косвенного воздей-

ствия). За прошедший 2016 г. в Краснодарском крае наблюдалось довольно существенное увеличение производства озимой пшеницы, кукурузы на зерно, овоще-бахчевых культур. Однако сохраняются проблемы в животноводстве, где имеют место структурные диспропорции в воспроизводственном процессе крупного рогатого скота мясного и молочного направления, свиноводства. Значительное количество сельскохозяйственных организаций в подразделениях животноводческого направления имеют превышение предельных производственных затрат над предельным доходом, что обуславливает последующую отрицательную динамику в показателях эффективности реализации продукции животноводства.

Следует отметить наличие ряда проблем, которые сдерживают рост объемов производства продукции перерабатывающей промышленности. К ним, в частности, следует отнести снижение трудовых ресурсов, слабую активность по кооперационным и интеграционным связям между малыми сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, препятствующую росту инвестиционной активности и привлекательности аграрного бизнеса [4].

Тенденции развития АПК Краснодарского края можно проследить на основе анализа динамики показателей производства и реализации продукции растениеводства и животноводства, оценки финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций. Необходимо также оценить степень эффективности использования трудовых и материально-технических ресурсов и охарактеризовать состояние развития социальной сферы сельских территорий. Данный анализ

Оценка тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса...

позволит определить проблемные точки в развитии отраслевой структуры АПК региона.

В табл. 1 представлена динамика показателей по реализации отдельных видов продукции растениеводства за период 2010–2016 гг.

Как видно по данным, представленным в табл. 1, за рассматриваемый период 2010–2016 гг. в крае наблюдается значительный прирост показателей реализации по таким сельскохозяйственным культурам, как овощи откры-

Таблица 1

Динамика показателей по реализации отдельных видов продукции растениеводства за период 2010–2016 гг. в Краснодарском крае (составлена автором по [5–7])

Показатель	Год							2016 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Озимая пшеница								
Объем реализации, тыс. т	3605,0	4831,0	2648,3	3943,0	4413,3	4925,3	4653,2	129,1
Цена реализации, р./т	4554,7	5312,2	10338,9	6793,3	7514,7	9252,3	9151,9	200,9
Выручка от реализации, млн р.	16419,6	25663,3	27380,5	26786,1	33164,8	45570,2	42584,8	259,4
Себестоимость реализации, млн р.	12439,6	17639,4	19240,8	19357,7	21978,4	27592,2	27334,5	219,7
Прибыль от реализации, млн р.	3980	8023,9	8139,7	7428,4	11186,4	17978	15250,3	383,2
Рентабельность продаж, %	24,2	31,3	29,7	27,7	33,7	39,5	35,8	–
Объем субсидий, млн р.	91,9	234,0	165,2	–	–	–	–	–
Доля субсидий в выручке от реализации	0,006	0,009	0,006	–	–	–	–	–
Рис								
Объем реализации, тыс. т	599,8	452,5	749,6	561,2	501,2	550,7	679,6	113,3
Цена реализации, р./т	9648,9	8843,9	9462,9	11906,5	13622,5	20077,4	12978,7	134,5
Выручка от реализации, млн р.	5787,4	4001,9	7093,4	6681,9	6827,6	11056,6	8820,3	152,4
Себестоимость реализации, млн р.	3924,1	3101,7	5987,2	5336,4	4467,8	5864,0	5842,5	148,9

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Прибыль от реализации, млн р.	1863,3	900,2	1106,2	1345,5	2359,8	5192,6	2977,8	159,8
Рентабельность продаж, %	32,2	22,5	15,6	20,1	34,6	46,9	33,8	–
Объем субсидий, млн р.	12,5	58,3	38,0	–	–	–	–	–
Доля субсидий в выручке от реализации	0,002	0,01	0,005	–	–	–	–	–
Кукуруза								
Объем реализации, тыс. т	695,4	683,8	1275,9	1287,9	1326,9	1449,6	1394,9	200,6
Цена реализации, р./т	6053,1	5778,1	14284,7	5661,5	6176,4	8668,9	9314,5	153,3
Выручка от реализации, млн р.	4209,3	3957,9	18225,8	7291,4	8194,8	12566,5	12991,8	308,6
Себестоимость реализации, млн р.	2972,9	2816,4	12383,0	5572,9	6120,5	8093,8	8669,4	291,6
Прибыль от реализации, млн р.	1236,4	1141,5	5842,8	1718,5	2074,3	4472,7	4322,4	349,6
Рентабельность продаж, %	29,4	28,8	32,1	23,6	25,3	35,6	33,3	–
Объем субсидий, млн р.	30,0	41,8	37,7	–	–	–	–	–
Доля субсидий в выручке от реализации	0,007	0,01	0,002	–	–	–	–	–
Подсолнечник								
Объем реализации, тыс. т	568,3	410,8	646,5	548,3	617,7	551,2	516,5	90,9
Цена реализации, р./т	16252,1	14275,6	27534,9	16004,9	20401,3	32583,1	28027,7	172,5
Выручка от реализации, млн р.	9236,1	5864,4	17801,3	8775,5	12601,9	17959,8	14476,3	156,7
Себестоимость реализации, млн р.	4017,7	3065,6	8388,1	4974,5	6147,6	6699,9	7029,7	174,9
Прибыль от реализации, млн р.	5218,4	2798,8	9413,2	3801,0	6454,3	11259,9	7446,6	142,7
Рентабельность продаж, %	56,5	47,7	52,9	43,3	51,2	62,7	51,4	–

Оценка тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса...

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Объем субсидий, млн р.	45,2	31,9	31,8	–	–	–	–	–
Доля субсидий в выручке от реализации	0,005	0,005	0,002	–	–	–	–	–
Картофель								
Объем реализации, тыс. т	37,3	41,2	30,3	27,1	24,8	29,2	41,7	111,8
Цена реализации, р./т	9761,4	8951,4	8412,5	11092,3	12209,7	11808,2	13299,8	136,2
Выручка от реализации, млн р.	364,1	368,8	254,9	300,6	302,8	344,8	554,6	152,3
Себестоимость реализации, млн р.	341,0	421,4	230,4	241,7	248,3	303,6	422,5	123,9
Прибыль от реализации, млн р.	23,1	–52,6	24,5	58,9	54,5	41,2	132,1	571,8
Рентабельность продаж, %	6,3	–14,2	9,6	19,6	17,9	11,9	23,8	–
Объем субсидий, млн р.	2,8	17,6	12,1	–	–	–	–	–
Доля субсидий в выручке от реализации	0,008	0,05	0,05	–	–	–	–	–
Овощи открытого грунта								
Объем реализации, тыс. т	92,5	99,0	41,3	33,9	72,4	120,6	114,0	123,2
Цена реализации, р./т	6784,9	7743,4	8728,8	7120,9	7117,4	9376,5	11784,2	173,7
Выручка от реализации, млн р.	627,6	667,6	360,5	241,9	515,3	1130,8	1343,4	214,1
Себестоимость реализации, млн р.	607,3	617,5	391,5	239,3	439,0	785,8	1037,9	170,9
Прибыль от реализации, млн р.	20,3	50,1	–31,0	2,6	76,3	345,0	305,5	В 15 раз
Рентабельность продаж, %	3,2	7,5	–8,6	1,1	14,8	30,5	22,7	–

того грунта, где рентабельность возросла на 19,5 процентного пункта, картофель (рост рентабельности на 17,5 процентного пункта) и озимая пшеница (рост рентабельности на 11,6 процентного пункта). В то же время следует акцентировать внимание на ряде негативных тенденций, связанных со снижением объема реализации подсолнечника в 2016 г. на 9,1 %, по сравнению с 2010 г., что привело к падению рентабельности на 5,1 процентных пункта. Также отмечается колебание показателя рентабельности в сторону снижения по таким сельскохозяйственным культурам, как кукуруза и рис. Выявленная отрицательная динамика, наряду с довольно незначительным уровнем субсидий в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции, связана с

высоким уровнем коммерческих расходов. В отраслевой и воспроизводственной структуре АПК остается проблема снижения уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, рост процентного соотношения коэффициентов износа и выбытия основных средств по отношению к коэффициенту обновления. В перерабатывающих мощностях ощущается зависимость от импортных технологий хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, что повышает отпускную цену реализации готовой продукции.

Рассмотрим показатели реализации продукции животноводства за рассматриваемый период 2010–2016 гг. по данным, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Показатели реализации продукции животноводства в Краснодарском крае за 2010–2016 гг. (составлена автором по [5–7])

Показатель	Год							2016 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
Крупный рогатый скот (в живой массе)								
Объем реализации, тыс. т	51,7	48,1	51,8	46,7	42,8	33,9	33,9	65,6
Цена реализации, тыс. р./т	61,6	76,3	77,4	67,6	75,4	94,1	100,7	163,5
Выручка от реализации, млн р.	3185,6	3669,2	4011,4	3156,5	3225,9	3189,9	3413,4	107,2
Себестоимость реализации, млн р.	4287,2	4615,7	5250,6	4801,0	4911,3	4403,5	4686,9	109,3
Прибыль от реализации, млн р.	-1101,6	-946,5	-1239,9	-1644,5	-1685,4	-1213,6	-1273,5	-
Рентабельность продаж, %	-34,6	-25,8	-30,9	-52,1	-52,2	-38,0	-37,3	-
Свиньи (в живой массе)								
Объем реализации, тыс. т	71,6	73,4	49,6	37,4	39,3	51,1	57,5	80,3
Цена реализации, тыс. р./т	61,2	68,6	75,2	70,4	97,7	100,7	90,1	147,2
Выручка от реализации, млн р.	4383,2	5038,5	3727,9	2632,6	3840,5	5145,5	5179,2	118,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Себестоимость реализации, млн р.	4382,1	4870,3	3500,2	2748,1	2809,8	3987,1	4703,0	107,3
Прибыль от реализации, млн р.	1,1	168,2	227,7	-115,5	1030,7	1158,4	476,2	В 432,9 раза
Рентабельность продаж, %	0,3	3,3	6,1	-4,4	26,8	22,5	9,2	-
Овцы и козы (в живой массе)								
Объем реализации, тыс. т	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,09	0,06	20,0
Цена реализации, тыс. р./т	72,3	70,3	89,5	115,0	163,0	103,3	148,3	205,1
Выручка от реализации, млн р.	21,7	21,1	17,9	11,5	16,3	9,3	8,9	41,0
Себестоимость реализации, млн р.	33,2	46,4	33,4	28,7	34,7	21,7	28,9	87,0
Прибыль от реализации, млн р.	-11,5	-25,3	-15,5	-17,2	-18,4	-12,4	-20,0	-
Рентабельность продаж, %	-53,0	-119,9	-86,6	-149,6	-112,9	-133,3	-224,7	-
Птица (в живой массе)								
Объем реализации, тыс. т	47,4	69,6	79,9	74,5	79,8	89,9	66,1	139,5
Цена реализации, тыс. р./т	45,2	46,4	50,8	48,6	57,5	57,4	63,8	141,2
Выручка от реализации, млн р.	2144,5	3231,0	4059,3	3622,4	4591,7	5157,8	4215,4	196,6
Себестоимость реализации, млн р.	2112,5	3100,4	3500,2	3514,7	3617,9	4534,2	4200,2	198,8
Прибыль от реализации, млн р.	32,0	130,6	559,1	107,7	973,8	623,6	15,2	47,5
Рентабельность продаж, %	1,5	4,0	13,8	3,0	21,2	12,1	0,4	-
Молоко цельное								
Объем реализации, млн т	705,6	696,7	718,2	670,8	651,5	673,3	671,5	95,2
Цена реализации, тыс. р./т	14,5	15,8	14,9	17,9	23,3	23,3	24,4	168,3
Выручка от реализации, млн р.	10258,2	11022,6	10715,9	11995,0	15191,4	15677,9	16404,4	159,9

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Себестоимость реализации, млн р.	8168,3	9330,2	9349,7	10163,6	12523,2	13673,3	14203,6	173,9
Прибыль от реализации, млн р.	2089,9	1692,4	1366,2	1831,4	2668,2	2004,6	2200,8	105,3
Рентабельность продаж, %	20,4	15,4	12,7	15,3	17,6	12,8	13,4	–
Яйца								
Объем реализации, млн шт	920,6	811,4	571,8	569,1	537,7	697,4	878,7	95,4
Цена реализации, р./10 шт	25,5	27,8	32,5	35,4	42,5	52,4	51,9	203,5
Выручка от реализации, млн р.	2348,7	2255,6	1856,2	2012,7	2285,1	3651,3	4556,3	194,0
Себестоимость реализации, млн р.	2090,9	2228,2	1605,6	1774,5	1825,1	2524,3	3660,5	175,1
Прибыль от реализации, млн р.	257,8	27,4	250,6	238,2	460,0	1127,0	895,8	347,5
Рентабельность продаж, %	11,0	1,2	13,5	11,8	20,1	30,9	19,7	–

Как видно по данным табл. 2, в отрасли животноводства сельского хозяйства АПК Краснодарского края за рассматриваемый период 2010–2016 гг. в целом отмечается снижение объемов реализуемой продукции. Так, объем реализации крупного рогатого скота в 2016 г. снизился на 34,6 %, по сравнению с 2010 г., свиней на – 19,7, овец и коз – на 80, молока – на 4,8, яиц – на 4,6 %. Кроме того, следует отметить, что в показателях эффективности реализуемой продукции отмечается отрицательная тенденция по крупному рогатому скоту, овцеводству и козоводству. Довольно низкое значение уровня рентабельности продаж отмечается и при реализации свиней, где среднее значение не превышает 10 %.

Выявленные негативные тенденции в показателях реализации продукции животноводства связаны с высоким уровнем производственных затрат и структурными диспропорциями отрасли животноводства в целом, которые вызваны снижением поголовья сельскохозяйственных животных и слабостью кормовой базой товаропроизводителей.

Рассмотрим динамику показателей финансовых результатов сельскохозяйственных ор-

ганизаций Краснодарского края, представленную в табл. 3.

Как видно по данным табл. 3, анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за 2010–2016 гг. показал, что наряду с приростом номинальной стоимости основных и оборотных средств, а также эффективности использования производственного капитала (рост фондоотдачи и материалоотдачи на 160,6 и 58,3 % соответственно) следует отметить и ряд проблем. Снижение численности трудовых ресурсов за рассматриваемый период 2010–2016 гг. на 28,3 % является сдерживающим фактором на пути к росту интенсификации сельскохозяйственного производства, кооперационных и интеграционных связей в воспроизводственном процессе АПК. Кроме того, произошло снижение рентабельности реализации сельскохозяйственной продукции на 1,7 %, сокращение доли государственных субсидий в выручке от реализации на 1,37 %.

Важность оценки развития социальной сферы сельских территорий для полноты проводимого анализа тенденций развития АПК региона, состоит в системообразующих

Показатели финансовых результатов сельскохозяйственных организаций в Краснодарском крае (составлена автором по [5–7])

Показатель	Год							2016 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Выручка от реализации, млрд р.	104,5	113,9	119,7	125,2	155,5	206,5	393,8	376,8
Себестоимость реализации, млрд р.	80,7	90,1	95,9	101,8	112,9	135,0	293,2	363,2
Прибыль от продаж, млрд р.	21,1	20,5	20,6	20,2	35,9	62,6	71,6	339,3
Рентабельность реализации, %	26,1	22,7	21,5	19,9	31,7	46,3	24,4	–
Среднесписочная численность работников всего, тыс. чел.	105,2	98,6	90,0	82,5	77,9	74,9	75,4	71,7
В том числе:								
– рабочие	76,9	71,3	65,1	59,0	54,3	52,5	52,3	68,0
– служащие	21,3	20,9	19,4	18,2	19,0	18,8	18,5	86,9
Годовая производительность труда, тыс. р./чел.	1358,9	1598,4	1838,9	2122,2	2863,8	3933,3	7528,9	554,0
В том числе:								
– рабочие	76,9	71,3	65,1	59,0	54,3	52,5	52,3	68,0
– служащие	21,3	20,9	19,4	18,2	19,0	18,8	18,5	86,9
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млрд р.	105,8	125,8	135,1	103,2	115,3	134,2	152,4	144,0
Фондоотдача	0,99	0,91	0,89	1,21	1,35	1,54	2,58	260,6
Среднегодовая стоимость оборотных средств, млрд р.	86,2	94,9	115,3	122,0	146,7	189,4	199,1	231,0
Материалоотдача	1,2	1,2	1,04	1,03	1,1	1,1	1,9	158,3
Общая сумма полученных государственных субсидий, млн р.	2911,4	4040,8	3208,8	–	4071,9	5105,6	5609,2	192,7
Доля субсидий в выручке от реализации, %	2,79	3,55	2,68	–	2,62	2,47	1,42	–

связях между достигнутыми производственными результатами в сельском хозяйстве и условиями жизнедеятельности сельских семей, их благополучия и инфраструктурной обеспеченности при проживании в сельской местности.

Рассмотрим показатели, характеризующие состояние развития социальной сферы сельских территорий в Краснодарском крае, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Динамика показателей развития социальной сферы сельских территорий в регионе (составлена автором по [5–7])

Показатель	Год							2016 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Число дошкольных образовательных учреждений, ед.	830	833	837	842	836	853	862	103,9
Число общеобразовательных учреждений, ед.	845	838	834	830	825	819	826	97,8
Численность учителей, тыс. чел	20,1	19,2	18,1	18,5	19,1	19,5	19,9	99,0
Численность учащихся, тыс. чел	236,2	234,9	233,7	235,1	244,1	253,1	262,7	111,2
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	982	973	969	965	965	959	956	97,4
Число больничных учреждений, ед.	56	54	49	49	43	39	36	64,3
Число участковых больниц, ед.	12	12	10	8	6	5	5	41,7
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, ед.	72	68	81	75	69	65	64	88,9
Численность врачей, чел.	3808	3815	4137	4250	4270	4497	4704	123,5
Построено жилья в сельской местности, тыс. м ²	1139,7	1051,2	1060,4	1249,6	1318,5	1107,0	923,0	81,0
Площадь жилья на 1 жителя, м ²	21,6	21,9	22,2	22,6	22,9	23,3	23,6	109,3

Как видно по данным табл. 4, за рассматриваемый период 2010–2016 гг. в показателях развития социальной сферы сельских территорий отмечаются проблемы доступности и обеспеченности сельских жителей медицинскими услугами. Число больничных учреждений снизилось в 2016 г. на 35,7 %, по сравнению с 2010 г., при этом число участковых больниц – на 58,3 %. Еще одной существенной проблемой является сокращение количества сельских школ на 2,2 % и ввода жилого фонда – на 29 %. Следует отметить, что причина сокращения объемов строительства жилья в сельской местности – падение реальных денежных доходов населения, начиная с

2014 г., а также рост цен на промышленную продукцию.

На рис. 1 представлены тенденции и проблемы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Таким образом, проведенный анализ показателей развития отраслей растениеводства и животноводства в сельском хозяйстве выявил ряд существенных структурных диспропорций, связанных со снижением поголовья сельскохозяйственных животных, что вызвало падение объемов реализации КРС, свиней, молока и яиц. Отмечается довольно слабый уровень государственной поддержки реализации продукции сельского хозяйства, что

Оценка тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса...

препятствует ускоренному росту финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей (особенно малых форм хозяйствования). В социальной сфере сельских территорий следует отметить проблему по доступности медицинских услуг, так как наблюдается резкое снижение количества участковых больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений

В рамках действующей государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», разработанной на период 2016–2021 гг., для решения проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами предусмотрен ряд мероприятий:

– внедрение системы дополнительного профессионального образования по всем категориям работников АПК;

– активное применение экономических и социально-психологических методов работы с кадрами, а также повышение престижа работника аграрной сферы;

– разработка всех необходимых форм и механизмов по увеличению государственной поддержки молодых семей и специалистов, занятых в сфере аграрного бизнеса.

Перечисленные мероприятия на региональном уровне реализуются в соответствии с генеральной целью по росту объемов производства продукции АПК и обеспечения продовольственного суверенитета России.

На рис. 2 представлены стратегические цели государственной аграрной политики в РФ.

Рис. 1. Тенденции и проблемы развития АПК Краснодарского края (разработан автором по [5–7])

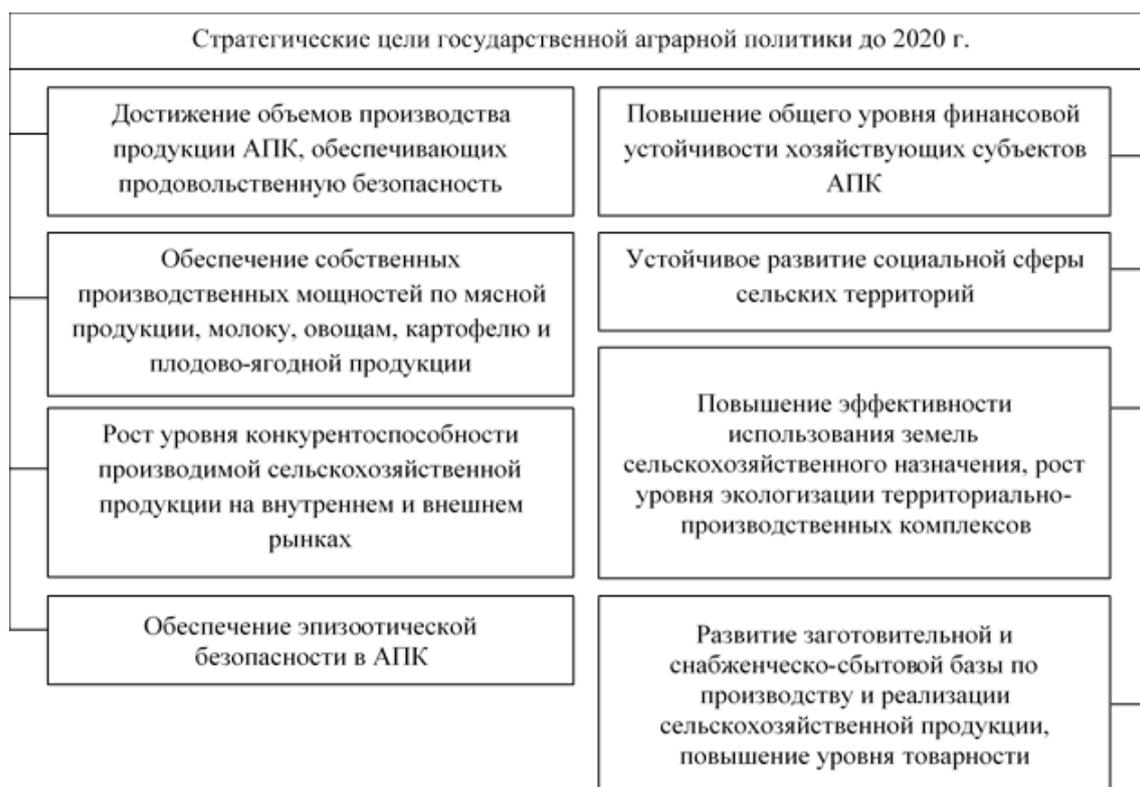

Рис. 2. Стратегические цели государственной аграрной политики РФ до 2020 г. (разработан автором по [2])

Как видно из схемы, представленной на рис. 2, реализуемая в настоящее время государственная аграрная политика направлена на обеспечение полноты и всестороннего развития финансово-кредитных, материально-технических и трудовых отношений между всеми отраслями агропромышленного комплекса, куда также включается и социальное развитие сельских территорий.

На рис. 3 представлены основные целевые показатели Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.

С принятием в 2006 г. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» государственная аграрная политика стала опираться на социально-экономическую и институциональную основу функционирования агропромышленного комплекса. Разрабатываемые в настоящее время государственные программы, определяющие стратегию развития агропромышленного комплекса, ориентированы на поддержку инфраструктуры сельских территорий, транспортно-логистическое обеспечение грузоперевозок и сельскохозяйственное страхование. Довольно существенное внимание уделяется вопросам повышения плодородия пашни и

вовлечения в оборот ранее не использованных сельскохозяйственных угодий. Разработана отдельная подпрограмма в рамках реализуемой в настоящее время Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. по технической и технологической модернизации, инновационному развитию.

Развитие социальной сферы сельских территорий выступает как самостоятельное стратегическое направление, которое реализуется в рамках государственной аграрной политики [3].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. отмечается, что сельские территории являются важнейшим ресурсом страны, который приобретает особую значимость в условиях растущей глобализации и нагрузки на окружающую среду.

Стратегические документы, определяющие тенденции и перспективы развития АПК:

1) ФЗ № 264 от 29.12.2006 «О развитии сельского хозяйства»;

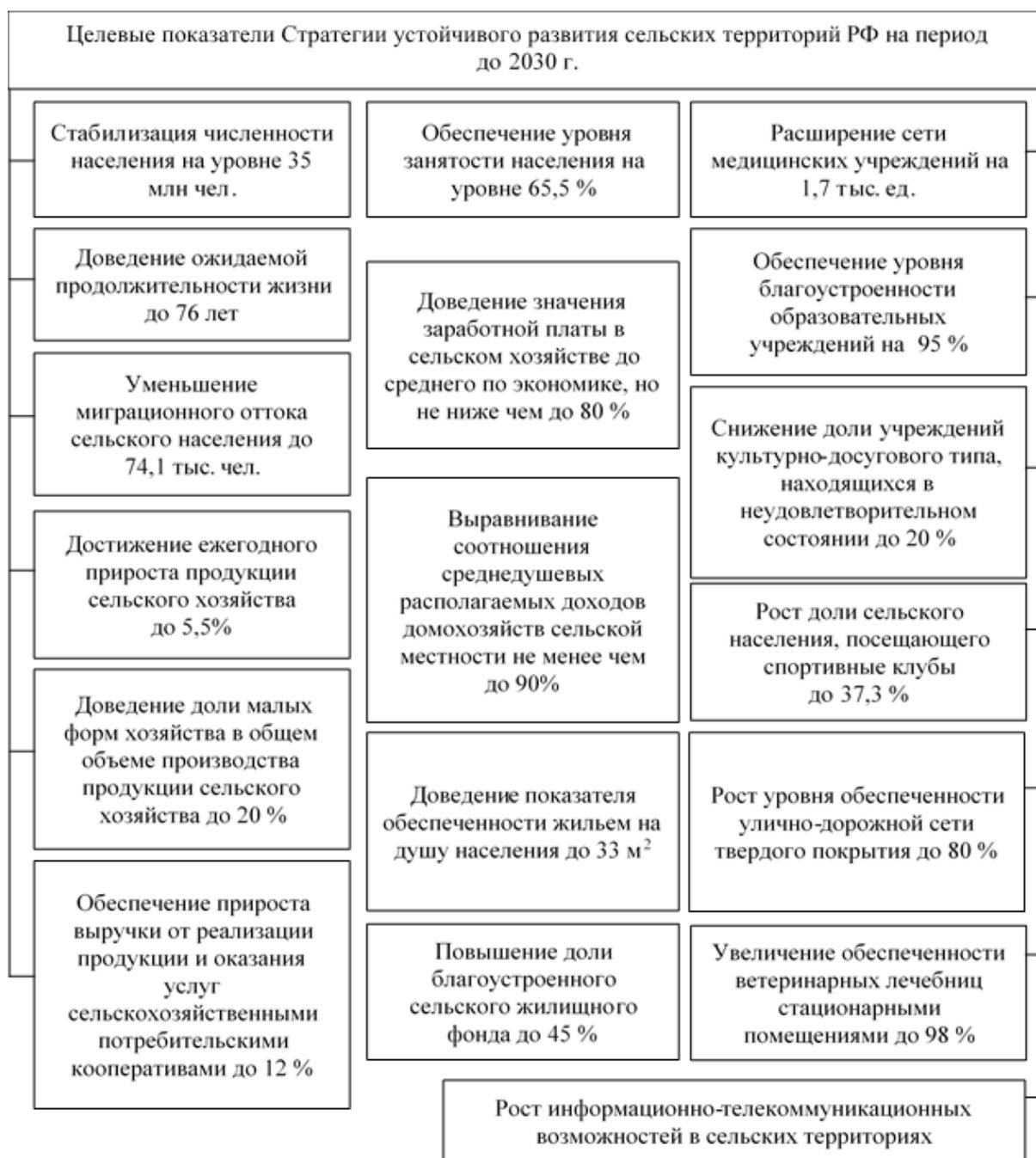

Рис. 3. Основные целевые ориентиры социального развития сельских территорий в РФ на период до 2030 г. (разработан автором по [9])

2) Доктрина продовольственной безопасности от 30.01.2010 №120;

3) Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. от 14.07.2012 № 717;

4) Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. от 02.02.2015 № 151-р.

5) Стратегия пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ до 2020 г. от 17.04.2012 № 559-р.

Основные стратегические цели Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. отражают общую направленность проводимой аграрной политики по импортозамещению с учетом ус-

ловий ВТО и Евразийского экономического союза.

На рис. 4 представлены основные стратегические направления развития отрасли

сельского хозяйства и целевые показатели достижения программных мероприятий, заложенных в Стратегии развития Краснодарского края на период до 2020 г. Следует отметить

Рис. 4. Основные стратегические направления развития сельского хозяйства в Краснодарском крае (разработан автором по [2])

приоритетность курса, связанного с технико-технологической модернизацией производственного процесса в АПК региона.

Можно сделать вывод, что технологическая модернизация является основным направлением дальнейшего развития отрасли сельского хозяйства, позволяя провести качественный рост производственных мощностей и повысить конкурентоспособность АПК. Итоговый производственный эффект выражается ежегодным приростом производства продукции растениеводства на 7,5 %, приростом производства продукции животноводства на 10 %.

Важнейшим стратегическим направлением реализации государственной аграрной политики следует назвать внедрение научно-обоснованных систем организации производства в растениеводстве и животноводстве на основе кооперации и агропромышленной интеграции.

Организация производственно-управленческих связей в рамках единой хозяйственной системы на основе агропромышленной интеграции позволит провести оптимизацию воспроизводственного процесса и улучшить ресурсную базу. Кроме того, диверсификация производственной деятельности, направленная на ассортиментный рост товарных потоков, обеспечит потребительский спрос на производимую продукцию, а кластеризация сельскохозяйственного производства расширит его сбытовые возможности на внутреннем рынке [1].

На рис. 5 представлены основные стратегические направления развития пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК региона на период до 2020 г.

Немаловажное значение для успешной реализации стратегических мероприятий по развитию АПК имеет создание адекватного

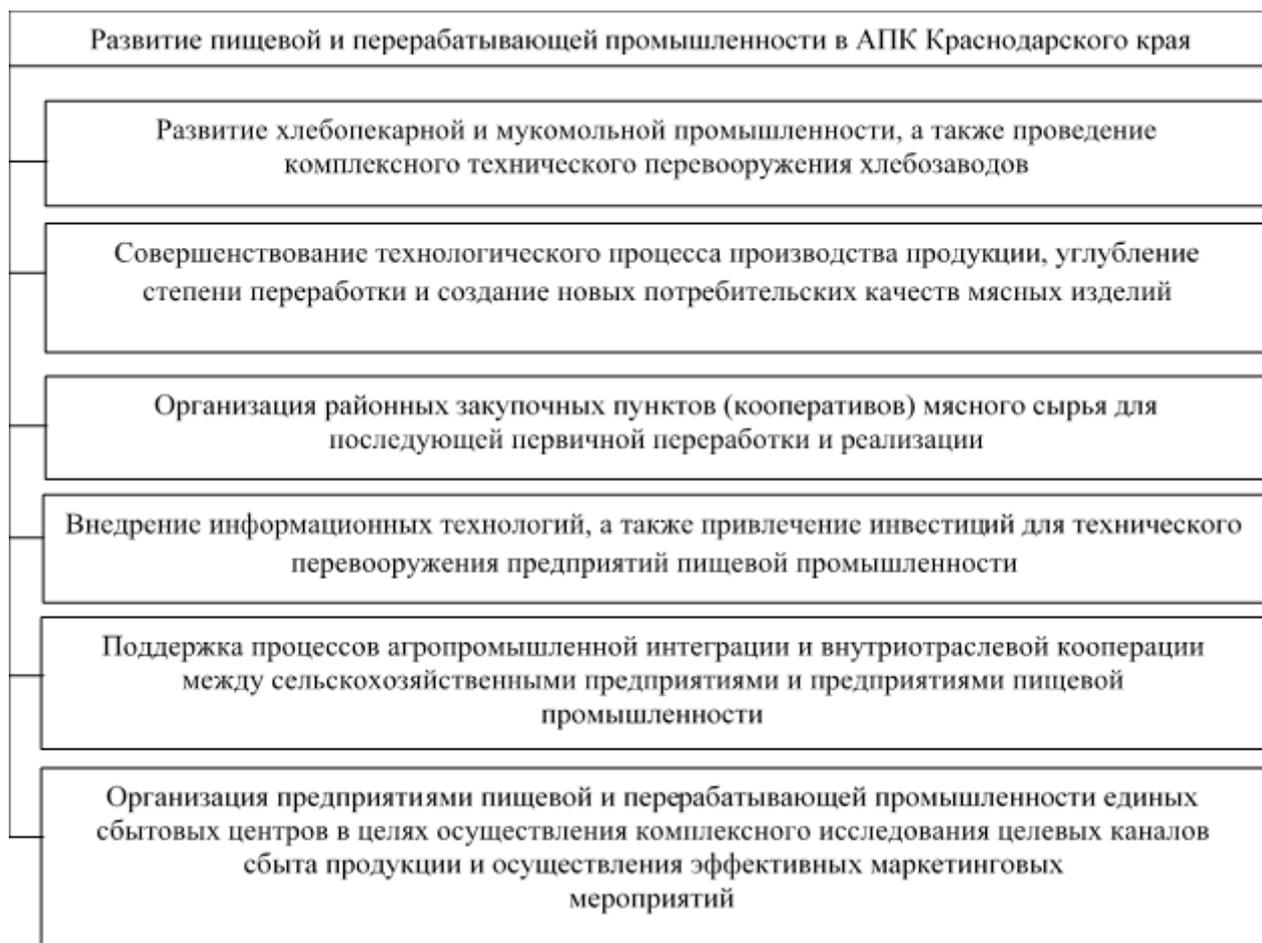

Рис. 5. Схема направлений развития пищевой и перерабатывающей промышленности в регионе (разработан автором по [8])

требованиям ВТО рыночного механизма. С этой целью необходим комплекс аспектов, связанный с формированием эффективной рыночной инфраструктуры по следующим направлениям:

– постоянное расширение ассортимента выпускаемой продукции с учетом потребностей рынка и покупательной способности домохозяйств;

– формирование системы реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе применения мероприятий экономического стимулирования и господдержки;

– организация единой системы информационно-аналитического обеспечения маркетинговых процессов в сфере сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

– содействие процессам становления ярмарочно-рыночной торговли на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также согласования ценовой политики в сельском хозяйстве.

Еще одним важным приоритетом в системе стратегических направлений реализации государственной аграрной политики является поддержка научно-инновационного потенциала АПК в регионе. Формирование системы научно-инновационного потенциала развития АПК должно обеспечить рост уровня технологических возможностей и повышение производительности труда в воспроизводственном процессе.

Библиографический список

1. Бурковский П. В. Предпосылки развития и преимущества агропромышленной интегра-

ции в сельскохозяйственном производстве региона (по материалам Краснодарского края) // Труды Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 64. С. 7–13.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. от 14.07.2012 г. № 717. URL: <http://base.garant.ru/70210644>

3. Малейченко В.Н. Институциональные и экономические проблемы развития капитализма в сельском хозяйстве // Проблемы и перспективы развития аграрного рынка: сб. ст. конф. Краснодар, 2013.

4. Мамий С.А. Объективная необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов: сб. ст. конф. Краснодар, 2016.

5. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2016. Краснодар, 2017.

6. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2014. Краснодар, 2015.

7. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2013. Краснодар, 2014.

8. Стратегия пищевой и перерабатывающей промышленности в РФ до 2020 г. от 17.04.2012 г. № 559-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343994>

9. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. от 02.02.2015 г. № 151-р. М., 2015.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

*В.И. МИЛЕТА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Аннотация

В статье раскрывается понятие и структура финансовой безопасности региона. Обосновывается методический инструментарий ее оценки.

Ключевые слова: финансовая безопасность региона, финансовая система, угрозы, индикаторы финансовой безопасности.

Региональный аспект финансовой безопасности России является одним из важнейших, так как на этом уровне реализуются ключевые цели и задачи государственной политики в сфере национальной безопасности. В частности, «укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». При этом важным обстоятельством, обуславливающим высокую актуальность регионального фактора обеспечения финансовой безопасности государства, является сегодня высокая степень неравномерности развития регионов России.

Понятие финансовой безопасности региона в большинстве исследований либо отсутствует, либо трактуется неоднозначно. Например, И.В. Должикова пишет, что она «представляет собой финансовые отношения по защите интересов всех элементов финансовой системы региона с учетом качественно-количественных особенностей угроз финансовой безопасности региона и факторов, ограничивающих способности региона к саморазвитию» [2]. В.Ю. Паначев финансовую безопасность региона рассматривает как «способность финансовой системы восстановить свою целостность путем разрешения противоречий между

движением финансовых ресурсов и производственным процессом в регионе» [8]. По нашему мнению, в данных подходах неверно трактуется само понятие «безопасность». Это не «отношения» или «способность», а прежде всего отсутствие опасности, состояние защищенности. Последнее предполагает устойчивость, иммунитет субъекта безопасности к действию негативных внешних и внутренних факторов, а также его способность активно противостоять указанным факторам и восстанавливать динамическое равновесие.

О.Б. Шевелева, Е.В. Слесаренко считают, что «финансовая безопасность региона – это многокритериальная характеристика состояния финансово-экономической системы региона, соответствующая разработанным параметрам» [13]. Но и здесь понятие состояния подменяется критериями состояния.

Н.Л. Никулина и А.И. Синенко характеризуют финансовую безопасность региона как «состояние защищенности финансовой системы региона, включающей бюджетный, социальный, собственно финансовый и производственный сегменты, от внешних и внутренних угроз, нарушающих ее устойчивость, т.е. способность региона обеспечить необходимый уровень доходов бюджета в таком количестве, в котором требуют расходы в соответствии с потребительскими нуждами» [4]. Однако при этом финансовая безопасность региона по сути сводится к бюджетно-налоговой, а в финансовую систему включают элементы, не вполне к ней относящиеся, – социальный и производственный сегмент.

Финансовая система – совокупность взаимодействующих между собой сфер и звеньев финансов, которые призваны обеспечить формирование, распределение и использование фондов денежных средств в экономической системе. Большинство отечественных

исследователей в составе финансовой системы выделяют следующие подсистемы: 1) государственных и муниципальных финансов (централизованных финансов); 2) финансов хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств (децентрализованных финансов); 3) финансовых посредников, обеспечивающих функционирование финансовых рынков [12, с. 156].

С точки зрения обеспечения безопасности важнейшей характеристикой финансовой системы является готовность и способность ее подсистем противостоять негативным внешним и внутренним факторам, сохраняя свою способность к аккумуляции, распределению и обеспечению рационального использования ограниченных финансовых ресурсов для достижения стратегических социально-экономических целей.

По нашему мнению, под финансовой безопасностью региона следует понимать состояние его финансовой системы, при котором нейтрализовано влияние негативных внешних и внутренних факторов, обеспечивается ее динамическое равновесие, полноценная реализация функций системы и устойчивое социально-экономическое развитие региона в составе Российской Федерации.

Финансовая безопасность региона не может и не должна рассматриваться в отрыве и вне рамок финансовой безопасности Российской Федерации. Дело в том, что финансовая система страны является целостной системой, предполагающей тесную связь входящих в нее региональных систем. И в силу этого финансовая безопасность региона может быть полноценно обеспечена только в результате

интеграции региона в финансовую систему России. При этом не следует отрицать существование наряду с общегосударственными региональными экономическими интересами у субъектов федерации в силу их относительной самостоятельности. Интересы региона связаны с созданием финансовых условий для эффективного использования природных ресурсов, производственного потенциала, человеческого капитала для динамичного, устойчивого социально-экономического развития региона и повышения качества жизни населения региона. В этой связи проблемы обеспечения региональной финансовой безопасности могут быть решены только в результате гармонизации интересов федерального и регионального уровней, совместных, согласованных действий в сфере финансов центральных и местных органов власти.

На состояние финансовой безопасности региона (области, республики, федерального округа) оказывает влияние совокупность условий и факторов, определяющих сбалансированность и устойчивость финансовой системы региона. С действием негативных, дестабилизирующих факторов связано возникновение различных угроз внутреннего и внешнего характера (см. рис. 1).

Обеспечение региональной финансовой безопасности региона связано с идентификацией и нейтрализацией возникающих угроз безопасности. В этой связи необходимо классифицировать угрозы финансовой безопасности региона и дать их характеристику.

Прежде всего угрозы финансовой безопасности следует разграничивать по отношению к региону как субъекту безопасности.

Виды угроз финансовой безопасности региона (составлено автором)

Данные угрозы могут быть подразделены на внутренние и внешние. При этом их следует отличать от внешних и внутренних угроз финансовой безопасности государства. В силу этого нельзя, например, полностью согласиться с мнением, что на региональном уровне «внутренние угрозы – это неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для нахождения наиболее безболезненных путей развития общества» [3].

Внутренние угрозы финансовой безопасности региона обусловлены негативными факторами, генерируемыми на региональном уровне, а не на общегосударственном. В зависимости от причин формирования угроз их следует разделить на угрозы микро- и мезоэкономического характера. Угрозы микроэкономического характера вызываются дестабилизирующими факторами, связанными с деятельностью и частными интересами хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей), а также домохозяйств, базирующихся на территории региона. Угрозы мезоуровня, как правило, связаны со неверными решениями и неадекватными ситуациями действиями региональных институтов власти, в том числе злоупотреблениями, ошибками и просчетами при разработке и реализации региональной социально-экономической политики.

Внешние угрозы финансовой безопасности региона следует также дифференцировать, поскольку их неверно определять только как «угрозы, поступающие от иностранных финансовых организаций, компаний или государств, преследующих свои интересы, не пересекающиеся с интересами субъектов внутри страны» [11, с. 114]. Внешние угрозы финансовой безопасности региона следует разделять на макро- и мегаэкономические. Внешние макроэкономические угрозы региональной финансовой безопасности вызываются просчетами и ошибочными решениями в области социально-экономической политики страны со стороны общегосударственных властных структур, затрагивающими вопросы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов на уровне

регионов. Мегаэкономические угрозы генерируются негативными глобальными факторами, прямо или косвенно затрагивающими финансовую систему региона и условия реализации ее функций. Они могут быть вызваны ухудшением геополитической обстановки, кризисными явлениями в мировой экономике, на международных рынках, усилением конкуренции на корпоративном и государственном уровне между российской и иностранными экономиками.

Финансовая безопасность региона как один из важнейших элементов национальной финансовой безопасности обладает не только собственным содержанием, но и структурой, отражающей ее специфику. Анализ публикаций авторов, занимающихся проблемами финансовой безопасности и ее оценки, позволяет сделать вывод, что исследователи не всегда проводят четкую границу между характеристиками экономической и финансовой безопасности региона. В силу этого специфике финансовой безопасности как ключевой составляющей экономической безопасности не всегда уделяется должное внимание.

Так, по мнению Н.Л. Никулиной и А.И. Синенко, структура региональной финансовой безопасности включает бюджетный, социальный, финансовый и производственный сегменты [4]. Однако стоит заметить, что региональная финансовая система, устойчивость которой к дестабилизирующим факторам лежит в основе оценки финансовой безопасности, как нами отмечалось, содержит совокупность взаимодействующих между собой сфер и звеньев финансов. О социальном и производственном сегментах можно говорить лишь в контексте их финансовых показателей.

Некоторые авторы в состав ключевых сфер региональной финансовой безопасности включают бюджетно-налоговую сферу, кредитно-банковскую сферу, сферу корпоративных финансов, сферу фондовых рынков [5]. Однако, на наш взгляд, позиционируемые сферы обеспечения финансовой безопасности не являются одинаково актуальными для регионов и для государства в целом. В настоящее время фондовые рынки в подавляющем большинстве регионов России находятся в зачаточном состоянии, характеризуются незначительными объемами и низким качеством операций и не играют сколько-нибудь суще-

ственной роли в региональных финансовых системах. В то же время упомянутый подход, уделяя внимание фондовому рынку, практически не затрагивает такой важный элемент финансовой системы, как финансы домашних хозяйств, состояние которых в значительной степени определяет социально-экономическую ситуацию и уровень финансовой безопасности региона. Тем не менее следует заметить, что вовлеченность домохозяйств в финансовые рынки является важным показателем зрелости региональной финансовой системы и ее элементов, обеспечивающих трансформацию сбережений населения в необходимые регионам инвестиции.

С учетом современных реалий, по нашему мнению, в структуре региональной финансовой безопасности можно выделить следующие ключевые, наиболее приоритетные сегменты:

- 1) бюджетно-налоговую безопасность;
- 2) кредитно-банковскую безопасность;
- 3) денежно-инфляционную безопасность;
- 4) инвестиционную безопасность;
- 5) корпоративно-финансовую безопасность.

Бюджетно-налоговая безопасность является основой безопасности региона. Она отражает способность бюджетной системы региона гарантировать платежеспособность региона на основе сбалансированности доходов и расходов, а также рациональность использования бюджетных средств.

Кредитно-банковская безопасность характеризует состояние региональной кредитной системы, прежде всего устойчивость кредитных институтов, эффективность и бесперебойность функционирования системы расчетов, достаточность и доступность кредитных ресурсов.

Среди элементов финансовой безопасности региона важное место занимает денежно-инфляционная безопасность, которая характеризуется способностью нейтрализовать основные факторы, вызывающие высокие темпы роста цен и, как следствие, потребительских расходов в регионе, резкое снижение реальных доходов и уровня жизни населения, исчезновение стимулов для предпринимательства, обострение социально-экономических противоречий.

Инвестиционная безопасность региона также является одной из важнейших составля-

ющих финансовой безопасности. Она характеризуется уровнем инвестиционной активности, который позволяет оптимально удовлетворять текущие и перспективные потребности региональной экономики в капиталовложениях по объему и структуре, решать задачи преодоления территориального дисбаланса экономического развития субъектов федерации. Инвестиционная безопасность связана с уровнем инвестиционных рисков и формированием благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Корпоративно-финансовая безопасность региона предполагает формирование такого состояния финансов хозяйствующих субъектов, базирующихся на его территории, при котором они способны сохранять свою финансовую устойчивость, стабильно развиваться, обеспечивать реализацию своих коммерческих интересов и целей в условиях воздействия негативных внешних и внутренних факторов.

Все указанные сегменты региональной финансовой безопасности диалектически взаимосвязаны, и поэтому оценка уровня безопасности возможна только на основе комплексного, системного подхода.

В настоящее время достаточно проработанным является вопрос по определению параметров и их уровней для оценки финансовой безопасности на уровне страны в целом. Методология оценки финансовой безопасности на уровне государства нашла свое отражение в работах С.Ю. Глазьева [1], В.К. Сенчагова [10] и др. Соответствующие параметры сфер финансовой безопасности на региональном уровне и в целом по России имеют много общего. Однако региональные социально-экономические условия и интересы, особенности финансовых систем, угроз их стабильности порождают необходимость учитывать специфику оценки регионального уровня. Поэтому показатели финансовой безопасности страны и регионов могут не совпадать.

Одним из наиболее популярных методов оценки уровня финансовой безопасности является индикативный анализ. Для его проведения выделяют виды угроз безопасности, которые группируются по сегментам. По каждому сегменту выделяют показатели-индикаторы, на основе пороговых значений которых оценивают уровень воздействия факторов и

Финансовая безопасность региона: понятие и проблемы оценки

угроз определенного вида на состояние безопасности. Каждый из выделяемых сегментов может быть представлен одним или несколькими индикаторами, отражающими уровень угроз по этому сегменту. Таким образом, формируется совокупность индикативных показателей.

В рамках исследования нами были выделены основные сегменты и соответствующие им показатели-индикаторы для оценки уровня региональной финансовой безопасности [13–14]. Они представлены в таблице.

Одним из важнейших индикаторов бюджетно-налоговой безопасности является уровень дефицита регионального бюджета. Это очень важный показатель, характеризующий способность региона покрыть расходы регионального бюджета. По нашему мнению, пороговое значение дефицита регионального бюджета может быть принято на уровне, соответствующем требованию Маастрихтского

соглашения о Европейском союзе, т.е. не более 3%.

Рост регионального долга – одно из опасных последствий бюджетного дефицита [6]. Чтобы покрывать дефицит бюджета, региональные власти прибегают к кредитам и займам недостающих средств, в том числе через размещение долговых ценных бумаг. Согласно действующему Федеральному закону «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» для субъекта Российской Федерации предельный объем заемных средств, направляемых в течение текущего финансового года на финансирование дефицита бюджета, – 30 % объема собственных доходов бюджета субъекта Российской Федерации на текущий финансовый год без учета финансовой помощи из федерального бюджета и привлеченных в текущем финансовом году заемных средств

Показатели-индикаторы для оценки уровня финансовой безопасности региона (составлено автором)

Показатель-индикатор	Пороговое значение
Бюджетно-налоговая безопасность	
1. Уровень дефицита регионального бюджета, % к ВРП	Не более 3
2. Доля расходов на обслуживание и погашение регионального долга в общем объеме расходов бюджета, %	Не более 30
3. Уровень теневой экономики, % к ВРП	Не более 10
Кредитно-банковская безопасность	
4. Объем кредитов, % к ВРП	Не менее 40
5. Удельный вес местных кредитных организаций в общей сумме кредитных активов кредитных организаций региона, %	Не менее 50
Денежно-инфляционная безопасность	
6. Годовой темп роста реальных доходов населения, %	Не менее 5
Инвестиционная безопасность	
7. Доля инвестиций в ВРП, %	Не менее 25
Корпоративно-финансовая безопасность	
8. Величина просроченной кредиторской задолженности, % к ВРП	Не более 10
9. Средний коэффициент платежеспособности организаций (коэффициент текущей ликвидности)	Не ниже 1,0
10. Средний коэффициент финансовой устойчивости организаций	Не ниже 0,3

[7]. В соответствии с этим нами и предложено пороговое значение.

Теневая экономика сопровождается искажением, криминализацией экономических отношений, разрушением финансовой системы региона; контроль над значительной частью финансовых потоков региона утрачивается. Исходя из опыта передовых зарубежных экономик доля теневой экономики не должна превышать 10% [9].

Для оценки кредитно-банковской безопасности региона целесообразно использовать показатели, отражающие роль местных кредитных организаций в банковской системе региона. Практика показывает, что при ее снижении и экспансии крупных иногородних кредитных организаций регион теряет значительную часть своих финансовых потоков и кредитных ресурсов. По нашему мнению, роль местных банков определяется не их числом, как считают некоторые авторы, а масштабами их активных операций, прежде всего кредитных. Последние могут быть охарактеризованы долей местных банков в общей сумме кредитных активов банковских учреждений, представленных в регионе. Пороговым значением, по нашему мнению, должна быть величина в 50%. Для оценки роли банковской системы в обеспечении экономики региона предлагается также использовать показатель объема кредитов в процентах к внутреннему региональному продукту. Пороговое значение – не ниже 40%, что соответствует уровню в целом по России [10].

Важным показателем-индикатором, характеризующим уровень финансовой безопасности региона, является темп роста реальных доходов населения. С учетом прогнозов пороговое значение годового темпа роста реальных доходов предлагается не менее 5%. При расчете конкретных значений необходимо учитывать среднегодовую величину темпов инфляции.

Важным сегментом финансовой безопасности является привлечение инвестиций. Инвестиции – важный источник капитала, катализатор развития экономики региона и укрепление его финансовой безопасности. Для того чтобы они играли весомую роль, считаем, что их доля должна быть не ниже 25% по отношению к ВРП [1].

Финансовое состояние хозяйствующих субъектов оказывает существенное влияние практически на все сегменты финансовой безопасности региона. Потеря платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий, просроченная кредиторская задолженность – серьезные угрозы, способные разрушить нормальное функционирование системы расчетов в регионе, вызвать развитие кризисных явлений в его финансовой системе. Поэтому указанные показатели весьма важны. Пороговые значения нами предлагаются на уровне, соответствующем границе появления признаков развития кризисной ситуации.

Проведенное исследование показывает, что финансовая безопасность региона представляет собой сложное и многоаспектное понятие, требующее комплексного исследования сегментов региональной финансовой системы, что предполагает использование нескольких групп показателей-индикаторов безопасности и обоснования их пороговых значений. Применение предлагаемой системы показателей-индикаторов безопасности и их пороговых значений, по нашему мнению, позволит выявить зоны повышенного риска потери финансовой безопасности региона, оценить вероятность нарушения в ее сегментах динамического равновесия и развития кризисных явлений.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–19.
2. Должикова И.В. Обеспечение финансовой безопасности региона // Известия Тульского государственного университета. Сер. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–1. С. 181–190.
3. Исламов Р.Ф., Сальников В.П., Степаншин С.В. Экономическая безопасность России. Концепция – правовые основы – политика. СПб., 2001.
4. Никулина Н.Л., Синенко А.И. Диагностика финансовой безопасности региона // Управленец. 2013. №4 (44).
5. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности ре-

гона // Вестник Томского государственного университета. 2010. №330.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

7. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ (ред. от 14.06.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19587/

8. *Паначев В.Ю.* Противоречия в системе экономических отношений как угроза финансовой безопасности региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 243–247.

9. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>

rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff

10. *Сенчагов В.К., Иванов Е. А.* Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М., 2016.

11. *Тихонов Д.Н.* Основы налоговой безопасности. М., 2002.

12. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для академического бакалавриата / М. В. Романовский [и др.]; под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Н.Г. Ивановой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

13. *Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В.* Взаимосвязь категорий «финансовая система региона» и «Региональная финансовая безопасность» // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №20.

14. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. М., 2005.

ИНВЕСТИЦИИ В КРИПТОВАЛЮТУ

*В. М. ЖЕЛТОНОСОВ, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: jeltonosov.vladimir@rambler.ru*

*А. В. СТАКОЗОВ, магистрант кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: artem.stakozov@mail.ru*

Аннотация

В статье раскрыта сущность такого понятия, как криптовалюта. Приведен ряд терминов, позволяющих вникнуть в специфику данной работы. Рассмотрена специфика вложений в криптовалюту. Описаны достоинства и недостатки такого рода инвестиций. Приведено сравнение криптовалют по различным характеристикам. Перечислены основные виды инвестиционно опасных криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, фиатные и нефиадные деньги, майнинг, денежный суррогат, майнинг-ферма, инвестиции.

В качестве отправного пункта данной работы авторы сочли необходимым определить, в чем отличие фиатных денег от нефиадных. К фиатным деньгам следует относить денежные средства с номинальной стоимостью, гарантированной и установленной органами государственного управления. При этом совершенно не имеет значения стоимость материала, из которого они сделаны. Их функционирование в качестве платежных средств обеспечено законодательно.

Нефиатные деньги в свою очередь не обладают установленной государством номинальной стоимостью. Виртуальные деньги, эмитированные частными игроками, являются нефиадными деньгами, чем и является любая криптовалюта. В значительном количестве стран эмиссия нефиадных денег находится под запретом или же строго регламентирована. Сегодня под нефиадными деньгами в первую очередь рассматриваются криптовалюты, получившие распространение в использо-

вании по всему миру, имеющие свои ярко выраженные отличительные черты от прочих нефиадных денежных средств.

«Криптовалюта – это цифровые монеты (валюты), эмиссия и учет которых основаны на криптографических методах (например, методе защиты Proof-of-Work и асимметричном шифровании), а функционирование системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети. Криптовалюты могут храниться и перемещаться из одного электронного кошелька в другой. Такую валюту, как правило, нельзя подделать. После 2010 г. данная форма электронных денег начала активно развиваться и привлекла всеобщее внимание во всем мире. Еще в романе Нила Стинга “Криптономикон”, написанном в 1999 г., согласно сюжетной линии несколько программистов работают над созданием первой криптовалюты и впоследствии сталкиваются с сопротивлением крупнейших корпораций и правительств. Таким образом, в фантастическом романе было предсказано появление криптовалюты» [3].

Для дальнейшего раскрытия темы, как нам кажется, необходимо рассмотреть такое важное понятие, как майнинг. «Майнинг (англ. – добыча полезных ископаемых) – процесс эмиссии виртуальных денег» [2]. Все выпущенные частными эмитентами виртуальные электронные денежные средства, как мы считаем, следует относить к категории денежного суррогата. «Денежный суррогат вызывает увеличение проблем как в денежном обращении, так и в социально-экономической жизни страны в связи с его необеспеченностью. Вследствие того, что эмиссия криптовалют частными лицами в большинстве случаев производится с целью получения прибыли и

большая часть участников вовлечена в процесс их применения именно с той же целью, могут возникать финансовые пирамиды» [1].

По мнению авторов, не совсем верно определение виртуальных денег в виде исключительно негативного явления. На самом деле криптовалюты выступают ответом на множество новаций и вызовов современного мироустройства. При применении виртуальных денег для подтверждения оплаты не требуется связь с центром, обеспечивается необходимая конфиденциальность, что и обусловило активный рост расчетов в виртуальных деньгах. Мы уверены, что данная система наиболее эффективна при обеспечении платежей менее 10 дол. США (микроплатежей), ведь стоимость транзакции при виртуальных расчетах сводится к минимуму в отличие от применения традиционных систем на основе кредитных карт. Авторы предполагают, что именно микроплатежи должны в скором будущем обеспечить основной оборот продаж информации в Интернете.

Еще одним угрожающим государственно-правопорядку свойством криптовалют является их анонимность. В этом проявляется их сходство с наличными денежными средствами. Только вот криптовалюта способна свободно перемещаться по миру, чего не сказать о наличных деньгах. Это может сделать ее эффективным орудием в руках преступных организаций.

Авторы полагают, что основной причиной негативного отношения к криптовалюте со стороны правительств мировых держав является возможность ухода от налогообложения, что обеспечивает их анонимный характер. То есть под удар попадает основной инструмент поддержания государственной системы. Данная проблема уже рассматривается отдельными государственными органами, ведь криптовалюты теперь набрали большую популярность. Министерство финансов РФ в свою очередь собирается ограничить доступ к криптовалюте частных лиц.

Отметим минусы и плюсы вложений в криптовалюту на примере самой популярной из них – Bitcoin. Стоит начать с выявленных нами преимуществ, на которые у биткоин-инвестора есть основания рассчитывать:

1. На 12 декабря 2017 г. 1 биткоин был равен 17477 дол. США. Следовательно увеличение цены имеет довольно стремительный ха-

рактер, поскольку за 2 месяца произошел ее трехкратный рост.

2. Низкая стоимость транзакций в сравнении с тарифами ведущих банков.

3. Биткоин пока не успели взять под контроль мировые правительства, поэтому говорить о его крахе в краткосрочной перспективе не имеет смысла.

Авторы также выделили минусы использования криптовалют на примере биткоина:

1. Все чаще происходят сбои в сети, транзакции порой «не проходят».

2. Отмечается необеспеченность данной валюты, отсутствие контроля над ней вызывает негативный интерес у ряда государств.

3. Криптовалюты задумывались для новой системы расчетов, без комиссии за переводы, но у того же биткоина очевидно постоянное повышение этой комиссии, казалось бы, в системе, где никто никому ничего не должен. Помимо этого обычным пользователям криптовалюта совершенно не интересна как средство расчета, они ее приобретают или майнят исключительно в целях инвестирования.

4. Количество биткоинов ограничено. 21 млн – предельное количество биткоинов. Когда прекратится эмиссия биткоинов, новые монеты просто перестанут создаваться. Майнеры будут получать процент с транзакций. На работе сети это никак не скажется. Более интересен вопрос последующего изменения курса криптовалюты. Мы считаем, что, с одной стороны, увеличение спроса при ограниченном предложении должно привести в среднесрочной перспективе к повышению стоимости этой валюты. С другой стороны, действия китайского правительства играют против биткоина, и сейчас мало кто реально возьмется прогнозировать курс даже на ближайшее время. Ведь так называемые фермы по генерированию биткоинов по большей части расположены на территории Китая, это тысячи видеокарт, соединенных в единую систему, именно они и генерируют биткоины.

5. Сейчас настолько много фирм и частных лиц, массово закупивших видеокарты, что возник их тотальный дефицит. Они предлагают клиентам собрать маленькие майнинг-фермы иногда из нескольких, а иногда из десятка и сотни видеокарт, с огромной накруткой, ссылаясь на дефицит, возникший на рынке видеокарт. Мы полагаем, что на самом деле сейчас такие биткоин-фермы никак не могут

конкурировать с огромными системами, сосредоточенными в основном в Китае, созданными в нужное время. Чаще всего небольшие фермы, которые могут себе позволить люди, не готовые вложить в дело огромные средства, даже не окупаются в нынешних условиях. Видеокарты часто выходят из строя, поскольку постоянно превышает безопасный температурный порог, затрачивается большое количество электроэнергии.

6. По нашему мнению, существует огромное количество крайне ненадежных для инвестирования криптовалют, пользующихся популярностью биткоина у населения, которое нередко думает, что между криптовалютами большой разницы нет. Как и в любой инновационной сфере появляется множество мошенников. К наиболее распространенным, на наш взгляд, которые базируются на отзывах инвесторов, вложивших денеж-

ные средства в эти валюты, можно отнести: OneCoin, E-Dinarcoin, Kibo Lotto и, конечно же, Mavrocoin. Сергей Мавроди продолжает свою активную деятельность.

Описанные достоинства и недостатки позволяют рассматривать вопрос о вложениях в криптовалюту, не давая точной информации об уровне инвестиционного риска, поэтому авторы решили провести собственный детальный анализ.

Сначала перед авторами стояла задача выделить меру инвестиционного риска для вложений в криптовалюту. Для сравнения приведена оценка вкладов в различные инвестиционные объекты по шкале от 1 (наименьший риск) до 10 (наибольший риск), основанная на авторском мнении (табл. 1).

При сравнении уровня риска удалось выяснить, что инвестиции в криптовалюту являются высокорисковым видом вложений,

Таблица 1

Сравнение уровня инвестиционного риска по объектам

Уровень инвестиционной опасности (баллы)	Объект инвестирования
1	Вклады в гособлигации Германии
2	Покупка недвижимости в г. Краснодаре
5	Покупка ценных бумаг наиболее крупных организаций
7	Инвестирование в инновационные стартапы
9	Вложения в криптовалюту
10	Участие в финансовых пирамидах и лотереях

уступающим по данному критерию лишь участию в финансовых пирамидах и лотереях, основной причиной тому явилось неодобрение со стороны ряда правительств мировых держав. Но не стоит забывать, что и потенциальная прибыль при вложениях в объекты с уровнем инвестиционной опасности до 5 баллов куда меньше, чем при инвестициях в криптовалюту.

Для понимания того, в какие криптовалюты вкладывать более разумно, нами была разработана методика оценки по десятибалльной шкале для ранжирования различных характеристик отдельных взятых криптовалют. Было сделано лишь умозрительное проведение этой оценки, которое основано на ряде исследований других авторов, и приведено к более удобной и понятной для обывателя форме.

В качестве основных характеристик надежности криптовалюты нами были выбраны три показателя: устойчивость курса, ликвидность, распространенность в качестве платежного средства. В данном анализе уместна система оценки критериев от 0 (наименьший уровень) до 10 (наибольший уровень). Для сравнительного анализа были произвольно выбраны криптовалюты, созданные более четырех лет назад, продолжающие по сей день пользоваться большой популярностью. Самые новые из них появились в 2013 г. Проверка временем позволяет объективно оценить их характеристики.

Исходя из данных табл. 2 можно сделать вывод, что Bitcoin куда более надежен, чем другие виртуальные валюты. Мы считаем, что относительная устойчивость курса скла-

Сравнительные характеристики криптовалют

Вид криптовалюты	Сравнительные характеристики		
	Устойчивость курса (баллы)	Ликвидность (баллы)	Распространенность в качестве платежного средства (баллы)
Bitcoin	8	9	9
Litecoin	5	8	4
Peercoin	2	4	2
Namecoin	3	4	1
Primecoin	3	2	0
Feathercoin	2	0	0

дывается благодаря притоку новых инвесторов, который обеспечивает постоянный поток рекламы биткоин-сети. Следует заметить, что оценка данного параметра не 10 баллов, а 8, поскольку нынешний курс биткоина уже не так далек от максимально возможного при современном объеме «добытой» валюты, поэтому возможны последующие просадки. Среди прочих валют относительно надежные показатели у Litecoin. По поводу устойчивости курса лайткоина можно сделать вывод, что валюта довольно устойчива, ведь она имеет фактор коррекции от экстремумов, развитую рекламную кампанию и информационную поддержку, что защищает ее от просадок.

Bitcoin и Litecoin обладают высокой ликвидностью. Namecoin и Peercoin уже долгое время теряют в ликвидности, но наличие кросс-курса с долларом США является их явным преимуществом. Наименее ликвиден в связи с низкой капитализацией Primecoin. Feathercoin обменивается лишь на биткоины,

поэтому трудно охарактеризовать его уровень ликвидности.

Bitcoin имеет наиболее широкое распространение в операциях купли-продажи, меньше имеет Litecoin, прочие валюты и вовсе практически не используются в этих целях. Для наглядности мы рассчитали балльную оценку распространенности операций, производимых в долларах США, евро и рублях относительно оценки биткоина, составившей 9 баллов. Для доллара она составила примерно 900, для евро 700, а для рубля 350 баллов.

Авторами было рассмотрено достаточное количество данных, чтобы давать определенные рекомендации. Учитывая данные табл. 2 и прочие положения, можно создать новую таблицу, где на основе сценарного анализа будет рассчитан потенциал роста каждой из рассмотренных виртуальных валют. В основу анализа положен «среднепозитивный» сценарий с учетом того, что население по-прежнему будет позитивно относиться к криптовалюте.

Таблица 3

Потенциал роста криптовалюты

Вид криптовалюты	Среднесрочный рост (%)	Долгосрочный рост (%)	Рекомендации авторов по формированию портфеля
Bitcoin	80–120	120–250	Держать
Litecoin	100–150	200–400	Накапливать
Peercoin	80–180	120–270	Держать
Namecoin	40–80	80–160	Не держать
Primecoin	70–130	100–170	Держать осторожно
Feathercoin	60–180	90–270	Держать

Авторам наиболее разумным представляется рассматривать рост в долгосрочном (150 дней) и среднесрочном интервале (60 дней).

В связи с высокой текущей капитализацией потенциал роста Litecoin и Bitcoin не способен очень быстро реализоваться, но в долгосрочной перспективе ограничения сверху практически отсутствуют. Peercoin по-прежнему является перспективной виртуальной валютой, по нашему мнению, с каждым годом к нему будет приковано все больше внимания. Namecoin имеет слишком высокую текущую цену, поэтому риски при негативном развитии сценария у вкладчиков будут очень велики, эта цена является сдерживающим фактором его роста. Primecoin практически не используется в расчетах, неизвестно, когда появятся магазины, принимающие его к оплате. Если ситуацию не исправить, возникнет риск стагнации. Feathercoin постепенно развивается, он мало подвержен каким-либо рискам, следовательно, наряду с Litecoin и Bitcoin представляет собой неплохой объект инвестирования.

Подводя итоги, следует отметить, что инвестировать в криптовалюту или нет – личное

дело каждого. Но прежде чем это делать необходимо досконально разобраться в вопросе. По мнению авторов, биткоин в течение 2018 г. еще хорошо прибавит относительно курса доллара, а что будет дальше, когда охват станет гораздо шире, никто и предположить не может, ведь в любой момент может вмешаться государственный фактор.

Библиографический список

1. *Галимова Г.А.* Электронные деньги как основной инструмент функционирования информационного общества // Известия УрГЭУ. 2013. № 3. С. 32–36.
2. *Иваницкий В.П., Марамыгин М.С.* Инновационное развитие денежно-кредитной и финансовой систем в условиях пространственно-экономических трансформаций // Известия УрГЭУ. 2016. № 2. С. 57–58.
3. *Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А.* Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. 2015. № 2. С. 41–45.

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*И.Д. РАКОВ, младший научный сотрудник,
Центр международных финансов
Научно-исследовательского финансового института
e-mail: rakov@nifi.ru*

Аннотация

В статье рассматривается опыт государственной поддержки инфраструктурных инвестиций в Великобритании. Описаны изменения в форме государственно-частного партнерства и выделены инструменты и институты, направленные на привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты. На примере инфраструктурного проекта «Thames Tideway Tunnel» показан опыт применения инструмента многогранной поддержки. Сделан вывод о ключевой роли государства в развитии инфраструктуры.

Ключевые слова: инфраструктура, инвестиции, экономическая политика, меры государственной поддержки, Великобритания.

Важность инфраструктуры в экономике неопределима. На современном этапе ее развитие является целью устойчивого развития и фактором экономического роста. Проблема развития национальной инфраструктуры в условиях глобальной финансово-экономической нестабильности становится все более острой вследствие ограниченности инвестиционных ресурсов [1]. Инфраструктурные проекты имеют высокую стоимость, большие сроки реализации и высокие риски, которые заставляют государство выступать ключевым инвестором. Но растущие потребности в общественной инфраструктуре не позволяют государству их удовлетворить из-за бюджетных ограничений [2].

Многие страны на сегодняшний день проводят различную политику, направленную на увеличение частных инвестиций в инфраструктурных проектах. Таким образом, пред-

ставляется интересным рассмотреть опыт привлечения частных инвестиций государством в инфраструктуру Великобритании. За последнее десятилетие эта страна ввела множество изменений в механизм поддержки частного капитала в инфраструктурных проектах, начиная от формы государственно-частного партнерства (ГЧП) и заканчивая внедрением многогранной поддержки.

До последней четверти XX в. процесс финансирования инфраструктуры в Великобритании развивался по традиционной модели, которая была основана на государственных закупках и расходовании государственных средств. Но с 1980-х гг. огромное внимание стало уделяться частному финансированию. В 1992 г. правительство ввело частную финансовую инициативу – Private Finance Initiative, PFI.

PFI – это концессионное соглашение, где частный сектор несет ответственность за проектирование, строительство, финансирование и поддержку инфраструктурных активов, а финансирование осуществляется за счет доходов от управления объектом. В конце срока концессии государство получает право собственности на объект [9, с. 43].

PFI – одна из наиболее популярных форм ГЧП в Великобритании, в рамках которой реализовано более 700 проектов с капитальными затратами 54,7 млрд фунтов стерлингов [3, с. 16]. Но отсутствие прозрачности в отношении финансового результата, доходов, полученных инвесторами, и недостаточная открытость будущих обязательств перед налогоплательщиками привели к появлению нового подхода к привлечению частного финансирования в государственную инфра-

структуру и услуги, такому как Private Finance 2 (PF2) [3, с. 5].

Инициатива Private Finance 2 (PF2) была введена в 2012 г. в качестве обновленного варианта PFI, и в нее были включены следующие 5 основных пунктов [8].

1. Получение государством права вносить средства в проект на уровне миноритарных акционеров (30–49%). Сокращение доли долговых обязательств по проекту (соотношение между долгом и капиталом фиксируется на уровнях 75:25 и 80:20, а в PFI – 90:10) с целью повышения инвестиционного рейтинга проекта и снижения рисков.

2. Ускорение процесса закупок: стандартизирована документация по закупкам, ограничен период конкурентных торгов, усилен контроль за подготовкой проекта и др.

3. Спектр услуг, включенный в проекты PF2, будет сокращен. И по некоторым незначительным операциям по техническому обслуживанию (например, удаление граффити) органы власти, производящие закупки, будут иметь свободу действий.

4. Повышение прозрачности: публикация информации о будущем проекте, публикация годового отчета с подробным описанием проектной и финансовой информации и другие меры.

5. Изменение модели переносов рисков. Государственный сектор берет на себя более значительные риски. Например, риск дополнительных капитальных затрат из-за непредвиденных изменений в законодательстве возьмет на себя государство.

Кроме того, в Великобритании работают и другие инструменты государственной поддержки инфраструктурных инвестиций, например, субсидированный доход (доступен в секторе возобновляемых источников энергии), совместное государственное инвестирование в виде собственного капитала или долга и др. [13].

В последние годы в Великобритании происходят существенные изменения в области государственной поддержки инфраструктурных проектов по следующим 4 направлениям.

1. Введение гарантийной схемы. Схема разрешает Казначейству Великобритании выдать осуществляющей инфраструктурный проект компании, безусловную и безотзывную гарантию, которая гарантирует выплату тела кредита и процентов по нему в полном объеме и

независимо от завершения проекта. Гарантия обеспечена средствами, получаемыми от гарантийного сбора, который определяется исходя из рисков и рыночной цены, установленной для этих рисков [12, с. 5–6].

Общая стоимость обязательств Казначейства по гарантиям составила 1,7 млрд фунтов стерлингов (без учета процентов) на конец 2014 г. по первым 7 выданным гарантиям, а доход по гарантийным сборам – 12,3 млн фунтов стерлингов за 2014–2015 гг. [12, с. 4].

2. Создание уполномоченного органа по инфраструктуре и проектам (Infrastructure and Projects Authority, IPA) – это центр государственной экспертизы по значимым инфраструктурным проектам, который был образован путем слияния «Инфраструктуры Великобритании» (подразделения казначейства) и уполномоченного органа по значимым проектам (Major Projects Authority) в 2016 г. IPA оказывает поддержку, необходимую для завершения проектов, путем установления процессов, стандартов и инструментов, которые необходимы правительству и промышленности для завершения значимых инфраструктурных проектов [4, с. 3–4].

3. Запуск Пенсионной инфраструктурной платформы (Pensions Infrastructure Platform, PiP). Это инвестиционная платформа, разработанная для содействия долгосрочным инвестициям в инфраструктуру Великобритании через программы пенсионного обеспечения [5]. Данная мера поддержки была запущена в 2011 г. в сотрудничестве с Национальной ассоциацией пенсионных фондов (National Association of Pension Funds (NAPF)) и Фондом по защите пенсий (Pension Protection Fund (PPF)), где в качестве учредителей выступают пенсионные фонды Великобритании [6].

PiP запустила два фонда: фонд акций ГЧП, управляемый «Dalmore Capital», и фонд, инвестирующий в солнечную энергию, под управлением «Aviva Investors» [7].

4. Введено понятие «Национальные значимые инфраструктурные проекты» (Nationally significant infrastructure projects, NSIP). Это крупные инфраструктурные проекты (в области энергетики, транспорта, воды или отходов), которые имеют упрощенный режим планирования. В соответствии с Законом о планировании 2008 г. (Planning Act 2008) для реализации проекта NSIP застройщик дол-

жен получить разрешение на строительство (development consent) от Подразделения планирования национальной инфраструктуры (National Infrastructure Planning Unit). Данное разрешение позволяет не проходить несколько отдельных согласований, в том числе разрешение на планирование [11, с. 3].

Но стоит обратить внимание на более инновационные меры финансовой поддержки в Великобритании, где государственная поддержка фокусируется не на одном каком-либо элементе или риске, а на целом спектре проектных рисков. В качестве яркого примера такой многогранной поддержки можно привести проект «Thames Tideway Tunnel».

«Thames Tideway Tunnel» – это проект по модернизации канализации в Лондоне, который заключается в прокладке туннеля длиной 25 км и диаметром 7,2 м до 65 м над уровнем моря. Стоимость проекта оценивается 4,2 млрд фунтов стерлингов [14]. Реализацию проекта осуществляет Bazalgette Tunnel Limited, которому Ofwat¹ в 2015 г. предоставил лицензию на проектирование, строительство, финансирование, эксплуатацию и обслуживание проекта.

Государственная финансовая поддержка проекта «Thames Tideway Tunnel» предоставляется на покрытие исключительных рисков проекта (с низкой вероятностью возникновения и с высокой стоимостью), которые частный сектор не может покрыть [10, с. 9]:

- превышение стоимости проекта; при превышении стоимости проекта более чем на 30% Bazalgette предоставляют дополнительный капитал либо закрывают проект с выплатой компенсации;

- неблагоприятная ситуация на рынке капитала; в случае отсутствия доступа к рынкам долгового капитала из-за экономических и политических событий государство может предоставить кредит Bazalgette;

- гарантия от убытков, потерь; предоставляется компенсация на покрытие требований по страхованию гражданской ответственности (травмы, нанесенный ущерб имуществу) при условии превышения страховых лимитов компании или когда страхование не доступно;

- компенсация за прекращение проекта; государство обязуется выплатить компенсацию инвесторам при закрытии проекта;

- соглашение о предоставлении специального управления (Special administration); если Bazalgette вступит в специальное управление и останется там в течение 18 месяцев, то правительство обязуется выдвинуть предложение о покупке данной компании или предоставить компенсацию инвесторам.

Таким образом, опыт Великобритании продемонстрировал, что государство активно формирует механизм государственной поддержки привлечения частных инфраструктурных инвестиций в последние десятилетия. В это время в Великобритании были внесены существенные изменения в формат государственного-частного партнерства, внедрена схема предоставления государственных гарантий, создан орган государственной власти, ответственный за инфраструктурные проекты, предоставлена возможность получения долгосрочного капитала через программы пенсионного обеспечения и др.

Отдельно стоит отметить опыт Великобритании в применении более инновационных мер поддержки привлечения капитала в инфраструктурные проекты, которые представлены многогранной государственной поддержкой и были апробированы при строительстве туннеля под Темзой.

Все эти изменения наглядно демонстрируют, что рыночными силами невозможно осуществить реализацию инфраструктурных проектов, и государство на сегодняшний день остается ключевым игроком в инфраструктурных отраслях.

Библиографический список

1. Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов / Алаев А.А. [и др.] // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. №. 4. С. 41–52.

2. Гольшиев Г.А. Развитие инфраструктуры с использованием концессионных и долгосрочных инвестиционных контрактов //

---

¹ Организация, созданная в 1989 г. как независимый экономический регулятор в области водоснабжения и водоотведения Англии и Уэльса.

Научно-исследовательский финансовый институт. 2014. № 1. С. 101–110.

3. A new approach to public private partnerships. 2012. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/205112/pf2_infrastructure_new_approach_to_public_private_partnerships_051212.pdf

4. About the IPA // Infrastructure and Projects Authority, Cabinet Office, and HM Treasury. 2017. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/636497/IPA_Narrative_document_WEB.pdf

5. About us // The Pensions Infrastructure Platform. 2016. URL: <http://www.pipfunds.co.uk/about-us/>

6. Government welcomes first injection into Pensions Infrastructure Platform. 2012. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-welcomes-first-injection-into-pensions-infrastructure-platform>

7. Interview: Mike Weston – Pension Infrastructure Platform // IPE. 2016. URL: <https://www.ipe.com/analysis/interview-mike-weston-pension-infrastructure-platform/www.ipe.com/analysis/interview-mike-weston-pension-infrastructure-platform/10011291.fullarticle>

8. Mackenzie L. «PF2» – a new approach to public private partnerships in England? // Lexology. 2012. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0db7041b-fded-46f0-a6f5-4e598d5c7f38>

9. OECD. Private Financing and Government Support to Promote Long-term Investments in Infrastructure. 2014.

10. Smith L. Planning for Nationally Significant Infrastructure Projects // Briefing papers Number 06881. 2017. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06881/SN06881.pdf>

11. Review of the Thames Tideway Tunnel: Report by the Comptroller and Auditor General. 2017. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2017/03/Review-of-the-Thames-Tideway-Tunnel.pdf>

12. UK Guarantees scheme for infrastructure: Report of Comptroller and Auditor General // National Audit Office. HM Treasury. London: National Audit Office, 2015. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2015/01/UK-Guarantees-scheme-for-infrastructure.pdf>

13. Vernon P., Payne K. UK Infrastructure: Innovations in government support // Ashurst. 2016. URL: https://www.ashurst.com/Ashurst/DownloadPDF?id=13be798221fd4430bfc48d87a924993a_en

14. What Is The Thames Tideway Tunnel? // Londonist. 2017. URL: <https://londonist.com/2015/08/what-is-the-thames-tideway-tunnel>

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦЕНТРОБАНКОМ РФ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

Аннотация

Применяемые ЦБ РФ инструменты денежно-кредитного регулирования ориентированы на стабилизацию экономической ситуации в стране и нуждаются в постоянном совершенствовании. В результате исследования установлено, что наиболее гибкими инструментами денежно-кредитного регулирования являются операции на открытом рынке и селективные инструменты, позволяющие регулировать спрос на кредитные ресурсы в отдельных секторах экономики, для которых важно разработать специальные меры государственной поддержки.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование, инструменты, процентные ставки, операции на открытом рынке, резервные требования.

Денежно-кредитное регулирование экономики сегодня осуществляется Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ) как на основе применения традиционных методов и инструментов, так и на основе разработки нового инструментария, позволяющего обеспечить российской экономике устойчивое развитие. В современных условиях ЦБ РФ приходится не только выступать в роли регулятора денежно-кредитной политики, но и выполнять роль активного игрока финансовой системы с соблюдением правил игры мирового сообщества. Нестабильность валютных курсов и цен на нефть заставляет ЦБ РФ постоянно корректировать свою политику,

а решение внутренних проблем сдерживания инфляционных процессов и стабилизации курса национальной валюты диктует необходимость введения определенных контрольных процедур в банковской сфере и активизации валютных интервенций на внутреннем рынке. В связи с этим особую актуальность приобретает оценка эффективности применения инструментов денежно-кредитного регулирования национальной экономики.

Инструменты денежно-кредитного регулирования экономики имеют конкретное назначение и обладают определенной целевой направленностью, при этом применение отдельных инструментов оказывается эффективным в кризисных ситуациях, а некоторые из них имеют перманентный характер и используются для стабилизации финансовой политики государства. На рис.1 представлена характеристика основных инструментов денежно-кредитного регулирования экономики, которые используются в различных комбинациях и моделях, что требует особого внимания к анализу как внешней, так и внутренней экономической ситуации.

На практике центральные банки применяют следующие общие инструменты денежно-кредитного регулирования экономики:

- регулирование резервных требований;
- установление процентной ставки в отношениях с коммерческими банками в ситуации депонирования средств и в случае предоставления кредитов;
- осуществление операций с государственными ценными бумагами на открытом рынке.

Рис. 1. Характеристика основных инструментов денежно-кредитного регулирования экономики (разработан автором)

Оценка эффективности применения инструментов денежно-кредитного регулирования экономики основана на анализе экономической ситуации и предполагает отслеживание основных тенденций, связанных с введением или изменением определенных инструментов в рамках реализации выбранной политики ЦБ РФ [1].

Выбор тех или иных инструментов денежно-кредитного регулирования с одной стороны, зависит от сложившейся ситуации на мировом финансовом рынке и от разработанного ЦБ РФ вероятного макроэкономического сценария развития национальной экономики, а с другой стороны, определяется внутренними процессами в сфере денежно-кредитных

отношений между экономическими субъектами. Следует отметить, что в реализации определенного сценария развития национальной экономики ключевую роль играют коммерческие банки, призванные обеспечить бесперебойное поступление финансовых ресурсов в реальный сектор экономики и создать эффективное перераспределение финансовых потоков между экономическими субъектами.

Анализ основных макроэкономических показателей российской экономики представлен в табл. 1.

Выбранный для анализа временной период 2012–2016 гг. включает различные этапы развития экономики, начиная от преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., проявления кризиса 2014–2015 гг. и заканчивая посткризисным 2016 г., что позволяет оценить

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели российской экономики за период 2012–2016 гг. (составлена авторами [6–8])

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Денежная масса М2, млрд р.	27164,6	31155,6	31615,7	35809,2	38417,9
2. ВВП, млрд р.	66927	71017	79200	83233	86044
3. Темп роста ВВП, %	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8
4. Годовая инфляция план, %	5–6	4,5–5	4,5–5	4,5–5	4,5–5
5. Годовая инфляция факт, %	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4
6. Международные резервы, млрд дол. США	537,6	509,6	385,5	368,4	377,7
7. Внешний долг РФ всего, млрд дол. США	636,4	728,9	599,9	519,1	513,5
8. Поступление налоговых платежей, млрд р.	10958,2	11325,9	12669,5	13787,8	14500
9. Внешнеторговый оборот, млрд дол. США	863,2	863,1	804,7	534,4	473,2
10. Профицит (+) или дефицит (-) консолидированного бюджета, млрд р.	+260	-848	-846	-2819	-2956,3

влияние применяемых инструментов денежно-кредитного регулирования в различные периоды развития и стабилизации националь-

ной экономики. Более наглядно динамика основных макроэкономических показателей представлена на рис. 2.

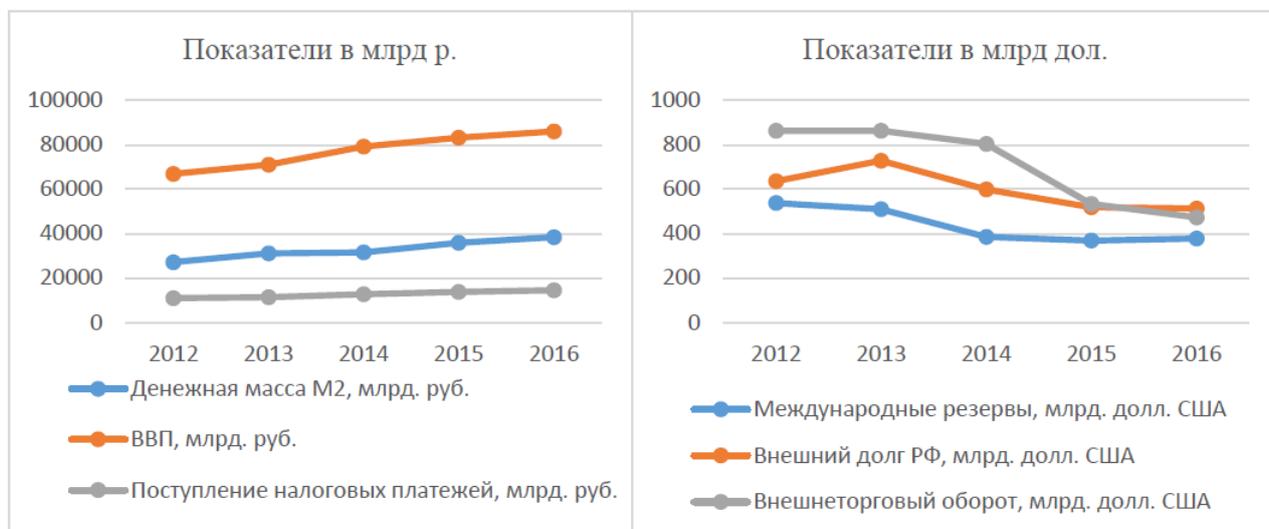

Рис. 2. Динамика основных макроэкономических показателей в 2012–2016 гг. (составлен автором по [6–8])

Представленные в табл. 1 и на рис. 2 данные показывают, что не смотря на стабильный рост денежной массы за период 2012–2016 гг. и незначительное падение темпов роста ВВП в период экономического кризиса 2014–2015 гг., не удалось снизить инфляцию до уровня плановых показателей, что свидетельствует о неэффективности инфляционного таргетирования в национальной экономике. Причем за рассматриваемый период существенно увеличился дефицит консолидированного бюджета (с профицита в размере 260 млрд р. в 2012 г. до дефицита в размере 2956,3 млрд р. в 2016 г.) на фоне стабильного роста налоговых платежей, что также является отражением неэффективной бюджетной политики. При этом следует отметить положительную динамику сокращения внешнего долга в 1,2 раза (с 636,4 млрд дол. США в 2012 г. до уровня 513,5 млрд дол. США в 2016 г.) на фоне негативной тенденции снижения внешнеторгового оборота почти в 2 раза за период 2012–2016 гг. (с 863,2 млрд дол. США в 2012 г. до уровня 473,2 млрд дол. США в 2016 г.) [2] и сокращения международных резервов ЦБ РФ в 1,4 раза (с 537,6 млрд дол. США в 2012 г. до 377,7 млрд дол. США в 2016 г.).

Проводимая ЦБ РФ политика в период 2012–2016 гг. была основана на использова-

нии процентного канала, когда приходилось регулировать спрос и предложение финансовых ресурсов в экономике с учетом проведения спекулятивных операций игроками на валютном рынке. В табл. 2 представлены данные о динамике ключевой ставки ЦБ РФ в период 2012–2017 гг., а также данные о ставках по различным видам операций, проводимым ЦБ РФ на финансовом рынке.

Данные табл. 2 показывают, что ЦБ РФ резко повышал ставки по всем инструментам только в период кризиса 2014–2015 гг. Следует отметить, что ставки по кредитам для малого бизнеса в период кризиса 2014–2015 гг. повысились незначительно с 4% до 6,5% и после этого не менялись, сохранив свое значение. При этом ставка привлечения депозитов увеличилась более чем в 2 раза с 4% по состоянию на 01.01.2012 г. до 9% по состоянию на 01.01.2017 г., аналогичная ситуация повышения ставки в 2 раза сложилась в отношении ставок по операциям на открытом рынке с 5,26% до 11%. Ставки по кредитам «овернайт», ломбардным кредитам, сделкам «своп» (рублевая часть), операциям РЕПО повысились с 1 января 2012 г. по 1 января 2017 г. незначительно в 1,3 раза, аналогично ставки по кредитам, обеспеченным золотом, вы-

Таблица 2

Динамика процентных ставок по операциям ЦБ РФ за период 2012–2017 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)

Инструменты денежно-кредитного регулирования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Ключевая ставка (ставка рефинансирования до 01.01.2016 г.)	8,0	8,25	8,25	17,0	11,0	10,0
2. Ставка привлечения депозитов	4,0	4,5	4,5	16,0	10,0	9,0
3. Ставки по операциям на открытом рынке	5,26	5,52	5,55	17,49	12,0	11,0
4. Ставки по специализированным инструментам для малого бизнеса по кредитам, обеспеченным залогом прав требования по кредитным договорам, заключенным АО «МСП Банк»	4,0	4,0	4,0	6,5	6,5	6,5
5. Ставки по кредитам «овернайт», сделкам «своп» (рублевая часть), ломбардным кредитам, операциям РЕПО	8,0	8,25	6,5	18,0	12,0	11,0
6. Ставки по кредитам, обеспеченным золотом	6,75	7,0	6,5	18,0	12,0	11,0

Источник: составлена автором по [9].

росли в 1,6 раза за рассматриваемый период. Повышение ключевой ставки ЦБ РФ в период 2014–2015 гг. было вынужденной мерой. Это позволило коммерческим банкам привлекать денежные средства во вклады под более высокий процент, что, с одной стороны, стабилизировало финансовые потоки в российской экономике и сделало ее более привлекательной для иностранных игроков, которым стало более выгодно размещать свои денежные средства на депозит в российских банках по сравнению с рискованными спекулятивными операциями на валютном рынке и малопривлекательными условиями инвестирования за рубежом [3], с другой стороны, повышение ключевой ставки привело к удорожанию кредитных ресурсов для экономических субъектов. Не смотря на негативные тенденции в российской экономике в период кризиса 2014–2015 гг., повышение ключевой ставки позволило ЦБ РФ в начале 2015 г. стабилизировать ситуацию на внутреннем финансовом рынке и остановить резкое падение курса национальной валюты. Основой для формирования всей структуры процентных ставок финансового сектора являются краткосрочные ставки денежного рынка, при определении которых ЦБ РФ ориентируется на достижение целей по сдерживанию инфляционных процессов в экономике [5]. Следует отметить, что ЦБ РФ поддерживает процентные ставки в сегмен-

те «овернайт» денежного рынка в диапазоне ключевой ставки, что соответствует операционной цели денежно-кредитной политики.

Стратегически значимым направлением реализации денежно-кредитной политики ЦБ РФ является управление ликвидностью банковского сектора [4]. Потребность коммерческих банков в денежных средствах на корреспондентских счетах в ЦБ РФ определяется объемом предстоящих расчетов и платежей и необходимостью выполнения обязательных резервных требований, к которым относятся нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения обязательных резервов. В табл. 3 представлены ключевые параметры обязательных резервных требований ЦБ РФ.

Данные табл. 3 показывают активное изменение резервных требований в период 2016 г. в сторону увеличения, что связано с жесткой политикой ЦБ РФ в посткризисный период, направленной на обеспечение финансовой устойчивости банковского сектора. Принятые ЦБ РФ нормативы резервных требований позволили стабилизировать ситуацию в банковской сфере в условиях проводимой санации банковского сектора и перехода к применению требований Базель III. В табл. 4 представлены данные, характеризующие уровень ликвидности банковского сектора в российской экономике за период 2012–2017 гг. по данным ЦБ РФ.

Таблица 3

Параметры обязательных резервных требований ЦБ РФ

Показатель	01.11.09– 31.01.11	01.02.11– 28.02.11	01.03.11– 31.03.11	01.04.11– 28.02.13	01.03.13– 31.03.16	01.04.16– 30.06.16	01.07.16– 31.07.16	01.08.16– 31.12.16
Норматив по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в валюте Российской Федерации	2,5	3,5	4,5	5,5	4,25	4,25	4,25	5,0
Норматив по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в иностранной валюте	2,5	3,5	4,5	5,5	4,25	5,25	6,25	7,0
Норматив по обязательствам перед физ. лицами в валюте РФ	2,5	3,0	3,5	4,0	4,25	4,25	4,25	5,0
Норматив по обязательствам перед физ. лицами в иностранной валюте	2,5	3,0	3,5	4,0	4,25	4,25	5,25	6,0
Норматив по иным обязательствам в валюте Российской Федерации	2,5	3,0	3,5	4,0	4,25	4,25	4,25	5,0
Норматив по иным обязательствам в иностранной валюте	2,5	3,0	3,5	4,0	4,25	5,25	6,25	7,0
Коэффициент усреднения для банков	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8

Источник: составлена автором по [10].

Таблица 4

Характеристика ликвидности банковского сектора по данным ЦБ РФ за период 2012–2017 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Денежные средства кредитных организаций на корреспондентских счетах ЦБ РФ, млрд р.	981,8	1356,3	1270,0	1215,5	1594,0	1822,7
2. Денежные средства кредитных организаций на счетах в ЦБ РФ, млрд р.	388,3	226,4	164,3	522,0	701,3	649,2
3. Задолженность кредитных организаций перед ЦБ РФ по сделкам «валютный своп», млрд р.	0	268,3	278,7	121,6	14,9	37,8
4. Задолженность кредитных организаций перед ЦБ РФ по операциям РЕПО, млрд р.	524,2	1795,0	2897,4	2803,9	1713,3	593,9

Источник: составлена автором по [9].

Данные табл. 4 позволяют отметить стабилизацию ликвидности банковского сектора после кризиса 2014–2015 гг. Денежные средства кредитных организаций на корреспондентских счетах ЦБ РФ выросли в 2 раза по состоянию на 1 января 2017 г. в размере 1822,7 млрд р. по сравнению с данными на 1 января 2012 г. в сумме 981,8 млрд р., при этом рост денежных средств в посткризисный период по сравнению с данными на 1 января 2015 г. (в сумме 1215,5 млрд р.) составил 50%.

Денежные средства кредитных организаций на счетах ЦБ РФ также выросли в 1,7 раза по состоянию на 1 января 2017 г. по сравнению с данными на 1 января 2012 г. (649,2 млрд р. против 388,3 млрд р.). Задолженность кредитных организаций перед ЦБ РФ по операциям РЕПО существенно увеличилась в период кризиса 2014–2015 гг. (до уровня 2897,4 млрд р. в 2014 г. и 2803,9 млрд р. в 2015 г.) и вернулась к уровню 2012 г. по состоянию на 1 января 2017 г. в размере 593,9 млрд р.

Для полной характеристики ликвидности банковского сектора необходимо проанализировать информацию о банковских активах, привлеченных средствах, сопряженности активов и пассивов по срокам, о динамике собственного капитала, качестве банковского менеджмента и пр. Решению данной проблемы будет посвящено отдельное исследование.

В качестве дополнительного инструмента регулирования банковской ликвидности ЦБ

РФ использует операции на открытом рынке по купле-продаже ценных бумаг. В мировой практике данный инструмент считается наиболее гибким и позволяет регулировать кредитные вложения и ликвидность коммерческих банков. На рис. 3 представлен механизм использования ЦБ РФ операций на открытом рынке в качестве инструмента денежно-кредитного регулирования

Особенность операций ЦБ РФ на открытом рынке заключается в использовании наиболее ликвидных ценных бумаг, по которым риск является минимальным.

В табл. 2 были представлены ставки по операциям на открытом рынке в период 2012–2017 гг. Величина этих ставок приближена к ключевой ставке ЦБ РФ в период с 2015 по 2017 г. Изменяя кредитные ставки на открытом рынке, ЦБ РФ создает коммерческим банкам выгодные условия по покупке или продаже государственных ценных бумаг, тем самым увеличивая их ликвидность. При осуществлении ЦБ РФ операций на открытом рынке на регулярной основе повышается эффективность введения резервных требований за счет оперативного управления остатком средств на резервно-корреспондентских счетах коммерческих банков. В период посткризисного развития в 2016 г. ЦБ РФ проводил политику, направленную на стабилизацию финансовой системы, и планомерно повышал нормативы обязательных резервов по всем обязатель-

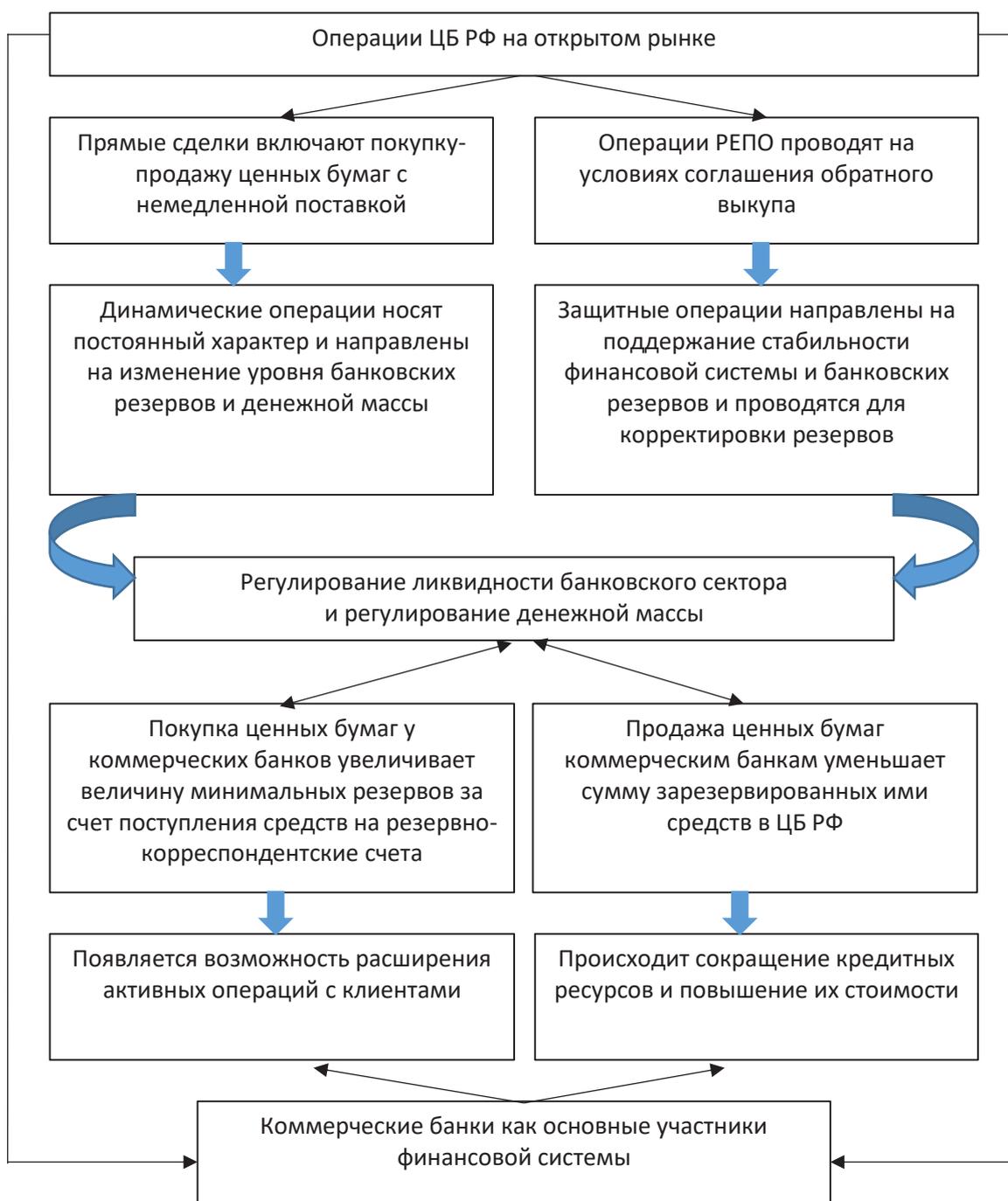

Рис.3. Механизм использования ЦБ РФ операций на открытом рынке в качестве инструмента денежно-кредитного регулирования (разработан автором)

ствам кредитных организаций. Это заставило коммерческие банки поддерживать остатки средств на корреспондентских счетах в большем объеме и перечислять часть средств на счета по учету обязательных резервов в ЦБ РФ, что способствовало росту потребности банков в рефинансировании.

Политику рефинансирования коммерческих банков ЦБ РФ осуществляет на основе использования следующих инструментов: определение учетной ставки, установление ставок по ломбардным кредитам (под залог государственных и отдельных видов ценных бумаг), введение количественных

и качественных ограничений в отношении принимаемых к залому и переучету ценных бумаг, установление минимальных резервных требований.

Следует отметить, что ЦБ РФ в 2016 г. постепенно снижал объемы предоставления средств в рамках политики рефинансирования по мере сокращения потребности коммерческих банков в финансовых ресурсах, регулируя тем самым ликвидность банковского сектора.

Таким образом, в результате проведенного исследования эффективности применения инструментов денежно-кредитного регулирования получены следующие выводы:

1. Инструменты денежно-кредитного регулирования, применяемые ЦБ РФ, направлены на обеспечение финансовой стабильности национальной экономики и включают следующие основные элементы: установление резервных требований, определение процентных ставок, проведение операций на открытом рынке. На разных этапах развития экономики требуются не только изменение и модификация отдельных инструментов денежно-кредитного регулирования, но и комплексное их использование для достижения поставленных целей.

2. Анализ макроэкономической ситуации дал возможность выявить основные направления формирования денежно-кредитной политики ЦБ РФ. Применение жестких мер ЦБ РФ в отношении политики процентного канала и управления ликвидностью банковского сектора в период кризиса 2014–2015 гг. позволило получить положительные результаты по итогам 2016 г., которые заключаются в увеличении средств кредитных организаций на резервно-корреспондентских счетах, в сокращении задолженности кредитных организаций перед ЦБ РФ по операциям РЕПО и в приближении процентной ставки по операциям на открытом рынке к ключевой ставке.

3. Для поддержания банковской ликвидности ЦБ РФ использует различные инструменты, среди которых наиболее гибкими и эффективными являются проведение операций на открытом рынке и установление нормативов резервных требований, а также их применение. Политика рефинансирования банковского сектора корректируется ЦБ РФ в зависи-

мости от роста или сокращения потребности коммерческих банков в кредитных ресурсах и направлена на регулирование структурного дефицита или структурного профицита банковской ликвидности. Применяемый ЦБ РФ механизм усреднения обязательных резервов позволяет банкам гибко управлять ликвидностью и требует от них поддерживать определенный остаток средств на счетах не ежедневно, а в среднем за установленный период.

4. Для обеспечения финансовой стабильности и устойчивого экономического роста сегодня требуется не только стимулировать банковский сектор на основе применения всего арсенала инструментов денежно-кредитного регулирования, но и ориентироваться на требования международного законодательства в банковской сфере, активно внедряя нормы Базель III. В настоящее время ужесточение политики ЦБ РФ направлено на стабилизацию и развитие банковского сектора за счет наращивания коммерческими банками собственного капитала и повышения уровня банковской ликвидности.

Библиографический список

1. Дробышевский С.М. Количественные измерения денежно-кредитной политики Банка России. М., 2011.
2. Егорова Л.И., Каландина Н.А. Динамика развития внешнеторговой деятельности России в условиях санкций // Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста: материалы Междунар. науч.-практ. конф / под ред. И.В. Шевченко. Краснодар, 2017. С. 227–230.
3. Кизим А.А., Сердцева Е.Г. Оптимизация инвестиционного портфеля крупных коммерческих банков: теоретические аспекты // Труды Кубанского аграрного университета. 2012. Т.1 №37. С. 28–33.
4. Рыкова И.Н. Ликвидность крупнейших банков в условиях нестабильности финансового рынка // Банковское дело. 2015. №5. С. 32–37.
5. Семенюта О.Г. Рынок банковских услуг как фактор устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. 2014. №2. С. 2–9.
6. Денежно-кредитная и финансовая статистика. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>

7. Финансы России 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859

8. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ за 2016 год. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf

9. Ликвидность банковского сектора и инструменты денежно-кредитной политики. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=idkp_br

10. Обязательные резервные требования. URL: http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/reserv.htm&pid=dkp&sid=ITM_34294

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА СЧЕТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

*Р.Ш. ЧЕНИБ, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Управления Федерального казначейства по Республике Адыгея
e-mail: chenib70@mail.ru*

*Б.Р. ЧЕНИБ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: bella.rus@yandex.ru*

Аннотация

На основе федерального опыта авторами разработана схема виртуального управления свободными кассовыми остатками, ежедневно образующимися на счетах региональных и местных бюджетов РФ. В работе предлагается механизм их размещения в финансовые инструменты, совместно регулируемый финансовыми органами субъектов РФ и Федерального казначейства, с участием бирж и банков. Эффективность модели подтверждается математическими расчетами с реальными показателями исполнения бюджетов регионов в 2015–2017 гг.

Ключевые слова: бюджетная система РФ; казначейское исполнение бюджетов; свободные кассовые остатки; кэш менеджмент; виртуальный пул; банковские депозиты; сделки РЕПО.

Создание единой методологии финансового менеджмента необходимо для бюджетной системы РФ, все уровни которой взаимосвязаны прочными управленческими и финансовыми связями [5, с.101]. В процессе управления государственными денежными потоками, в частности временно свободными остатками средств на едином счете федерального бюджета, важное значение приобрел механизм их размещения в различные финансовые инструменты. Такие операции, как банковские депозиты и сделки РЕПО, на протяжении долгого периода позволяют поддерживать стабильную ликвидность Единого казначейского счета России.

В связи с этим актуальной представляется задача разработки подобного механизма распределения временно свободных остатков средств для региональных и местных единых счетов по аналогичным инструментам. Однако для возможности применения федерального опыта на нижестоящих уровнях бюджетной системы следует учитывать, что если бюджет РФ сконцентрирован на одном счете №40105, то бюджеты 85 субъектов размещены на 85 счетах №40201 и №40204 УФК каждого региона.

На текущий момент Бюджетным кодексом предусматривается возможность размещения на банковских депозитах (сроком не более 6 месяцев) бюджетных средств субъектов, в которых расчетная доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (за исключением субвенций) в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет не превышала 20 % объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации [2]. Их численность составляла в 2015 г. – 37 субъектов, в 2016 г. – 41, в 2017 – 44 из 85 субъектов РФ [5].

Положительным качеством текущей модели является поддержка принципа самостоятельности ввиду автономного размещения временно свободных средств региональными финансовыми органами определенных субъектов. Тем не менее децентрализованное управление остаточными ресурсами бюджетов субъектов имеет низкую степень безопасности использования общественных средств в финансовых операциях на рынке ввиду отсутствия текущего контроля над ними. Например, отбор кредитных учреждений для

размещения средств на депозиты осуществляется в закрытом порядке специальными комиссиями финансовых органов субъектов РФ по определяемым ими критериям (в пределах общих, законодательно установленных требований) не на биржевой основе, что ставит под сомнение объективность процесса. Исключения составляют лишь пилотные регионы – г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, осуществляющие отбор с использованием электронных торгов биржи [7–9].

Естественным недостатком действующей системы также является отсутствие возможности использования инструментов у всех субъектов, что объясняется их дотационной зависимостью и предотвращением рисков её усиления. При централизации контроля над их операциями по управлению ликвидностью возможным стало бы качественное распределение свободных остатков, образующихся в том числе и на их счетах.

По причине отсутствия диверсифицированного подхода к управлению остатками современную модель также можно признать малоэффективной. Субъекты в отдельности имеют относительно незначительные суммы для размещения, в отличие от возможностей при их концентрации: более привлекательные контракты; меньшее число договоров в целом по стране, большая стоимость и прибыль с них; совместное клиринговое обслуживание и т.д. [12, с.152].

Решение обозначенных проблем мы видим в совместном управлении положительным остатком региональными финансовыми органами и Федеральным казначейством (ФК) посредством внедрения механизма виртуального кэш-пулинга – создание единого облачного счета для ежедневной виртуальной консолидации свободных ресурсов бюджетов субъектов.

Виртуальный кэш-пулинг в коммерции не предполагает реального перемещения средств между счетами группы [1]. Банк ежедневно рассчитывает общую ликвидную позицию по группе счетов, определяя суммарные дебетовые и кредитовые остатки по ним, а также начисляя на сумму свободного остатка проценты по повышенной ставке [4]. Таким образом, валовой остаток номинального единого счета

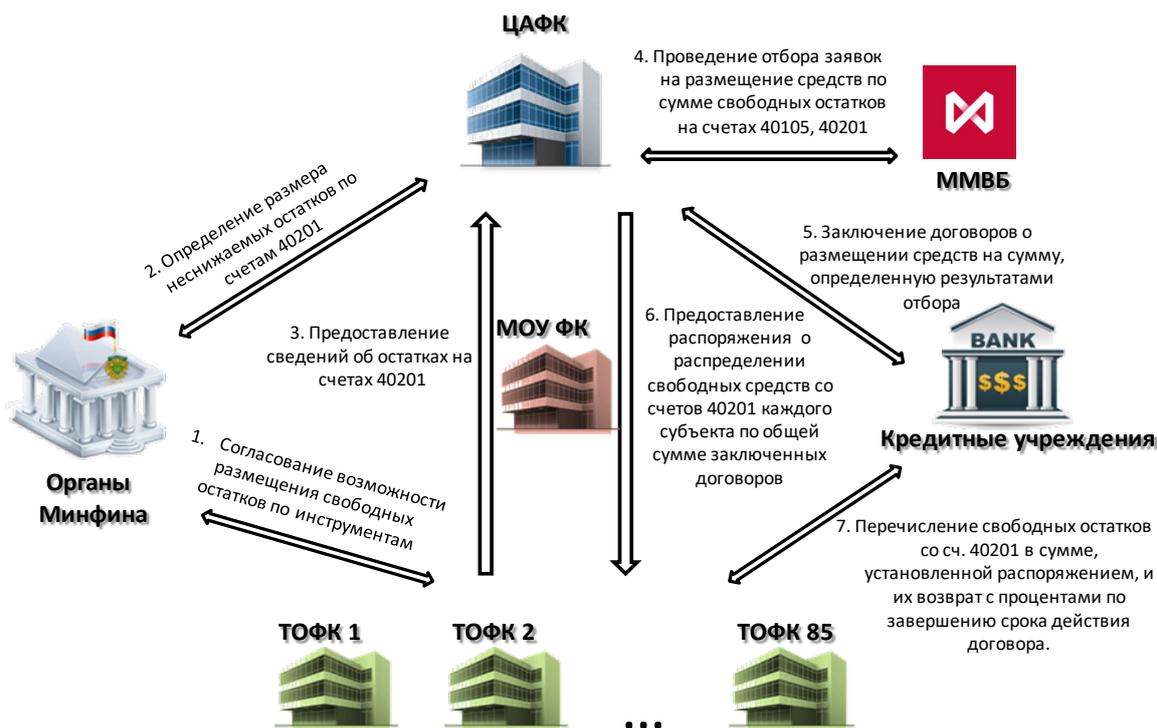
позволяет эффективно распоряжаться свободными средствами.

В виртуальной («облачной») модели Единый казначейский счет, единые счета субъектов и м/о будут иметь статус виртуального (информационного) счета, на который должны поступать не кассовые остатки, а сведения по их состоянию на счетах всех участников процесса. На практике коренным отличием казначейского виртуального пула от банковского должно стать: самостоятельное проведение каждым Территориальным органом ФК (ТОФК) кассовых перечислений по операциям со свободными остатками и определение объема свободных средств, которые могут быть вложены в финансовые инструменты.

Вопрос предоставления права рыночного управления кассовыми остатками на счетах бюджетов должен решаться региональными органами финансовой власти. В случае их согласия ТОФК должны будут иметь ежедневную возможность определения (выбора): размещать или не размещать свободные остатки бюджетов; если размещать, то не обязательно во всем объеме. Единственным ограничением от Центрального аппарата ФК (ЦАФК), обеспечивающего услуги отбора и заключения договоров с кредитными организациями, будет расчет размера неснижаемого остатка по каждому счету, определяемый совместно с финансовыми органами.

При «облачной» модели одновременно с самостоятельным и автономным распоряжением свободными остатками бюджетов каждым из субъектов будут обеспечиваться централизованное проведение отборов, эффективное распределение средств по инструментам и контроль над выполнением договорных обязательств кредитных учреждений. Механизм будет иметь открытый доступ и снизит расходы на проведение отдельных отборов при каждом субъекте. Общий процесс представлен на рисунке.

Следует выделить возможность привлечения средств субъектов, не допущенных в настоящее время к размещению средств на банковских депозитах, к краткосрочным ликвидным инструментам (например, РЕПО). Экономический эффект от внедрения механизма можно проиллюстрировать на примере счетов 40201 субъектов РФ.

Реализация процесса управления свободными денежными средствами бюджетов субъектов по виртуальной (облачной) модели

Для расчета максимального объема временно свободных средств на федеральном уровне применяется формула

$$V_{pl} = S_f - E_{xp} - P + R_{pl} - B_{uf}$$

где V_{pl} – свободный объем; S_f – прогнозный остаток на $t+1$; E_{xp} – расходы $t+1$; P – выплаты (источники, «длинные размещения», иные) $t+1$; R_{pl} – возврат из размещения $t+1$; B_{uf} – неснижаемый остаток («буферный» объем) [11].

По приведенной формуле определим объем свободных остатков (V_{pl}) для каждого отдельного субъекта по данным о ежедневных остатках на их счетах 40201 (S_f), о ежедневных кассовых расходах с них (E_{xp}) и с расчетом неснижаемого остатка (B_{uf}) (для максимальной безопасности условно установим в размере 30% от V_{pl}) в период с 2015 по сентябрь 2017 г. [3].

Например, объем неиспользуемых средств на счете 40201 Забайкальского края на 12.04.2016 г. в рублях составил:

$$V_{pl} = 1\,451\,924\,803,15 (S_f) - 197\,474\,662,10 (E_{xp}) - 0,3 * 1\,451\,924\,803,15 (B_{uf}) = 997\,505\,254,41 \text{ р.}$$

По результатам аналогичных расчетов ежедневных оперативных данных (для учета возможных кассовых разрывов) всех 85 субъектов РФ за указанный период определяется, что 85% (!) операционных дней проводятся с положительным балансом, т.е. с неиспользуемыми свободными средствами. Общая сумма неиспользуемых остатков на всех счетах 40201 за период составила 100 447 087 856 617,00 р., или 100 447 млрд р.

При ежедневном размещении этих средств в ликвидные однодневные (овернайт) сделки купли-продажи РЕПО (со ставкой 9,74% – средняя за рассматриваемый период) размер чистой прибыли соответствовал бы почти 27 млрд р. (26 804 236 595,16 р.), 32% (8 532 214 165,87 р.) от которой – прибыль субъектов, не допущенных к размещению средств на депозиты. Среднедневной размер прибыли для одного региона был бы равен 537,9 тыс. р.: максимум в 27 742 тыс. р. в Сахалинской

Эффективное управление денежными потоками на счетах региональных...

Теоретически возможные результаты распоряжения свободными средствами субъектов РФ при условии применения виртуальной модели в период с 2015 по сентябрь 2017 г.

Показатель, в млрд р.	Субъекты, допущенные к размещению средств на банковские депозиты		Субъекты, не допущенные к размещению средств на банковские депозиты		Итого по всем субъектам	
	Среднедневной на 1 субъект	Всего	Среднедневной на 1 субъект	Всего	Среднедневной на 1 субъект	Всего
Объем ежедневных остатков	3,96	120816,9	1,8	50529,9	2,9	171346,8
Объем ежедневных кассовых расходов	0,557	16631,5	0,178	5070,1	0,378	21701,6
Объем свободных остатков	2,8	68473,2	1,3	31973,9	2,02	100447,1
Объем прибыли от вложения средств в операции РЕПО	0,0007 (742,4 тыс. р.)	18,3	0,0003 (338,3 тыс. р.)	8,5	0,0005 (537,9 тыс.руб.)	26,8

области (30.04.2015), минимум – 11,58 р. в Волгоградской области (29.12.2015). Только у 8 субъектов из 41, не допущенного к банковским депозитам, среднедневной объем прогнозируемой прибыли за три года не превосходит 100 000 р. (минимум – 24 174 р. в Республике Калмыкия). Общий эффект от привлечения всех субъектов к финансовым инструментам по описанной технологии дал бы результаты, приведенные в таблице.

Средняя сумма одного договора по предусмотренной схеме размещения свободных средств со всех счетов 40201 составила бы 144 945 млн р. (сумма среднедневных остатков по всем субъектам), что сопоставимо с действующими средними объемами сделок со свободными средствами на счете 40105 – 114 974 млн р. (банковские депозиты); 118 936 млн р. (сделки РЕПО) [10].

Правовой вопрос допуска к размещению свободных средств всех субъектов РФ в разработанном механизме, по нашему мнению, может быть решен в положительную сторону ввиду:

а) возможности оперативного размещения свободных средств со счетов 40201 на ежедневной основе через уже установленную схему работы ЦАФК со средствами ЕКС, что снизит до минимума вероятность кассовых разрывов и обеспечит бесперебойность обслуживания бюджетов субъектов;

б) гарантии качественного управления остаточными средствами научно обоснованным подходом к определению порогов рисков вложений методом прогнозирования свободных остатков, применяемого на федеральном уровне;

в) минимальной вероятности необоснованных или незаконных размещений средств бюджета какого-то отдельного региона по причине смежного контроля всех участников над процессом по виртуальной модели.

В предложенной организации таргетирования и управления кассовыми остатками всех уровней бюджета мы можем выделить следующие качества:

- поддержка ликвидности централизованных остатков по счетам бюджетов всех уровней;

- обеспечение самостоятельности всех субъектов в управлении свободными средствами на их счетах;

- отсутствие необходимости материальной централизации средств, что существенно экономит обслуживание системы;

- возможность прямого вложения остатков со счетов 40201, 40204 в активные инструменты без посреднических перечислений;

- привлечение дополнительных доходов в региональные и местные бюджеты, снижение кассовых разрывов на их счетах;

- удобная структура и схема управления денежными потоками, позволяющая вести

комплексный контроль над операциями с остатками.

Следует заметить потенциальные сложности при её внедрении, такие как расширение контрольных, учетных, операционных функций на всех уровнях ФК; материальные затраты на создание и обеспечение информационной системы ЕКС; правовые изменения – возможность привлечения средств всех субъектов, распределение функций между участниками; увеличение количества проводимых операций и необходимость контроля над ними. В приведенной модели также потребуются заключение дополнительных соглашений с биржами и банками о возможности перевода средств на оплату заключаемой сделки сразу с нескольких счетов.

С учетом соотношения положительного эффекта и возможных трудностей при внедрении переход на частично децентрализованный вариант по предложенной схеме позволит поднять действующую систему управления денежными потоками бюджетов страны на новый уровень развития.

Библиографический список

1. Борзова М., Слабкий О. Кэш-пулинг как эффективный механизм управления ликвидностью компаний. // Рынок ценных бумаг (РЦБ). 2011. № 7/8. С. 60–83
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12112604:0>
3. Витрины данных информационно-аналитической системы Федерального казначейства. URL: <http://datamarts.roskazna.ru/>
4. Мальшьева О. Виртуальный кэш-пулинг. URL: <http://www.sice.ru/cnts/2223.html>
5. Иванова Н. Г. Управление общественными финансами: актуальные проблемы, новые решения и стратегии развития. СПб., 2016.
6. Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Приказ Минфина РФ от 9 ноября 2016 г. № 481. URL: <http://home.garant.ru/#/document/71555050/paragraph/1:2>
7. Официальный сайт Департамента финансов города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/finderp/>
8. Официальный сайт Комитета финансов Ленинградской области. URL: <http://finance.lenobl.ru/>
9. Официальный сайт Комитета финансов Санкт-Петербурга. URL: <http://твойбюджет.рф/>
10. Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru/>
11. Семенова Е. Хеджирование рисков в части управления ликвидностью ЕКС. URL: <https://www.pempal.org/ru/events/tcop-plenary-meeting-risk-management>
12. Чениб Р.Ш., Чениб Б.Р. Виртуальный кэш-пулинг как модель управления казначейскими счетами бюджетов // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 3. С. 149–157.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ С ПОЗИЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

*С.Н. КЛОЧКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Балтийский федеральный университет имени И. Канта
e-mail: sklochko@gmail.com*

*И.А. СИМАНОВА, магистрант программы «Финансовое планирование и контроль», Балтийский федеральный университет имени И. Канта
e-mail: iras-1995@mail.ru*

Аннотация

В статье дано теоретическое обоснование финансовой устойчивости как базового свойства экономической системы и управления финансовой устойчивостью предприятия как функции финансового менеджмента. Предложены методические подходы к формированию системы индикаторов финансовой устойчивости на основе показателей денежных потоков предприятия.

Ключевые слова: экономическая система, финансовая устойчивость, факторы финансовой устойчивости предприятия, индикаторы финансовой устойчивости, денежные потоки.

В сложных условиях становления рыночных отношений в РФ особую актуальность приобретает выработка экономическими системами таких свойств, которые обеспечат им возможность развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Таким базовым свойством, на наш взгляд, является финансовая устойчивость экономической системы (ЭС).

Экономической системе присущи определенные свойства, такие как динамизм, открытость, сложность, адаптивность к изменениям внешней среды, устойчивость к внутренним и внешним возмущениям. Финансовую устойчивость можно представить как некоторую «качественную оболочку» ЭС, отделяющую внутреннюю среду и обеспечивающую возможность ЭС самостоятельно функционировать во внешней среде; как динамическую изолирующую оболочку, внутри которой соз-

дается микроклимат с установленными финансово-экономическими параметрами.

Проблемы оценки устойчивости региональной экономической системы были исследованы нами в работах [1] и [3]. Рассматривая экономическую систему как совокупность экономических субъектов, можно утверждать, что чем меньше экономических субъектов с положительными экономическими качествами входит в систему, тем менее устойчива ЭС. Чем более сложная система по количеству входящих в нее элементов, тем сложнее ее нахождение в устойчивом состоянии. Устойчивое состояние ЭС обеспечивается балансом между влиянием факторов внешней и внутренней сред ЭС.

Под устойчивостью ЭС будем понимать способность функционировать в соответствии с определенными целями, несмотря на внутренние и внешние возмущающие воздействия. Определяя предприятие как экономическую систему, финансовую устойчивость предприятия трактуем как способность управлять (оперативно влиять, контролировать, планировать, прогнозировать) финансовыми потоками и финансовыми ресурсами предприятия.

В научной литературе даются различные теоретические подходы к финансовой устойчивости. Так, по мнению Н.Н. Селезневой финансовая устойчивость – такое состояние финансовых ресурсов предприятия, их распределение и использование, которое обеспечивает его развитие на основе роста прибыли и активов при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [5]. А.В. Грачев тракту-

ет сущность понятия как результат текущего, инвестиционного и финансового развития предприятия, который отражает его способность отвечать по своим долгам и обязательствам и устанавливает размеры источников для дальнейшего развития [2]. Г.В. Савицкая считает, что финансовая устойчивость – динамическая интегральная характеристика способности компании как системы трансформации ресурсов и рисков полноценно (с максимальной эффективностью и минимальным риском) выполнять свои функции, вы-

держивая влияние факторов внешней и внутренней среды [4].

Многие из представленных трактовок рассматривают финансовую устойчивость как систему, способную противостоять воздействию внешних и внутренних факторов. Существует большое количество возмущений внутренней и внешней сред предприятия, которые влияют на свойства ЭС (рис. 1).

Если влияния внешней и внутренней сред предприятия приводят к отрицательному денежному потоку, предприятие не может про-

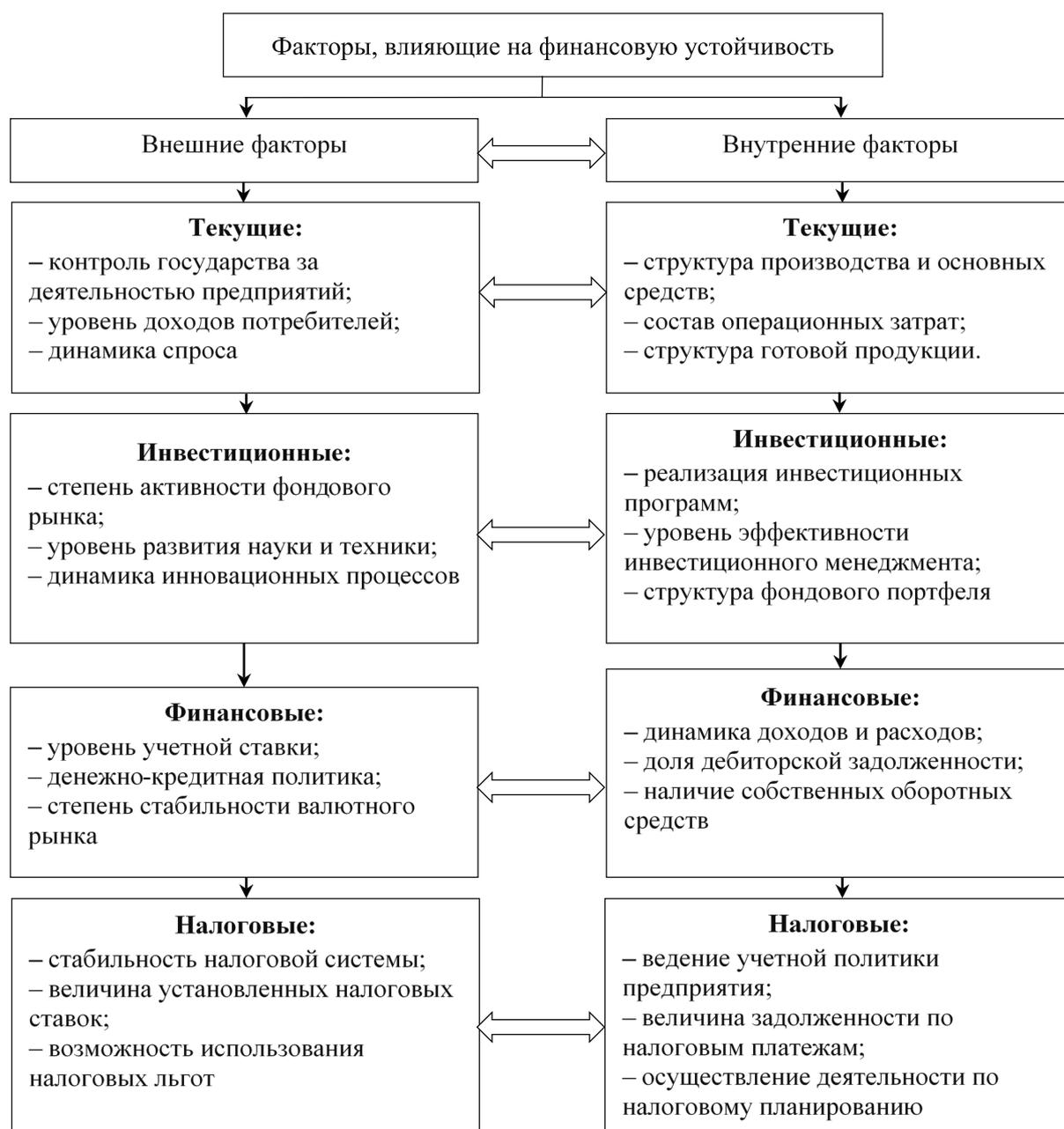

Рис. 1. Факторы финансовой устойчивости предприятия

должать функционировать. Таким образом, в качестве базовых индикаторов финансовой устойчивости целесообразно использовать показатели управления денежными потоками.

Влияние внутренних факторов зависит от деятельности самого предприятия. Поэтому ЛПР могут корректировать их воздействие, т.е. управлять ими. Управление финансовой устойчивостью можно представить, как функцию финансового менеджмента предприятия (рис. 2).

Условия существования ЭС определяются параметрами внешней среды в виде законодательного регулирования хозяйственной деятельности путем создания пра-

вового поля и финансово-экономической среды. Необходимым условием функционирования ЭС является соответствие правовому полю; достаточным – соответствие внешней финансово-экономической среде. Финансово-экономические среды внутри и вне предприятия должны быть согласованы. Инструментом такого согласования выступает, на наш взгляд, поддержание финансовой устойчивости ЭС на достаточном уровне, характеристиками при этом могут являться индикаторы устойчивости отдельных подсистем ЭС.

Процесс управления финансовой устойчивостью можно представить в виде следующих последовательных этапов:

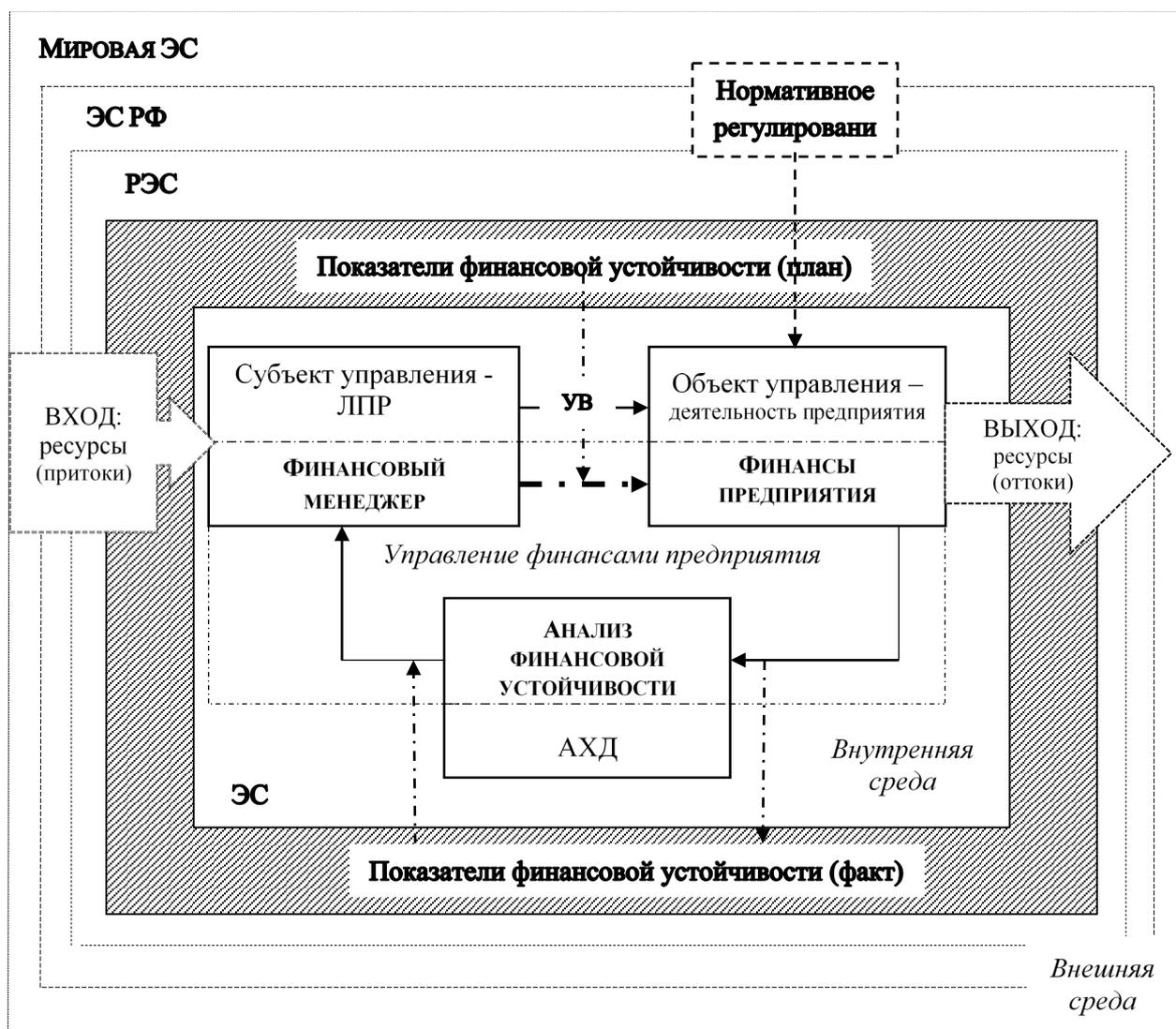

Рис. 2. Модель предприятия как экономической системы с позиции управления финансовой устойчивостью

- 1) изучение состава и структуры экономической системы;
- 2) анализ характеристик элементов ЭС;
- 3) проверка достоверности исходных данных;
- 4) расчет и оценка показателей устойчивости ЭС;
- 5) выработка стратегии и тактики управления финансовой устойчивостью ЭС на основе принятой системы показателей;
- 6) применение методов воздействия на ЭС с точки зрения укрепления финансовой устойчивости;
- 7) оценка эффективности воздействия на финансовую устойчивость ЭС.

Одной из основополагающих задач в рамках реализации данного процесса является формирование системы показателей финансовой устойчивости предприятия и обоснование их критериальных значений. Моделируя поведение ЭС с позиции финансовой устойчивости, предлагается рассматривать упрощенную модель предприятия через призму движения его денежных потоков (с использо-

ванием данных отчета о движении денежных средств). На рис. 3 представлен возможный состав матрицы индикаторов устойчивости, построенной с учетом четырех периодов жизненного цикла ЭС и структуры денежных потоков предприятия.

Построенная матрица критериальных индикаторов финансовой устойчивости может использоваться для оперативного анализа состояния ЭС. При этом целесообразно использовать интервальные значения (от минимального до максимального, или критического) для данных показателей и оценивать их в динамике за несколько смежных временных периодов. Критический уровень индикатора финансовой устойчивости – это такое значение, при котором любое изменение внутренней или внешней среды ЭС приведет к разрушению системы (к необратимым последствиям, например, в виде финансового банкротства).

Результаты применения предложенных подходов можно оформить в виде дорожной карты управления финансовой устойчивостью предприятия (см. таблицу).

Формат дорожной карты управления финансовой устойчивостью

Показатели движения денежных средств	Индикаторы финансовой устойчивости		Факторы финансовой устойчивости		Прогнозные значения		План мероприятий по обеспечению финансовой устойчивости
	Факт	Норма	положительные	отрицательные	денежных потоков	индикаторов устойчивости	
Текущий денежный поток	α_1	α_1^0	+	-	Оптимистический	α_1^+	
			+	+	Реалистический		
			-	+	Пессимистический		
Инвестиционный денежный поток	α_2	α_2^0	+	-	Оптимистический	α_2^+	
			+	+	Реалистический		
			-	+	Пессимистический		
Финансовый денежный поток	α_3	α_3^0	+	-	Оптимистический	α_3^+	
			+	+	Реалистический		
			-	+	Пессимистический		
Налоговые платежи	α_4	α_4^0	+	-	Оптимистический	α_4^+	
			+	+	Реалистический		
			-	+	Пессимистический		

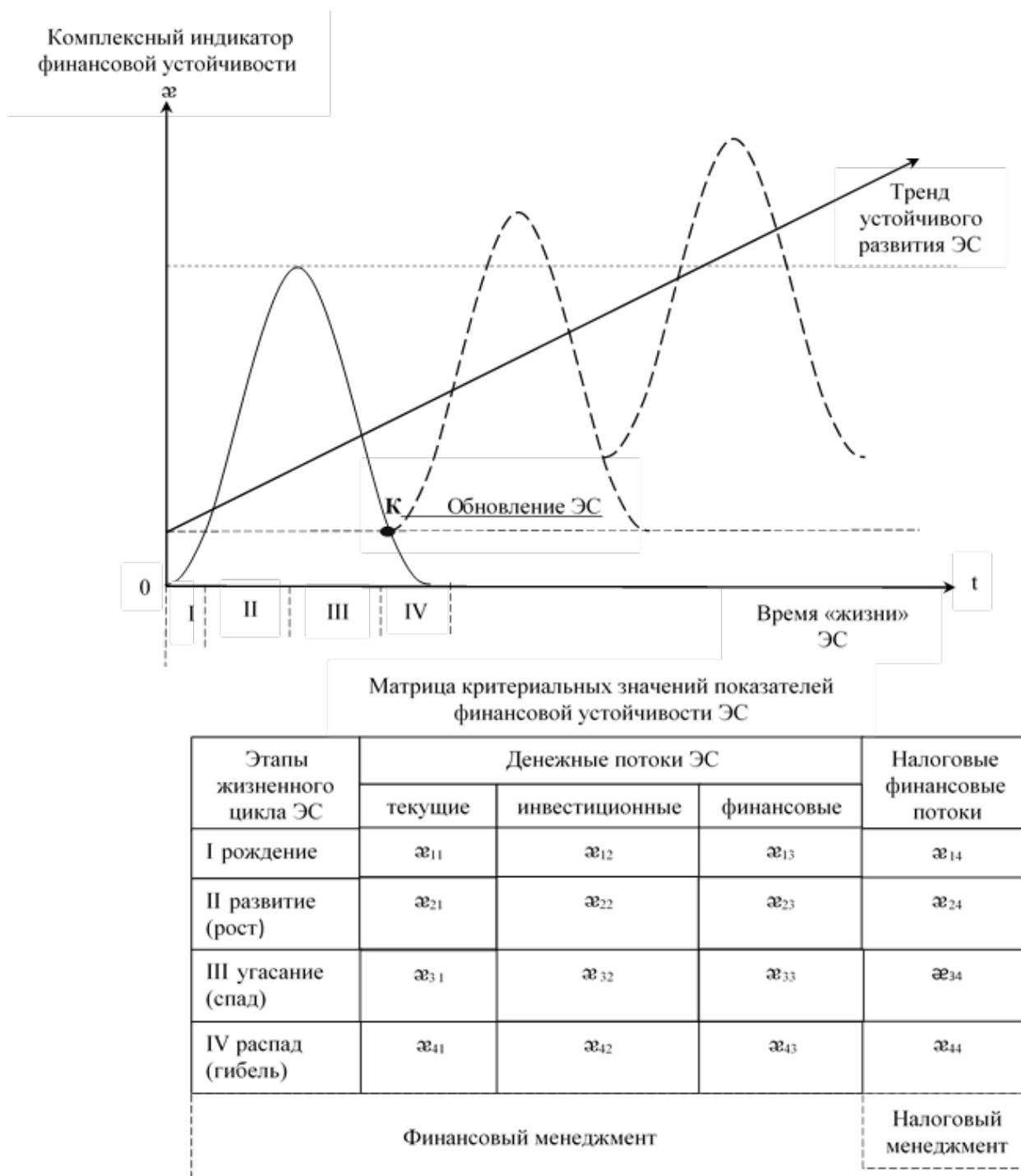

Рис. 3. Формирование системы показателей финансовой устойчивости с учетом денежных потоков предприятия

При заполнении графы «Показатели движения денежных средств» необходимо представлять данные на основе отчета о движении денежных средств минимум на три отчетных периода, скорректированных с учетом фактора времени. Показатель «Налоговые платежи» формируется на основе налоговых деклараций; его использование обусловлено

тем, что налоговые потоки проходят через все подсистемы и их оценка в рамках налогового менеджмента предприятия [6] позволяет отследить влияние внешних изменений на состояние ЭС.

Фактические значения индикаторов финансовой устойчивости рассчитываются в

рамках принятой на предприятии системы показателей финансовой устойчивости (рис. 3).

Обобщение положительных и отрицательных факторов финансовой устойчивости проводит финансовый менеджер (или риск-менеджер) предприятия. С их учетом строятся прогнозные денежные потоки с использованием сценарного анализа (не менее трех вариантов – оптимистического, реалистического и пессимистического). При этом индикаторы устойчивости должны находиться в зоне повышенной устойчивости.

На базе проведенного анализа формируются план мероприятий на выбранном временном интервале в целях обеспечения и повышения финансовой устойчивости предприятия как необходимого условия развития экономической системы.

Библиографический список

1. Волошенко К.Ю., Кузнецова А.Л., Федорова Г.М. Моделирование долгосрочной устойчивости региональной системы Калининградской области: монография. Калининград, 2015.
2. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление. М., 2004.
3. Никифорова И.В., Пурьжова Л.В., Клочко С.Н. Исследование факторов устойчивости региональной экономической системы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология. 2016. №8. Ч.1. С. 218–219.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М., 2014.
5. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами: учебное пособие для вузов. М., 2015.
6. Симанова И.А., Клочко С.Н. Моделирование влияния налогообложения на финансовую устойчивость предприятия в системе налогового менеджмента. // Анализ состояния и направления развития приморских регионов России: сб. науч. тр. 2017. №1. С. 222–226.

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ ВУЗА: ОБЗОР ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ, ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

*Л.Б. НЮРЕНБЕРГЕР, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления
e-mail: MOKD@nsuem.ru*

*А.Е. АРХИПОВ, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления
e-mail: archi-197@mail.ru*

*И.В. КРАКОВЕЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления
e-mail: inna_krakov@mail.ru*

Аннотация

В статье представлены результаты исследования эволюции понятия конкурентной стратегии. Проведен анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей относительно возможности и целесообразности применения определенных конкурентных концепций или их совокупности в различных рыночных условиях. Ужесточение конкурентной борьбы на рынке глобального образования в современных условиях, а также модернизация российской системы высшего образования ставят перед университетами задачи мониторинга конкурентной среды для выбора и реализации перспективных конкурентных стратегий.

Ключевые слова: конкуренция, образовательная система, конкурентоспособность вуза, конкурентный статус, конкурентная стратегия.

Процессы, происходящие в экономике России и в обществе в целом, оказывают существенное влияние как на образовательную систему, так и на конкурентную среду, в которой функционируют российские университеты. В условиях роста академической мобильности университеты выходят на международную арену, приобретают автономию и становятся участниками глобального конкурентного рынка образовательных услуг. Кроме того, растут требования к компетенциям выпуск-

ников, демографическая ситуация в стране и спрос на образовательные услуги продолжают оставаться нестабильными, а конкуренция на рынке образовательных услуг смещается в сторону неценовой. В таких условиях руководство университетов вынуждено осуществлять постоянный мониторинг внешней среды, выбирать конкурентные стратегии и осуществлять их реализацию.

Методологическая база сформирована на основе концепций конкурентоспособности, а также подходов зарубежных и российских авторов относительно выбора конкурентной стратегии в сегменте образовательных услуг. В ходе работы использовались следующие методы исследования: теоретический анализ литературы, сравнение, обобщение с помощью табличных и графических методов, системный метод исследования, индукция. В совокупности использованные методы обеспечивают достоверность и обоснованность выводов.

Трактовки понятия конкурентной стратегии широко представлены как в отечественной, так и зарубежной литературе. Их отличия между собой обусловлены происшедшими эволюционными изменениями в концепции конкурентоспособности как таковой, а также ростом интенсивности конкурентной борьбы [2].

Основоположник современного подхода к формированию конкурентной стратегии организации М. Портер представляет ее в виде

некоторой комбинации целей и средств. При этом осуществляется попытка корреляции методов достижения результатов организацией и использованных ею ресурсов. Данная комбинация получила название «колесо конкурентной стратегии» (рис. 1) и может быть рассмотрена в качестве инструмента концентрированного представления концептуальных аспектов формирования и реализации конкурентной стратегии организации [6].

Рис. 1. Колесо конкурентной стратегии [6]

М. Портер цели организации представляет как ось колеса, при этом «спицы», исходящие из центра и связанные между собой, придают колесу импульс к движению. Таким образом, собственное определение стратегии конкурентной борьбы, сформулированное М. Портером, заключается в необходимости выбора оборонительных или наступательных действий, нацеленных на укрепление организацией собственных позиций в отрасли, преодолении пресловутых «пяти сил конкуренции» [6]. Несмотря на это ученый признает, что компании в рамках проводимых ими исследований продемонстрировали достаточное количество способов достижения целей. М. Портер в качестве стратегического инструментария достижения конкурентных преимуществ представляет три внутренне непротиворечивые и достижимые стратегии:

- 1) достижение абсолютного лидерства в издержках;
- 2) дифференциация;
- 3) фокусирование.

М. Портер исходит из того, что именно эти стратегии являются оптимальными для противодействия конкурентным силам, но использовать целесообразно только одну из них.

Практика убедительно доказывает, что в определенных условиях возможно эффективное сочетание нескольких предложенных М. Портером стратегий. Так, Е. А. Сысоева в своем исследовании [7] придерживается точки зрения, что модель М. Портера не сработала потому, что отдельные организации отказались от осуществления своей деятельности по правилам, сформулированным им. Таким образом, опыт доказал жизнеспособность нескольких подходов к трактовкам конкурентных стратегий, основные из которых представлены на рис. 2.

Следует отметить опубликованную в 1994 г. монографию профессора Лондонской школы бизнеса Гари Хамела и профессора Мичиганского университета Коимбатура Кришнарао Прахалада «Competing for the Future» («Конкуренция за будущее»). Авторы предлагают подход к организации как к сочетанию ключевых навыков и компетенций. Иными словами, на первый план выходят умения и технические инновации, позволяющие ей фокусировать внимание потребителей на предоставляемых благах. Успешность компании на рынке определяется первенством не здесь и сейчас, а в будущем. Ученые назвали данное понятие «интеллектуальным лидерством» [9].

Приоритетным фактором обеспечения интеллектуального лидерства, по мнению Г. Хамела и К. К. Прахалада, является способность оптимально использовать «ключевые компетенции» и «базовые функциональности товара». Применительно к «ключевым компетенциям» авторы обосновывают необходимость синхронизации контактов со следующими группами сотрудников организации:

- 1) молодые специалисты – будущее организации;
- 2) сотрудники «на периферии» организации, так как, по мнению Г. Хамела и К.К. Прахалада, «...с каждой милей удаленности от штаб-квартиры организации способность к стратегическим инновациям значительно увеличивается»;
- 3) новые сотрудники организации, еще не проникнувшиеся «господствующими в отрасли догмами» [9].

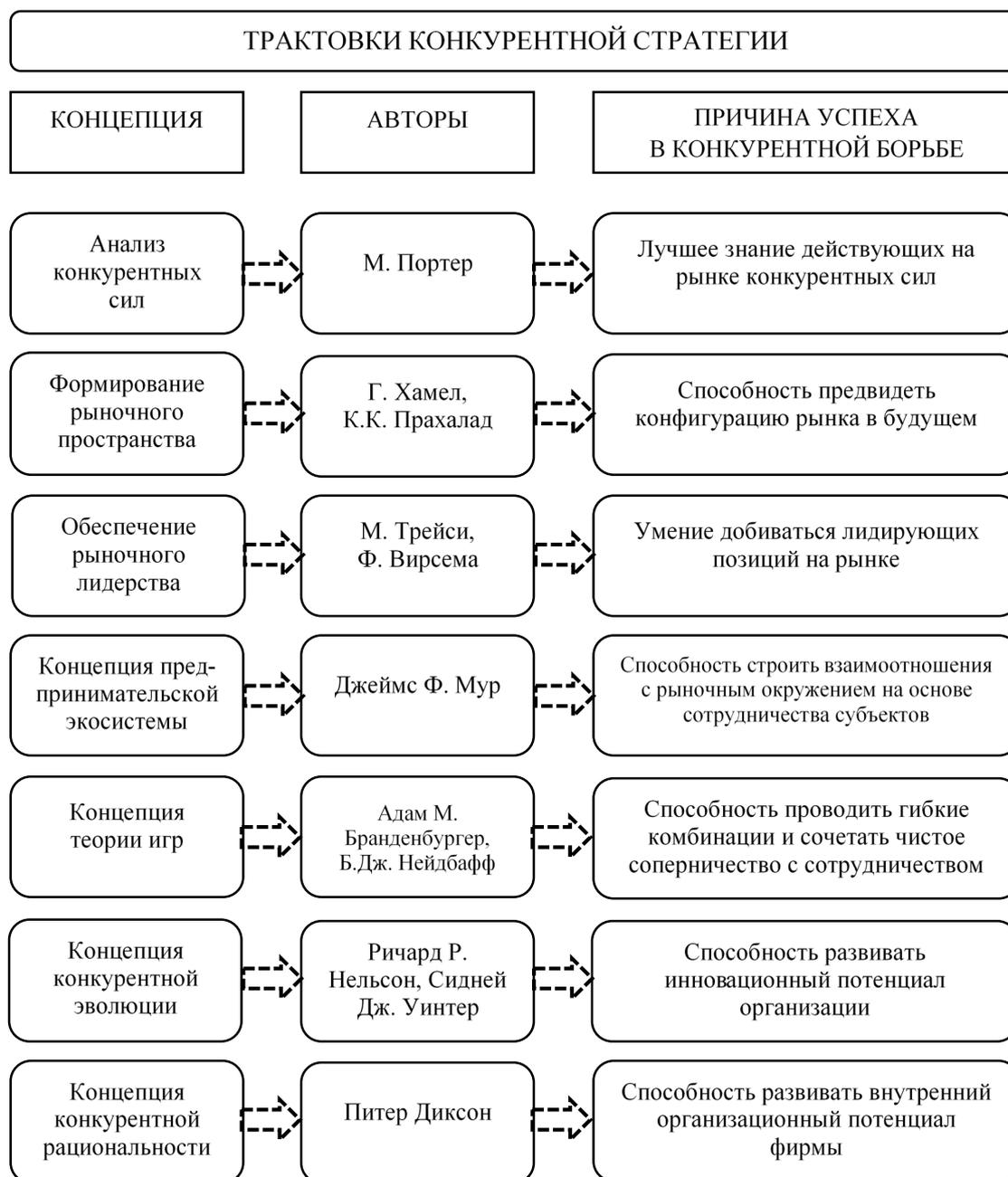

Рис. 2. Подходы к трактовке понятия «конкурентная стратегия»

Данный подход к формированию конкурентной стратегии в специальной литературе чаще всего определяется как «концепция формирования рыночного пространства».

Утверждение о том, что производство – это динамичное движение в будущее, безусловно, отражает суть данной концепции и является ее достоинством. Г. Хамел и К. К. Прахалад аргументированно доказали, что второе или третье место в отрасли не может, как ранее было принято считать, рассматриваться ор-

ганизацией в качестве приемлемого. Авторы пытаются дать рекомендации в том числе и небольшим организациям, как, используя, «не ресурсы, а умения», становиться лидером в отрасли.

Исследователи М. Трейси и Ф. Вирсема рекомендуют превращать уникальность в стратегию, укрепляя и подчеркивая свои преимущества. Подобно М. Портеру, авторы подчеркивают необходимость для организации, претендующей на лидерство в отрасли,

выбора только одного преимущества, добиваясь в нем совершенства. Один из недостатков данной концепции – невозможность ошибки в выборе преимущества, что в условиях подвижности рыночной среды представляется довольно сложной задачей [3].

Более широкий выбор альтернативных стратегий организации, представляющихся полезными и в конкуренции, и в сотрудничестве, был представлен Джеймсом Ф. Муром в книге «The Death of Competition» («Смерть конкуренции»), где была развита теория предпринимательских экосистем [11]. Автор провел параллель между бизнесом и экологией. Действительно, в обоих случаях возможна не только борьба, но и сотрудничество и взаимопомощь. Ученый утверждает, что руководству нужно постараться стать «садовником», заинтересованным в поддержании «экологической системы», который бы уделял внимание «и конкуренции, и эволюции».

Разрешение дилеммы «конкуренция или сотрудничество» привело к формированию теории, получившей название «соконкуренция». Ее основоположниками принято считать Адама М. Бранденбургера и Барри Дж. Нейлбаффа. В своей монографии «Coopetition» («Соконкуренция»), опубликованной в мае 1996 г., ученые предложили применить математический подход к процессу принятия решений, в частности, теорию игр. По их утверждению, в бизнесе отсутствует неизбежность победы одних и поражения других. В реальности выгоду могут получать многие. Трактовка конкурентной стратегии Адама М. Бранденбургера и Барри Дж. Нейлбаффа нашла свое выражение в концепции теории игр [8].

Несколько иной точки зрения на конкурентную стратегию придерживаются Ричард Р. Нельсон и Сидней Дж. Уинтер. Они предлагают понимать эволюционность конкуренции с позиции неоднородности рыночных условий, что является первопричиной разнообразия поведенческих стратегий организаций. При этом отбор лучших стратегий осуществляет сам рынок. По их мнению, конкуренция – это динамичный процесс, предполагающий, с одной стороны, множество альтернатив с достаточно сложно определяемыми результатами. С другой стороны, организации обладают разными конкурентными потенциалами в соперничестве. При этом поведение конку-

рентов определяется, в том числе, параметрами окружающей среды [4].

Ричард Р. Нельсон и Сидней Дж. Уинтер представляют инновационную деятельность организации как определяющий фактор конкурентной эволюции.

Концепция конкурентной эволюции отличается следующим несомненным достоинством. Она рассматривает конкурентную борьбу сквозь призму взаимосвязей структуры рынка и инновационности деятельности компании.

П. Диксон, основоположник концепции конкурентной рациональности, несколько в ином аспекте трактует содержательную сторону формирования конкурентной стратегии. Первоочередную роль, по мнению автора, играет поиск способов поддержания и укрепления конкурентоспособности организации. Когда решения чаще всего принимаются в условиях неопределенности, автор призывает рассматривать проблемы разработки и принятия решений как краеугольный камень конкурентного соперничества. При этом способность организации к внутренней эволюции представляется П. Диксоном неотъемлемым условием ее конкурентоустойчивости.

Подводя итог анализа существующих на сегодняшний день понятий стратегии конкурентной борьбы, можно сделать вывод, что, несмотря на имеющиеся различия в подходах к исследованию, их объединяет то утверждение, что именно конкурентные стратегии определяют способы, с помощью которых организация обеспечивает свои устойчивые конкурентные позиции в отрасли.

Анализируя подходы, лежащие в основе рассмотренных концепций конкурентных стратегий в порядке их эволюционного развития, на наш взгляд, необходимо также определить, что представляет собой конкурентный статус субъекта рынка как такового.

И. Ансофф конкурентный статус представляет как характеристику конкурентных позиций организации на рынке. По его мнению, данное понятие помогает определиться с позицией организации на рынке. Конкурентные преимущества дают ответ на вопрос: в какой степени факторы внешнего и внутреннего окружения организации повлияли на перспективы достижения организацией этой позиции? Таким образом, конкурентный статус организации по существу представляет собой

функцию уровня ее конкурентных преимуществ [1].

Далее обратимся к особенностям выбора конкурентной стратегии в условиях специфического рынка, а именно рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования, для одних из основных участников данного рынка, а именно высших учебных заведений.

Трудно не согласиться, что для данного рынка вполне применимы и привычные инструменты рынков B2B и B2C, например, матрица И. Ансоффа, модели Ф. Котлера [1].

Однако стоит отметить, что вариации конкурентных стратегий на рынке образовательных услуг не слишком широко представлены как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Далее описана одна из наиболее

популярных моделей, разработанная австралийским ученым С. Маргинсоном [10], выделившим 3 конкурентные стратегии становления университета.

1. Стратегия «вширь» (breadth strategy) (от качественного массового высшего образования – к созданию университетов мирового уровня) основана на том, что достижение отдельной страной высоких стандартов в сфере обучения и преподавания основано на расширении возможностей всеобщего доступа к высококачественным образовательным услугам. Это предполагает наращивание исследовательского потенциала учебных заведений, перманентное эволюционное выделение университетских учреждений, обладающих способностью к конкуренции на глобальном

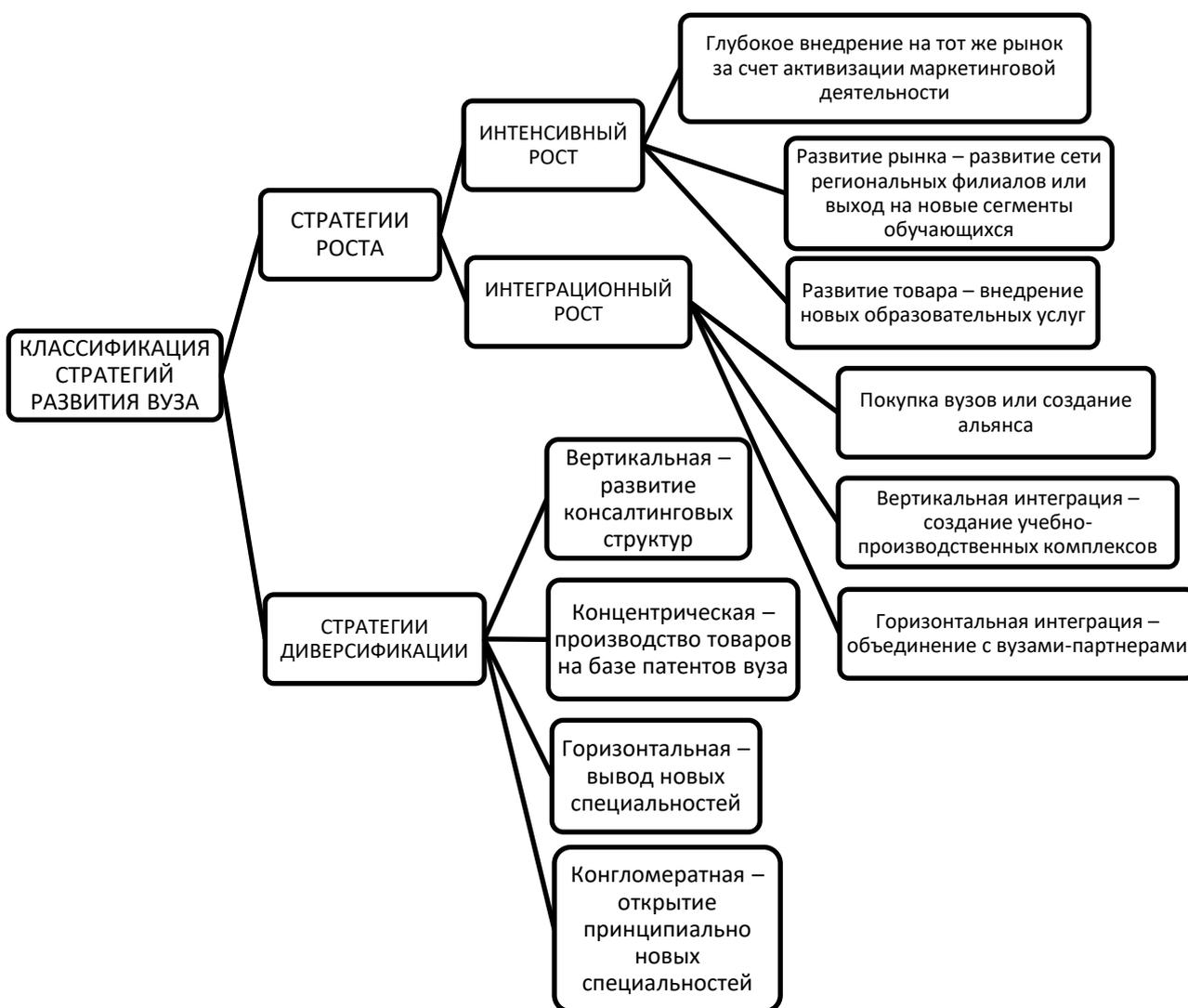

Рис. 3. Классификация стратегий развития ВУЗа

образовательном рынке. Данная стратегия распространена прежде всего в западноевропейских странах.

2. Стратегия «вглубь» (depth strategy) (от пионерных исследований в прорывных сферах знаний – до создания университетов мирового класса) заключается в развитии университетов мирового уровня на базе ограниченного числа существующих учебных заведений, обладающих потенциалом для проведения серьезных научных исследований. При этом подчеркивается ведущая роль, активное участие и серьезная финансовая поддержка государства. Эта наиболее распространенная стратегия для университетов восточноазиатских стран во второй половине XX в. В качестве примера чаще всего приводят Пекинский университет, Университет Киото, Национальный Тайваньский университет и т.д.

3. Комбинация стратегий «вширь» и «вглубь» (breadth depth strategy) чаще всего применяется университетами США и Японии, а также некоторыми странами Западной Европы.

На основе модели Ф. Котлера и Ж. Ламбена также были сформированы стратегические варианты развития вуза.

Обратимся к более подробному описанию каждой из представленных на рисунке групп.

1. Стратегии интенсивного роста. Стратегия глубокого внедрения предполагает, что университет сохраняет свои традиционные направления деятельности для тех же рынков. Важно определить, использование каких инструментов обеспечивает дальнейший рост. Если, например, рынок стагнирующий или даже убывающий (что чаще всего связано с демографической ямой), рост можно обеспечить исключительно за счет активного внедрения маркетингового инструментария, преимущественно снижения цен на коммерческое обучение.

Стратегия развития рынка предполагает прежде всего определение понятия «рынка» для вуза.

Стратегии развития товара предусматривают выведение на старый рынок новых направлений деятельности вуза, в качестве которых могут выступать как новые образовательные услуги, так и не образовательные услуги. Чаще всего в качестве новых товаров выступают новые специальности (фа-

культеты, институты), появляющиеся на базе существующих.

2. Стратегии интеграционного роста. Осуществляются прежде всего на основе покупки отдельных и перспективных направлений деятельности, формирования стратегических альянсов, за счет вертикальной и горизонтальной интеграции.

3. Стратегии диверсификации. При их использовании университеты внедряют инновационные продукты для «новых» потребительских страт. В качестве новых продуктов понимаются прежде всего новые образовательные программы (направления или профили), а под новыми рынками – новые потребительские сегменты.

Рассмотрев основные подходы выбора конкурентной стратегии университетом, можно сделать вывод, что руководство вуза имеет выбор при принятии решений как из привычных для бизнеса конкурентных стратегий, так и из специфических, выделенных учеными специально для рынка образовательных услуг [5]. Безусловно, это зависит от большого числа факторов, к основным из которых относят конъюнктуру рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования, а также имеющиеся у каждого конкретного учреждения перспективные конкурентные преимущества. На наш взгляд, применение современного маркетингового инструментария является одним из наиболее эффективных способов реализации выбранных конкурентных стратегий, предоставляющих необходимую в условиях растущей конкуренции гибкость.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М., 1989.
2. Архипов А.Е., Севрюков И.Ю. Управление конкурентоспособностью компании: стратегические аспекты // Инновации в современном мире: сб. ст. Международной научно-практической конференции. М., 2015.
3. Воробьева Е.С., Краковецкая И.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т.6. №1. С. 27–40.
4. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002.

5. *Нюренбергер Л.Б., Неверова Е.В.* Формирование корпоративного имиджа современного вуза // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский, 2016.
6. *Портер М.* Конкурентные стратегии. М., 2015.
7. *Сысоева Е.А.* Концептуальные подходы к формированию конкурентной стратегии предприятия // Бизнес, менеджмент и право. 2010. №22. С. 103–107.
8. *Brandenburger A.M., Nalebuff B.M.* Competition. New York, 1996.
9. *Hamel G, Prahalad C.K.* Competition for the future // Harvard business review. 1994.
10. *Marginson S.* Dynamics of national and global competition in higher education. Springer. 2006.
11. *Moore J.F.* The Death of Competition. New York, 1996.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

*А.Н. КОСТЕЦКИЙ, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет.
e-mail: kostetsky_andrey@mail.ru*

*Д.П. КАЙФЕДЖАН, магистрант кафедры маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет.
e-mail: dianakay@bk.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности стратегии конкурентного позиционирования компаний в условиях динамичного развития коммуникационных технологий. Выделены факторы, влияющие на выбор инструментов инновационных маркетинговых коммуникаций, обеспечивающих реализацию стратегии конкурентного позиционирования.

Ключевые слова: стратегия конкурентного позиционирования, дифференциация, позиционирование с использованием инновационных маркетинговых коммуникаций, устойчивое конкурентное преимущество.

В современных условиях развитие рынка происходит быстрыми темпами и сопровождается такими процессами, как рост конкуренции, изменение и усложнение потребностей потребителей, что создает необходимость компаниям, стремящимся занять стабильные рыночные позиции в своем целевом сегменте, разрабатывать собственную стратегию конкурентного позиционирования. Так, разработка стратегии позиционирования должна основываться на создании высокой потребительской ценности продукта, т.е. на совокупности его рациональных и эмоциональных преимуществ. При этом реализация данной стратегии во многом будет зависеть от правильности выбора инструментов маркетинговых коммуникаций.

В этой связи возникает проблема построения стратегии конкурентного позиционирования на основе современных коммуни-

кационных технологий. С одной стороны, высокий уровень конкуренции требует создания в сознании целевых потребителей образа компании на основе реальных конкурентных преимуществ, способствующих выделению компании и её продукции среди аналогичных продуктов компаний-конкурентов. С другой – закрепление созданной позиции, в основе которой должно лежать устойчивое конкурентное преимущество, обеспечивается и поддерживается комплексом продвижения, нуждающимся в трансформации с учетом появления новых коммуникационных технологий.

Целью данной статьи является определение особенностей стратегии конкурентного позиционирования компаний на основе использования инновационных маркетинговых коммуникаций в условиях динамичного развития коммуникационных технологий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить место и роль инновационных маркетинговых коммуникаций в стратегии конкурентного позиционирования;
- рассмотреть тенденции развития современных коммуникационных технологий;
- выявить особенности стратегии конкурентного позиционирования компаний в условиях динамичного развития рынка маркетинговых коммуникаций;
- проанализировать практические примеры использования компаниями современных коммуникационных технологий, направленных на поддержание стратегии конкурентного позиционирования;

– выделить факторы, влияющие на выбор инструментов инновационных маркетинговых коммуникаций, обеспечивающих реализацию стратегии конкурентного позиционирования.

Роль современных коммуникационных технологий при построении стратегии конкурентного позиционирования постоянно повышается в текущих рыночных условиях. Это связано с несколькими факторами.

Во-первых, эффективность стратегии конкурентного позиционирования зависит в большей степени от правильности выбора целевого сегмента, создания кастомизированного предложения с повышенной потребительской ценностью. То есть положительное восприятие целевыми потребителями ценности бренда может основываться исключительно на реальных конкурентных преимуществах компании и её продукта. Однако успешное закрепление позиции компании в сознании потребителей представляется возможным при использовании определенного набора инструментов и технологий маркетинговых коммуникаций, подходящих для продвижения созданного образа компании.

Также средства продвижения должны максимально эффективно воздействовать на целевую аудиторию компании. Поэтому при условии создания продукта с повышенной потребительской ценностью и разработки форму-

лы позиционирования следует корректировать комплекс продвижения, включая в него новые инструменты маркетинговых коммуникаций (digital-инструменты, инновационные медиаканалы, инструменты performance-маркетинга и маркетинга в социальных сетях [5; с. 263]).

Во-вторых, реализация стратегии конкурентного позиционирования в условиях перехода типовых ситуаций потребления в онлайн-среду, информатизации общества, создания виртуальных сообществ, автоматизации бизнес-процессов невозможно без использования современных медиаканалов. Так, стратегия позиционирования должна лежать в основе информационного сообщения компании, которое может исходить из разных инновационных каналов коммуникаций.

На наш взгляд, место инновационных маркетинговых коммуникаций (МК) в стратегии конкурентного позиционирования можно определить, разделив процесс реализации стратегии позиционирования на уровни (рис. 1).

Следует отметить, что использование новых технологий и инструментов маркетинговых коммуникаций относится к тактическим действиям реализации стратегии конкурентного позиционирования. Так как именно через маркетинговые коммуникации потребители узнают о бренде, позиционировании компании, важно выбирать такие средства продвижения, чтобы они способство-

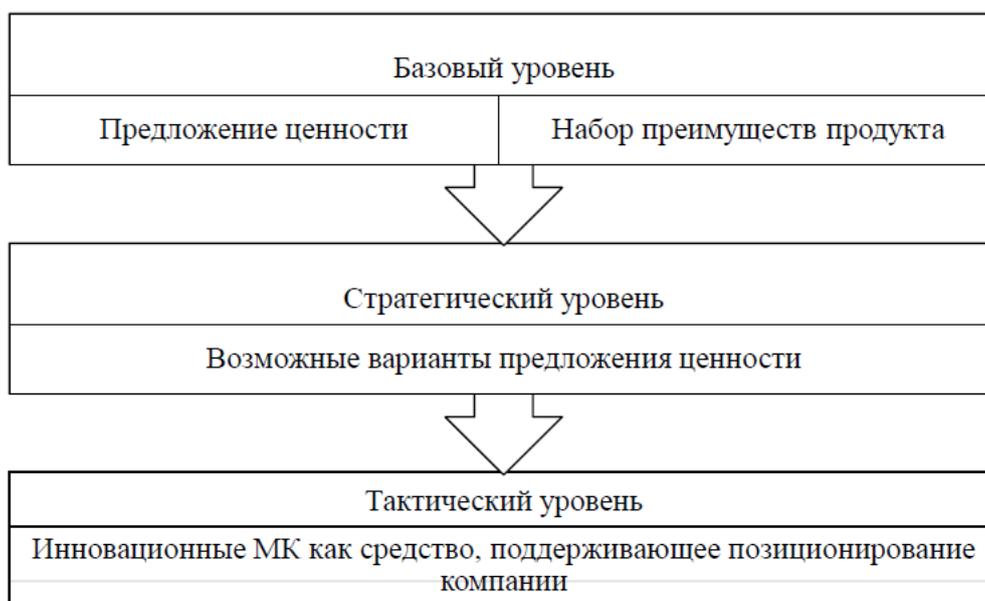

Рис. 1. Место инновационных маркетинговых коммуникаций в реализации стратегии конкурентного позиционирования (составлен авторами на основе [9, с. 733])

вали закреплению в сознании потребителей конкретной позиции компании, отличной от конкурентов [8, с. 227]. При этом если позиционирование основывается на инновации товара или услуги, т.е. ориентировано на соответствующую целевую аудиторию, используемые инструменты продвижения должны соответствовать тенденциям рынка маркетинговых коммуникаций.

Далее рассмотрим тенденции развития современных коммуникационных технологий, а также наиболее актуальные тренды рынка маркетинговых коммуникаций в 2017 г. (рис. 2).

На рис. 2 представлены такие современные маркетинговые инструменты, как digital-PR – направление в продвижении, целью которого является повышение узнаваемости бренда в интернет-среде. Также в настоящее время актуальным остается использование лендинговых страниц как комплементарных единиц к сайту компании. Лидогенерация представляет собой процесс «приземления» трафика на продающие страницы с целью склонения пользователя к целевому действию. При этом активно используется технология ремаркетинга, позволяющая демонстрировать рекламу пользователю, который уже ранее заходил на сайт. Следующим актуальным направлением в интернет-рекламе является таргетированная реклама в соцсетях –

показ рекламы на личной странице пользователя с учетом выбранных рекламодателем таргетингов [8, с. 127].

Эффективность реализации стратегии конкурентного позиционирования также будет зависеть от способности компании учитывать существующие тренды рынка маркетинговых коммуникаций и своевременно модифицировать комплекс продвижения, путем включения в него новых коммуникационных технологий [3, с. 128]. Учитывая тренды, активно развивающиеся на рынке маркетинговых коммуникаций, участники рынка (компании, интернет-площадки и сервисы, агентства, рекламодатели) должны адаптировать свои предложения под быстро меняющиеся рыночные условия.

Далее приведена структура бюджетов на маркетинговые коммуникации крупных компаний за 2016 г. (табл. 1).

Проанализировав данные, представленные в таблице, можно сделать вывод: выбор средств продвижения крупных компаний с целью поддержания существующей стратегии конкурентного позиционирования вне зависимости от отрасли функционирования сдвигается в сторону digital-инструментов. Это также подтверждается практическими примерами (табл. 2)

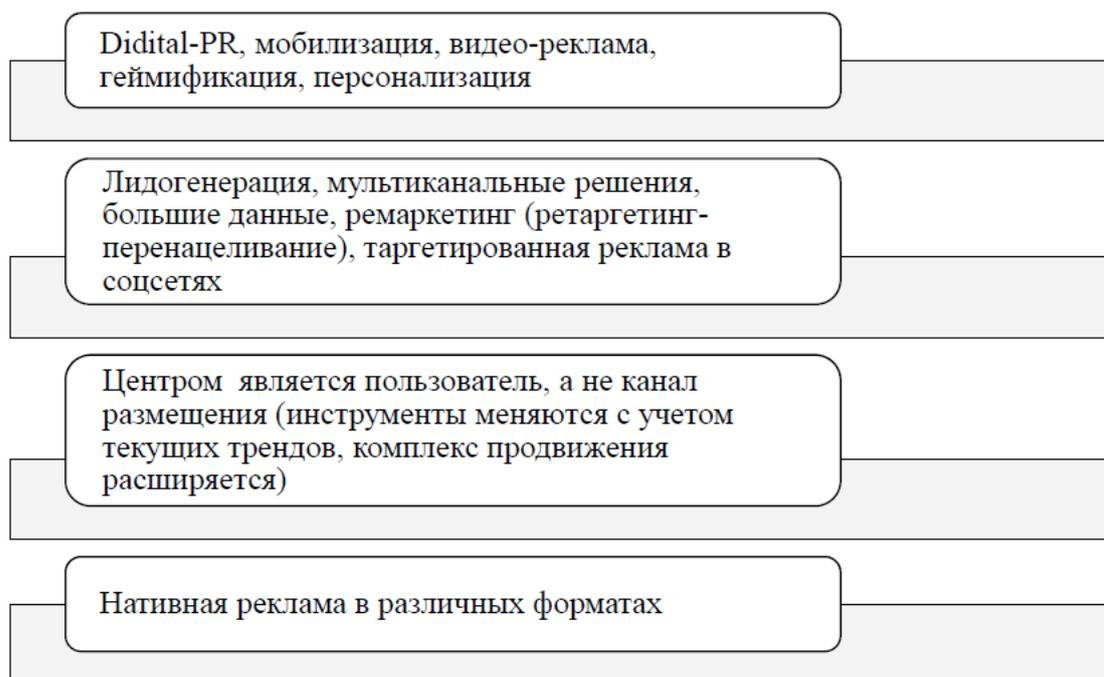

Рис. 2. Актуальные тренды рекламной индустрии 2017 г. (составлен авторами на основе [4])

Структура бюджетов на маркетинговые коммуникации крупных компаний в 2016 г., млн. р. (с НДС) [1]

Компания	Бюджет по каналам коммуникаций				Динамика расходов с 2014 по 2016 г., %			
	Digital	ТВ	Радио	ООН	Digital	ТВ	Радио	ООН
PEPSI CO	179	4202	1	67	23	-27	-91	-6
MTC	833	2187	179	507	0	-35	11	-14
DANONE	176	2756	-	2	142	-15	-99	-82
М.Видео	491	1526	135	510	18	-19	-1	-7
VW Group	953	1 323	204	108	-17	-56	-43	-8
TOYOTA	1212	1 053	151	25	35	-6	-54	-3
Тинькофф	1490	2163	7	33	21	-23	-12	-6
Мегафон	955	2086	95	561	23	-7	-6	-87
Samsung Electrtonics	639	1256	87	87	4	-5	-12	-5

Таблица 2

Использование современных технологий и инструментов инновационных МК в практике российских и зарубежных компаний

Компания	Инструмент или технология инновационных МК	Содержание технологии и полученный эффект для компании
Банк «ВТБ»	Корпоративный сайт как основной инструмент МК (насыщенный бизнес-функциями)	Компания позиционирует себя как инновационный банк для юрлиц и поддерживает созданный образ с помощью этого инструмента. Это происходит на основании данных юзабилити лаборатории, т.е. системного и непрерывного мониторинга интерфейса сайта на предмет удобства его для пользователя [7]
Телекоммуникационная компания Matrix Mobile	Технология интерактивной рекламы «Ground FX»	С целью повышения потребительского восприятия ценности бренда компания использовала данную технологию, которая позволяет потребителю наблюдать за рекламным сюжетом, и принимать в нем участие, что достигается путем проецирования объемного изображения на плоскую поверхность [6]
«М.Видео»	Omni-channel	Ритейлер предлагает омниканальную модель – комплексное взаимодействие (оффлайн, онлайн: сайт, посадочные страницы, маркетплейс) [10]
Компания Apple	Нативная реклама	Компания доносит до ЦА ценность продукта с помощью native-контента [2]

Приведенные в табл. 2 примеры подтверждают, что современные коммуникационные технологии выступают комплементарным элементом в формировании и реализации стратегии конкурентного позиционирования. Первостепенная задача – создание продукта с высокой потребительской ценностью, формирование позиционирования на основе главных конкурентных преимуществ. При этом использование инновационных инструментов МК также важно в реализации стратегии конкурентного позиционирования.

Среди факторов, влияющих на выбор инструментов инновационных маркетинговых коммуникаций и обеспечивающих реализацию стратегии конкурентного позиционирования, можно выделить следующие (рис. 3).

Вместе с тем стратегия конкурентного позиционирования имеет долгосрочный характер, однако, комплекс продвижения может

меняться в зависимости от тенденций рынка маркетинговых коммуникаций и расширяться путем добавления инновационных инструментов. Выбор современных коммуникационных технологий должен осуществляться с учетом того, какую позицию в сознании целевых потребителей стремиться занять компания среди конкурентов. Также важно, чтобы выбранные инструменты инновационных МК находились в рамках стратегии конкурентного позиционирования и усиливали её эффект. При этом используемые технологии должны сочетаться с другими инструментами, входящими в комплекс продвижения [6, с. 55].

Далее представлены направления стратегии конкурентного позиционирования, которые могут быть модернизированы с помощью использования современных коммуникационных технологий (рис. 4).

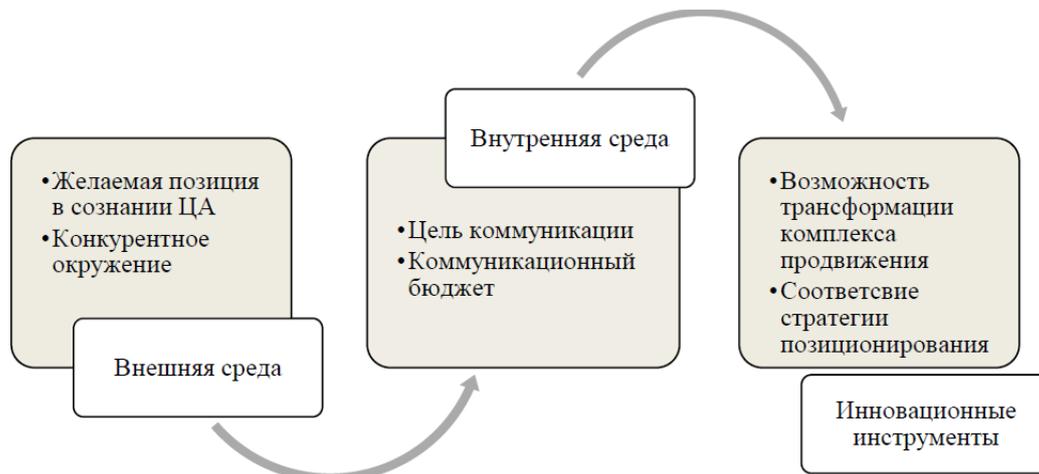

Рис. 3. Система факторов, влияющих на выбор инструментов инновационных МК и обеспечивающих реализацию стратегии конкурентного позиционирования (предложено авторами)

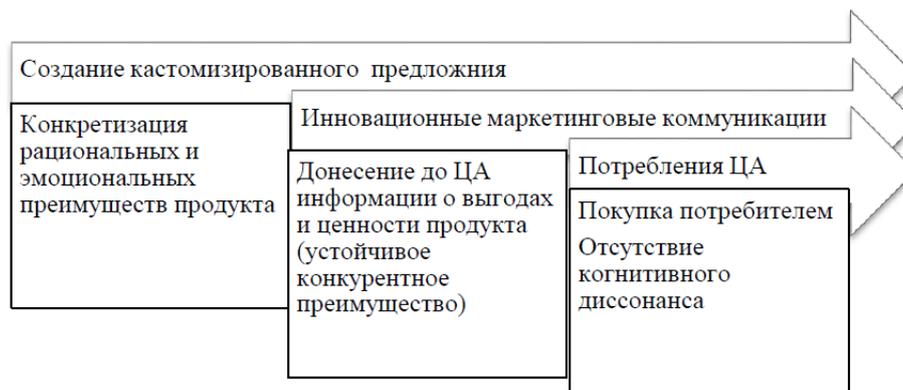

Рис. 4. Направления совершенствования стратегии конкурентного позиционирования с помощью использования современных коммуникационных технологий (предложено авторами)

Как видно из представленного рис. 4, применяя инновационные инструменты МК, кастомизация предложения будет осуществлена с помощью быстрого получения обратной связи и на основе этого совершенствования продукта. Современные технологии позволяют совершенствовать коммуникационный процесс в части донесения до целевой аудитории информации о ценности продукта.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в условиях динамичного развития рынка маркетинговых коммуникаций появляется большое количество новых технологий продвижения продуктов, роль которых в реализации стратегии конкурентного позиционирования постоянно повышается. При этом использование инновационных инструментов МК является тактическим уровнем в процессе реализации стратегии конкурентного позиционирования.

Во-вторых, успешные практические примеры использования новых коммуникационных технологий для поддержания образа бренда в глазах целевых потребителей и позиционирования в целом подтверждают, что с помощью современных инструментов МК возможно эффективно реализовывать стратегию конкурентного позиционирования.

В-третьих, при выборе современных коммуникационных технологий важно, чтобы они находились, с одной стороны, в рамках стратегии позиционирования, а с другой – сочетались с используемыми инструментами, входящими в комплекс продвижения, и усиливали его эффект.

Библиографический список

1. Изменение рекламных бюджетов. URL: <https://adindex.ru/>
2. Инновационные решения в продвижении. URL: <https://www.sostav.ru/>
3. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования / О.А. Кожушко, А. Чуркин [и др.]. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015.
4. Как искусственный интеллект поможет маркетологам в 2017 г. URL: <http://www.sostav.ru/publication/iab-russia>
5. *Костецкий А.Н., Малкова Е.М.* Инструменты SMM в реализации брендинговой стратегии потребительской вовлеченности и партнерства. // Маркетинговые коммуникации: научно-практический журнал. 2013. № 5 (77). С. 262–274.
6. *Кузин Д.В., Ядова Н.Е.* Инновации в бизнес-коммуникациях и проблемы менеджмента // Клиенториентированный менеджмент. 2016. №1. С.51–60.
7. Официальный сайт группы ВТБ. URL: <http://www.vtb.ru/group/press/news/releases/526548/>
8. *Поротников Э.М.* Формирование и реализация эффективной конкурентной стратегии и позиционирование компании на рынке // Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. 2017. С. 221–228.
9. *Тимофеев Д.Н.* Методологические подходы к конкурентному позиционированию промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–2 (59–2). С. 730–734.
10. *Joe Pulizzi.* Content Marketing. 2013.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОТБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЭНЕРГЕТИКЕ

*А.С. ШИШОВА, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
e-mail: anastasiy-shishov@yandex.ru*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость разработки методики отбора инновационных проектов в энергетике, представлены результаты исследования.

Ключевые слова: инновации, процесс коммерциализации, жизненный цикл инновации, энергетика, механизм отбора, методика отбора.

Экономика страны смещает акцент на инновационную составляющую как основу для развития страны, отрасли, региона. Рынок с каждым годом предъявляет все больше требований к продуктам, услугам, следовательно, необходимо их качественная модернизация.

Процесс коммерциализации инновационных проектов на рынке инновационной продукции в области энергетики замедляется вследствие отсутствия объективных инструментов в сфере отбора инновационных проектов инвесторами и компаниями в области энергетики и обусловлен следующими факторами:

1) сложность поиска канала сбыта (специфика энергетики заключается в неоднородности канала);

2) в силу неочевидности существующих проблем в отрасли для инноваторов, что приводит с одной стороны, к росту предложений инноваторов по НИОКР и расширению спектра разработок и готовых продуктов на рынке; с другой стороны, требует механизма отбора проектов для подтверждения их практической необходимости;

3) затрудненная конечная оценка экономической эффективности при коммерциализации инновационного проекта на ранних этапах жизненного цикла;

4) сложность обоснования эффективности реализации проекта на этапе разработки проекта;

5) длительный период подготовки проекта к выведению на рынок.

Ограниченность финансовых ресурсов (инвестиций) компаний и инвесторов, широкого спектра разрабатываемых инновационными компаниями на рынке продуктов и технологий в сфере энергетики приводят к необходимости формирования оптимального портфеля инвестиций инвесторами и компаниями.

Помимо традиционных для всех отраслей факторов (доступность, системность, надежность, безопасность для окружающей среды, экономическая эффективность) процесс отбора инновационных проектов усложняется ввиду предъявления дополнительных требований к проектам: соответствие требованиям стандартов, аудит достоверности данных, расширением понимания общепризнанных требований.

С учетом данных факторов, играющих важную роль при отборе продуктов в энергетике, должна происходить их проработка через механизмы отбора решений при коммерциализации инноваций в энергетике и приоритизации результатов отбора, что позволит повысить интерес инвесторов к разработкам в области энергетики на различных стадиях жизненного цикла инновационных продуктов.

Введение в существующий механизм характеристик в виде комплексной оценки структурных компонентов (финансово-экономический, научно-технологический (инновационный), организационный, управленческий компоненты) на основе рекомендуемой автором системы качественных и количественных оценочных показателей позволит обеспечить техническую реализуемость, экономическую эффективность, удовлетворение требований

качества, надежности и социальной значимости разработки, что является важным аспектом развития современной энергетики.

Все изложенное определяет теоретическую и практическую значимость разработки эффективного механизма отбора инновационных решений при коммерциализации инноваций в энергетике.

В ходе исследования существующих методик и особенностей коммерциализации инновационных проектов в энергетике были достигнуты следующие результаты, которые являются частью разрабатываемого методического подхода.

1. Выявлена специфика понятия «коммерциализация» в энергетике, заключающаяся в проявлении следующих основных факторов

1) своевременное планирование капиталовложений для создания нового продукта, а также доведение разработки до коммерческого рынка и возврат исходных затрат [3];

2) смещение внимания потребителей в сторону применения надежных энергоэффективных технологий в области альтернативной энергетики («зеленые» технологии) с учетом формирования требований к повышению экономической эффективности использования оборудования;

3) потребность в минимизации сроков внедрения новых технологий в основные процессы энергообъектов.

В настоящем исследовании под коммерциализацией инновации в энергетике предложено понимать процесс выхода разработки, готовой к производству (промежуточная стадия между концепцией и полноценным продуктом, включающая проведение технического аудита и необходимых испытаний), на рынок, который начинается после экспертизы рыночной реализуемости и заканчивается достижением поставленных оптимизационных целей. Традиционное достижение оптимизационных целей (достижение точки безубыточности в установленный срок и дальнейшее получение планируемых показателей прибыли) в энергетике возможно только при соответствии описанным предъявляемым требованиям к инновациям в энергетике. Достижение этих целей возможно при тщательной проработке этапов коммерциализации.

Анализ подходов к оценке этапов коммерциализации позволил выявить несколько проблем, важных для дальнейшего исследования, которые заключаются в отсутствии учета ее этапов, связанных со стандартизацией и сертификацией разработки (данные этапы достаточно продолжительные – от 6 месяцев и требуют использования дополнительных финансовых и трудовых ресурсов), что ведет к риску неточного временного планирования проекта.

Существует два подхода к вопросу коммерциализации инноваций, а именно системный и сценарный [3].

Современные предприятия для оптимизации своей деятельности используют процессные модели, которые, в отличие от сценарного подхода, являются более гибкими, в отличие от системного подхода, позволяют снижать сложность временного планирования этапов за счет декомпозиции процессов, более того – воздействовать на процесс управления.

В работе предложено использовать метод процессного моделирования (рис. 1, 2), метода декомпозиции (рис. 3, 4), которые позволили выделить следующие процессные шаги, соответствующие этапам:

1. Разработка.
2. Подготовительный этап.
3. Выведение на рынок.

Применение декомпозиции процесса (A1) позволит отразить специфику понятия коммерциализации инноваций в электроэнергетике (рис. 3, 4).

Использование процессного подхода, в отличие от системного и сценарного, к оценке этапов выведения инновационных продуктов в энергетической отрасли позволит обеспечить [3]:

1. Определение и прогнозирование ключевых рыночных индикаторов и коммерческих потоков на каждом этапе процесса коммерциализации инновации.
2. Повышение точности календарного планирования проекта.
3. Определение «узких мест» при переходе разработки со стадии на стадию с целью разработки мер для их нивелирования.
4. Повышение чувствительности инновации к изменяющимся технологическим и экономическим требованиям к новым продуктам на рынке.

Рис. 1. Процессная модель коммерциализации (A0) с точки зрения инноватора (разработана автором)

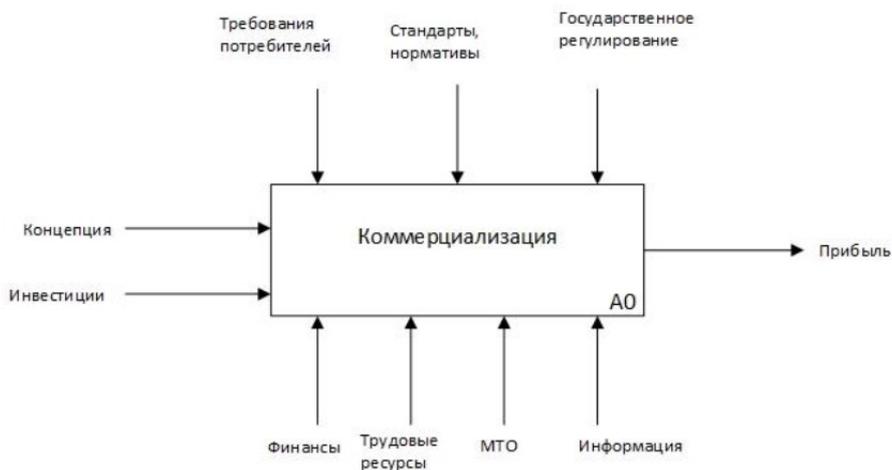

Рис. 2. Процессная модель коммерциализации (A0) с точки зрения инвестора (разработана автором)

Рис. 3. Декомпозиция этапов процесса коммерциализации (A1) с точки зрения инноватора (разработана автором)

Рис. 4. Декомпозиция этапов процесса коммерциализации (A1) с точки зрения инвестора (разработана автором)

Таким образом, процесс коммерциализации инноваций в энергетике предлагается рассматривать в качестве ключевой характеристики инновационных проектов в энергетике. Процесс коммерциализации инноваций в энергетике должен быть направлен на: а) на формирование готового продукта, учитывающего основные требования к проектам в энергетике; б) достижение точки безубыточности в установленный срок и дальнейшее получение планируемых показателей прибыли; в) поддержание и формирование условий жизнеспособности инновационного проекта в течение начальных стадий жизненного цикла готового продукта на рынке; г) формирование перечня эффективных инновационных продуктов.

2. Специфика стадий жизненного цикла инноваций в энергетике

Процесс коммерциализации инноваций неразрывно связан со стадиями жизненного цикла инноваций. По мнению автора, стадия инновационного продукта – это также важная составляющая процесса оценки эффективности инновационных проектов, которую, в отличие от классического разделения стадий «идея – концепция – продукт», предложено рассматривать с точки зрения 5 этапов [идея (1), концепция (2), модель прототипа (3), работающий прототип (4), полноценный продукт (5)]. Стадия «прототип» разделена автором на две отдельные стадии, которые отражают специфику инноваций в энергетике, а именно стадия 3 (лабораторный образец продукта) предшествует стадии 4 (экспериментальный образец продукта).

Это отражает специфические черты инновационных продуктов в энергетике, направленных на: а) разграничение этапов с целью уменьшения рисков инвесторов и инноваторов; б) формирования адекватных и гибких критериев оценки эффективности инновационных проектов в энергетике на каждой стадии.

Среди особенностей инновационного продукта в энергетике были выделены следующие: переход с этапа 4 на этап 5 осложнен в силу необходимости прохождения испытаний, проведения сертификации продукта и опытной эксплуатации на реальных объектах, отсутствие четкого представления о потребности клиента приводит к сложности в обосновании практической применимости и повышению рисков в коммерциализации объектов.

Методический подход к выявлению возможностей отбора инновационных проектов в энергетике

Понимание специфики процесса коммерциализации инноваций в энергетике, специфических особенностей инновационного продукта позволяет сформировать основу для выявления возможностей отбора инноваций в энергетике.

Существует несколько применяемых в настоящее время методик оценки проектов в энергетике:

1. Стандарт организации ОАО «ФСК ЕЭС»: методика оценки технико-экономической эффективности применения устройств FACTS в ЕНЭС России [1].

2. Инструкция по определению экономической эффективности использования новой техники, изобретений и рационализаторских

предложений в энергетике (Министерство энергетики и электрификации СССР) [2].

3. Практическое руководство по проведению оценки активов в рамках проектов, реализуемых с участием ОАО «РОСНАНО».

Проведенный анализ методик оценки инновационных проектов компаниями в энергетике позволил выявить следующие важные проблемы для дальнейшего исследования:

1. Рассматриваемые эффекты в данных методиках могут быть известны только после опытной эксплуатации разработок, в то время как оценка зачастую проводится до стадии «Готовый продукт».

2. Методики ориентированы на «Готовый продукт», т.е. не существует возможности оценки продуктов на предшествующих стадиях инновационного процесса.

3. Оценка только количественных показателей проекта, что не дает полного представления о перспективах реализации проекта.

4. Потеря актуальности рассматриваемых критериев эффективности в действующей методике [1].

5. Не учитываются параметры оценки факторов надежности, безопасности, влияния на персонал.

6. Ориентация только на внутреннюю среду компании [2].

С учетом перечисленных недостатков моделей оценки и отбора, представленных на данный момент, предлагается методический подход к отбору инновационных технологий в энергетике, отличающийся тем, что учитываются риски, связанные с фактором надежности, риском гибели проекта, также предлагается выделять затраты на качество, оценку показателей предлагается разделить на 2 составляющих: блок количественной оценки экономических показателей проекта и блок показателей экспертной оценки факторов, которые сложно оценить количественно. С помощью экспертных оценок также предлагается формировать веса факторов.

3. Алгоритм отбора инновационных проектов в энергетике

Разработанный алгоритм отбора инновационных проектов в энергетике является обеспечивающим инструментом реализации проблемно-ориентированного подхода в механизме отбора инновационных проектов в

энергетике [финансово-экономический анализ, оценка параметров системы менеджмента качества (надежность, обеспечение качества, поддержание качества), оценка рисков, научно-техническая экспертиза, оценка организационных и управленческих параметров)]; выделены основные процессные шаги формируемой методики отбора инновационных проектов, раскрыты их содержание и инструментарий, способствующие формированию эффективной методики отбора, снижению рисков для инвесторов при отборе инновационных проектов, что, как следствие, позволит обеспечить повышение заинтересованности частных инвесторов в финансировании инновационных разработок в энергетике.

Реализация предлагаемого алгоритма даст возможность повысить качество отбора и дальнейшей реализации инновационных проектов в энергетике на различных этапах жизненного цикла инновации. Этапы для реализации разрабатываемого алгоритма представлены на рис. 5.

4. Методический подход к отбору инновационных проектов в энергетике

Методический подход к отбору инновационных проектов в энергетике основывается на построении структурно-функциональной модели отбора проектов, включающей комплексную критериальную оценку качественных (параметры бизнес-модели проекта, показатели системы менеджмента качества) и количественных (инвестиционных, доходных и расходных, результирующих экономических) показателей проекта, формирующих интегральный показатель эффективности инновационного проекта, который служит основой для процедуры приоритизации проектов с целью формирования оптимального инвестиционного портфеля.

Подобная комплексная оценка формирует целостное представление о перспективах реализации данного проекта, что позволит уменьшить риски для инвесторов и повысить их заинтересованность в реализации (коммерциализации) проектов.

Предлагаемая методика предполагает наличие «фильтров» отбора проектов на каждом этапе, что позволяет производить отсев тех продуктов, которые не удовлетворяют заданным критериям.

Согласно требованиям (технических, финансовых, инвестиционных) производится формирование перечня инновационных проектов.

Заполняются следующие формы: заявка включения перечня для оценки проекта, карточка инновационного проекта

Проводится оценка стадии жизненного цикла каждого из инновационных продуктов/технологий/проектов.

Данные о стадии инновационного продукта вносятся в форму со сведениями о рассматриваемом инновационном продукте.

Определяется степень участия инвестора в проекте (финансирование, продвижение проекта, менторство).

Данные о стадии инновационного продукта вносятся в форму со сведениями о рассматриваемом инновационном продукте.

Актуализируются значения параметров сформированного перечня прогнозных показателей.

Актуальные значения параметров вносятся в форму для дальнейших расчетов.

Оцениваются элементы бизнес-модели проекта, проверяются предоставленные данные о емкости рынка. В случае отсутствия данных о емкости рынка, используется авторская методика оценки емкости рынка.

Результаты оценки инновационного продукта вносятся в форму со сведениями о рассматриваемом инновационном продукте.

Оцениваются количественные экономические показатели проекта с учетом актуальных значений прогнозных параметров.

Результаты оценки инновационного продукта вносятся в форму со сведениями о рассматриваемом инновационном продукте.

Оцениваются качественные параметры проекта с учетом экспертной оценки.

Результаты оценки инновационного продукта вносятся в форму со сведениями о рассматриваемом инновационном продукте.

С помощью инструмента приоритизации прошедшие отбор проекты ранжируются

Формируется ранжированный перечень инновационных проектов, которые подлежат внедрению или инвестированию

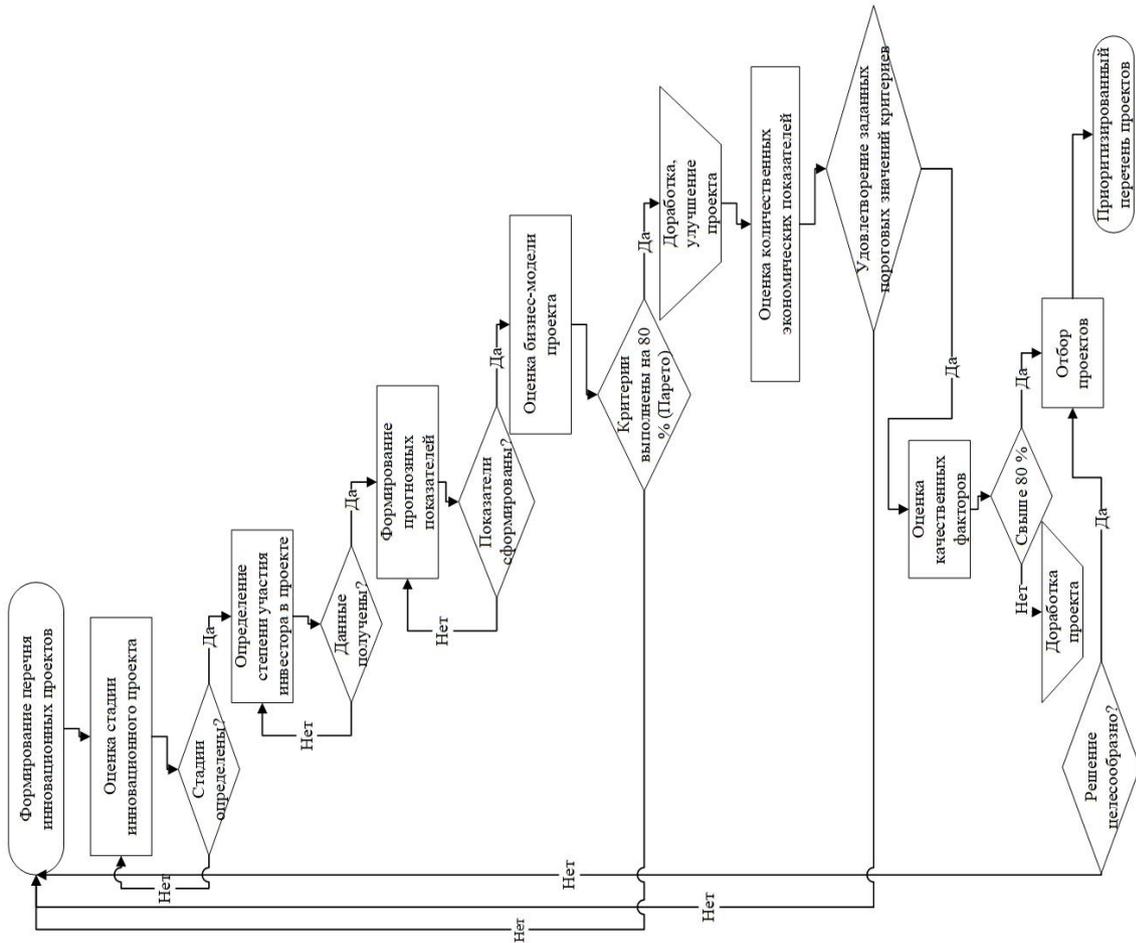

Рис. 5. Алгоритм отбора инновационных проектов в энергетике (разработан автором)

С целью формализации указанного предложения предлагается использовать методы процессного подхода, позволяющие отразить взаимосвязь этапов процесса оценки.

Автором разработана процессная модель (рис. 6) оценки эффективности инноваций (декомпозиция А1) с целью формирования четкого представления результатов, которые должны быть получены с помощью методики.

Применение декомпозиции процесса (А1) позволит отразить специфику оценки эффективности инноваций в электроэнергетике (рис. 7).

Формирование перечня инновационных продуктов (рис. 8) для отбора должно происходить после технической экспертизы продукта (с целью удовлетворения требований технических служб) и подтверждения признаков инновационного продукта / технологии у предлагаемой разработки.

Таким образом, применение предлагаемой модели позволит согласовать этапы отбора инновационных проектов, уточнить целевые результаты и показатели оценки эффективности на каждом этапе, обеспечивать снижение рисков, связанных с инвестированием в инновационный проект и его последующей реализацией.

С учетом предложенного подхода к отбору инновационных проектов в энергетике, основанного на процессном подходе и с учетом рассмотренных методик оценки экономической эффективности инновационных продук-

тов и технологий в энергетике, автором был сформирован унифицированный алгоритм отбора инновационных проектов. Критерием необходимости проведения оценки являются высокие финансовые риски и риски, связанные с надежностью проекта.

В основе предлагаемого алгоритма лежат механизм ранжирования проектов, отсева проектов на различных этапах оценки, механизмы «доработки» перспективных проектов, что снижает риски гибели инноваций на ранних стадиях жизненного цикла и финансовые риски инвестора.

Автором представлен алгоритм отбора проектов в энергетике, который можно определить как «совокупность инструментов в области экономической эффективности, менеджмента качества, инновационного менеджмента, форм снижения рисков и повышения эффективности внедрения инновационных проектов в энергетике на основе эффективного взаимодействия процессов отбора и поддержки наиболее сильных проектов и интересов инвесторов».

Представленный методический подход к выявлению возможностей отбора инновационных проектов в энергетике с целью дальнейшей коммерциализации включает комплексную оценку таких структурных компонентов, как финансово-экономический, научно-технологический (инновационный), организационный, управленческий компоненты на основе рекомендуемой автором системы

Рис. 6. Процессная модель (разработана автором)

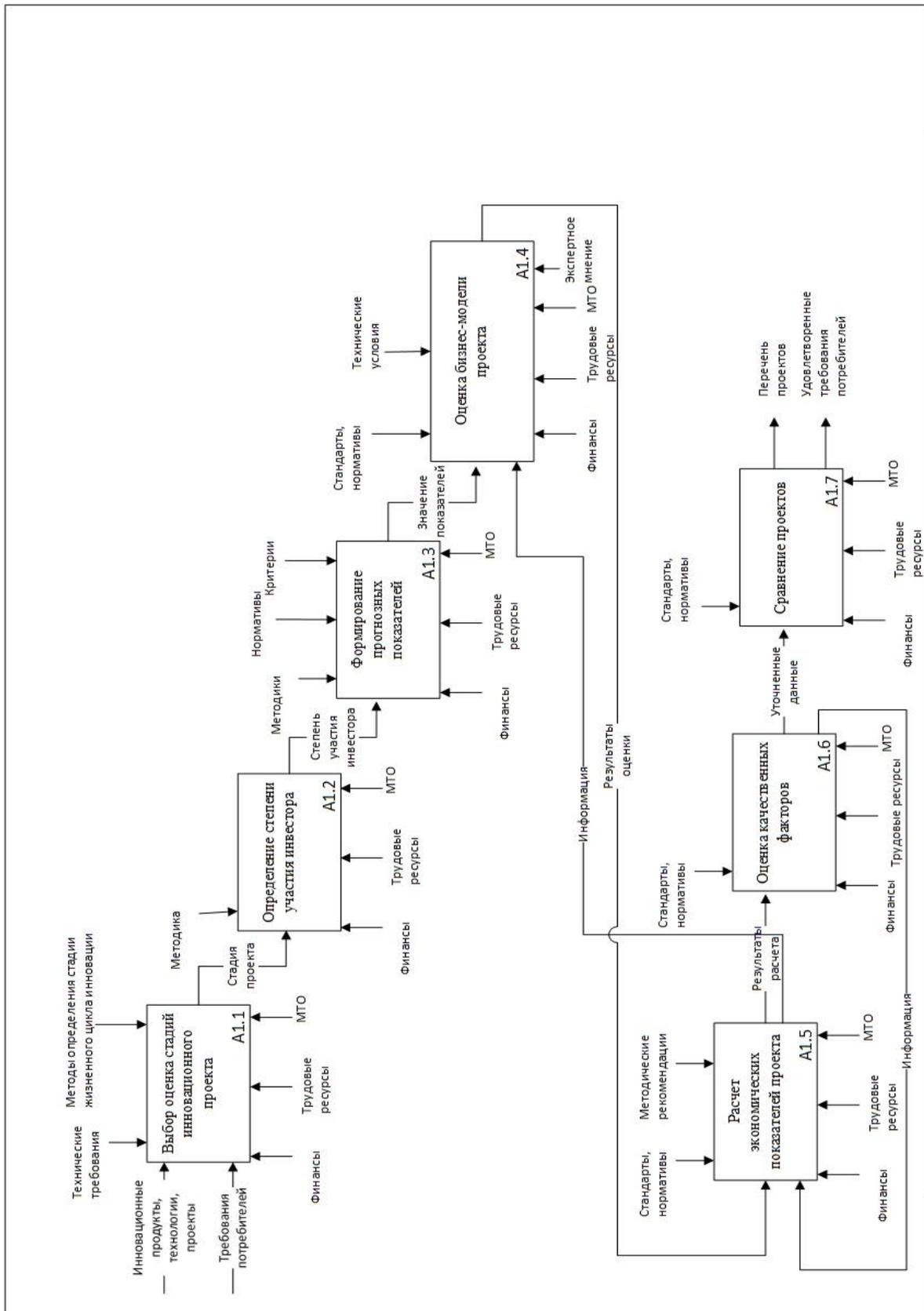

Рис. 7. Декомпозиция процесса оценки эффективности инноваций (A1) (разработана автором)

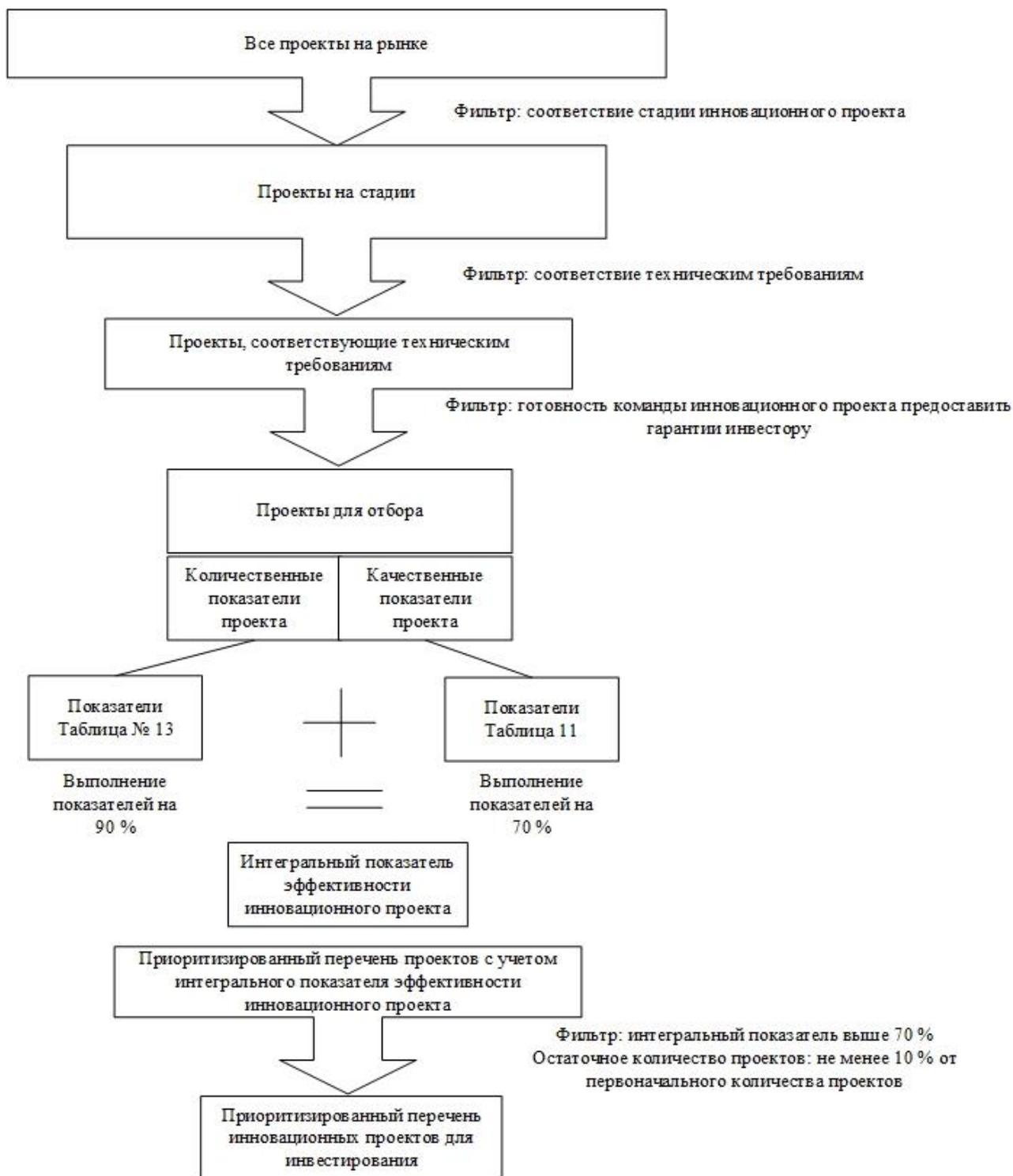

Рис. 8. Схема формирования перечня проектов (разработана автором)

качественных и количественных оценочных показателей, применение которых позволит сформировать интегральные параметры уров-

ня эффективности инновационных проектов с целью их ранжирования и формирования оптимального инвестиционного портфеля.

Библиографический список

1. Инструкция по определению экономической эффективности использования новой техники, изобретений и рационализаторских предложений в энергетике (Министерство энергетики и электрификации СССР). М., 1986.
2. Стандарт организации ОАО «ФСК ЕЭС»: методика оценки технико-экономической эффективности применения устройств FACTS в ЕНЭС России. / Утвержден и введен в действие Распоряжением ОАО «ФСК ЕЭС» от 22.01.2009 № 22р. – СТО 56947007–29.240.019–2009.
3. *Шишова А.С., Вьлгина Ю.В.* Применение процессного подхода к оценке коммерциализации инновационных разработок // Состояние и перспективы развития электро-технологии (XIX Бенардосовские чтения): междунар. науч.-техн. конф. Иваново, 2017. Т. 1. С. 335–338.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

*О.В. ПЕТРОВА, адъюнкт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России
e-mail: olesia_pv@mail.ru*

Аннотация

В данной статье автор рассматривает некоторые теоретические аспекты феномена миграции населения, в основе которых лежит исследование различных концепций и подходов к определению этого явления. На основе изученного материала разрабатываются авторские определения: «миграция населения» и «экономические факторы миграции». Настоящее теоретическое исследование реализует комплексное рассмотрение миграции как сложного социально-экономического явления.

Ключевые слова: миграция населения, экономические факторы миграции, феномен миграционности, проблематика «человека мигрирующего», мобильность населения, подходы к определению миграции, законы миграции.

Современные общественно-политические и экономические дискуссии о факторе миграции, его роли в жизнедеятельности мирового и российского сообществ постепенно сводятся к пониманию универсального характера миграционности, в том числе его протяженного исторического развития.

В современной литературе феномен миграционности рассматривается в контексте «homo migration» («человека мигрирующего»). В данном случае необходимо учитывать исторически сложившийся миграционный опыт, масштабы перемещения населения, а также географию расселения человечества на различных этапах развития общества.

В последнее время проблематика «человека мигрирующего» становится наиболее актуальной в связи с нестабильной социально-экономической обстановкой в мире. Каждый

человек хочет жить и работать в комфортных и благоприятных для себя условиях, поэтому в современном мире наблюдается массовое перемещение людей как внутри страны, так и из одной страны в другую.

Четкое понимание проблематики «человека мигрирующего» создает прочную основу для понимания современных миграционных процессов, особенностей миграционного образа жизни в единстве социально-экономических, культурно-исторических и личностных факторов.

В настоящее время миграционные процессы приобрели действительно глобальные масштабы, стали затрагивать практически все социальные группы, слои общества и их разнообразные области жизнедеятельности. Сейчас очевидным становится тот факт, что миграция населения является одним из определяющих факторов социально-экономического переустройства и развития большинства стран.

В основе миграции лежит мобильность населения и желание изменить свой привычный образ жизни с целью обрести оптимальные условия для самореализации и качественно повысить уровень жизни. Фактор мобильности населения позволяет определить индивидуальную природу миграционного образа жизни и склонность людей к изменению своего местонахождения в зависимости от иерархии индивидуальных или коллективных потребностей.

Отметим, что процессы миграции наблюдаются на протяжении всех периодов исторического развития человечества. С течением времени происходит лишь изменение характера миграционных процессов, их специфики и содержания. Современный период развития

миграционных процессов характеризуется устремлением потоков мигрантов в европейские страны в надежде уйти от регрессивных черт собственных обществ. Благополучие упомянутых стран подрывается внутривнутриполитическими, социально-экономическими проблемами, распространением национальных стереотипов, доминированием исторической идентичности, которые инициируют взаимную враждебность и национальную нетерпимость по отношению к мигрантам.

В результате модернизации экономики в европейских странах, их технологического развития, улучшения в сфере транспорта и коммуникаций процесс миграции стал носить упрощенный характер, что позволило мигрантам максимально использовать экономические возможности и получать экономические выгоды от принимающих их стран. В XXI в. миграция становится самонарастающим процессом. Если в миграции и есть хоть один закон, – утверждает М. Вайнер, – то он заключается в том, что миграционный поток, однажды начавшись, увеличивает свою скорость [3; 21].

Отметим, что миграция населения представляет собой объективный, социально-экономический процесс, затрагивающий практически все стороны общественной жизни целых государств и народов. Современное расселение людей на планете является результатом миграционных процессов, которые впоследствии могут не только стать вызовом и угрозой экономической безопасности отдельных государств, но и затрагивать интересы общества и личности. Это ставит миграционную проблему в центр общественного внимания и повышает к ней интерес со стороны многих исследователей.

Сегодня миграция населения является необходимой составной частью динамического образа жизни современного поколения, которая представляет собой проявление идеи свободы передвижения в условиях процесса глобализации международных отношений. В основе феномена миграции лежит сознательное и целеустремленное поведение людей, принимающих решение об изменении своего территориального статуса в целях качественного улучшения условий жизнедеятельности. Настоящее исследование ориентировано на системность и комплексность анализа фено-

мена миграции, его существенных характеристик и подходов к его изучению.

Так, с юридической точки зрения миграцию можно определить как вид территориального перемещения человека или группы людей, которое должно сопровождаться сменной постоянной места жительства. Если же рассматривать это явление с точки зрения пространственно-географического принципа, то оно должно подразумевать изменение места нахождения человека или группы людей.

Концепция социально-философского исследования миграции была сформулирована М.С. Дрокиным. Так, в понимании автора этого направления исследования миграция в социально-философском контексте представляет собой в первую очередь целенаправленное действие людей по перемещению в социогеографическом пространстве через границы их компактного проживания. Данное территориальное перемещение представлено совокупностью двух ключевых и взаимообуславливающих стратегий в поведении человека:

1) стратегии выживания, в основе которой лежат объективные потребности людей;

2) стратегии личностной мотивации, опирающейся на субъективные мотивы деятельности человека [5, с. 10].

Наибольший интерес в данном исследовании представляет экономический подход при изучении миграции, который акцентирует внимание на том, что основной движущей силой являются прежде всего экономические факторы, связанные с принятием добровольных решений о переезде на новое место жительства с целью повышением качества и уровня жизни.

К ключевым экономическим факторам миграции можно отнести:

1) необходимость трудоустройства, поиск перспективной и высокооплачиваемой работы;

2) уровень доходов и условия занятости в принимающей стране;

3) потребность улучшения уровня жизни за счет приобретения дополнительного набора благ (покупка движимого и недвижимого имущества);

4) стремление увеличить доход от различных видов деятельности, в том числе и предпринимательской (создание своего дела, ведение бизнеса, инвестирование доходов) и др.

Нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время определяющую роль и особое значение приобретают экономические факторы миграции, что признается практически всеми учеными. В основе экономических факторов лежит мотивация мигрантов улучшить условия жизни. Под условиями жизни понимается вся окружающая человека среда как природного, так и социального характера.

Не только преимущества в условиях жизни могут подтолкнуть мигранта к смене постоянного места жительства, но также и сложившийся у определенной группы населения жизненный стандарт, который основывается на представлениях о том, что есть норма и какие отклонения от нормы являются преимуществами по сравнению с существующими условиями жизни.

Жизненный стандарт – социально-экономическая категория, которую принято измерять величиной дохода отдельного гражданина и населения в целом. На формирование жизненного стандарта также могут оказывать влияние этнические особенности различных групп населения, их традиции, культура и восприимчивость к их изменениям.

Отметим, что Д.Д. Москвин в своих работах справедливо утверждает, что экономические факторы оказывают доминирующее воздействие на процесс миграции населения, важнейшим из которых является уровень жизни. В свою очередь, уровень жизни можно определить с помощью таких индикаторов, как: заработная плата и возможность приложения труда.

Автор в своих исследованиях отмечает, что «вообще изучение уровня жизни населения в территориальном аспекте имеет важнейшее значение для рационального распределения и перераспределения трудовых ресурсов по экономическим районам страны...» [8, с. 156].

Несмотря на то что данное утверждение было сделано Д.Д. Москвиным в конце XX в., оно актуально и в наши дни. Это связано с тем, что в современных условиях от наличия материальных средств и от уровня финансового благополучия человека во многом зависит возможность получения им соответствующих благ и услуг, необходимых для удовлетворения своих потребностей.

В свою очередь, И.С. Метелев выделяет среди доминирующих экономических факторов следующие:

- 1) наличие рабочих мест;
- 2) условия занятости;
- 3) уровень доходов;
- 4) перспективы жилищной проблемы;
- 5) преимущества в удовлетворении запросов социального характера.

Все остальные факторы миграции, по мнению И.С. Метелева, являются подчиненными по отношению к экономическим [7, с. 23].

Отметим, что потенциальным мигрантам свойственно сравнивать ожидаемую полезность дохода в странах выезда и въезда в зависимости от своих индивидуальных характеристик: возраста, пола, образования, квалификации, имущественного и финансового положения. На сегодняшний день стремление к экономическому благополучию и максимизация экономической выгоды от переезда было и остается основной причиной наиболее массовых и устойчивых миграционных потоков.

Подводя промежуточный итог сказанному, с учетом накопленного опыта предшественников под экономическими факторами миграции в данной работе мы будем понимать часть условий окружающей среды (природной и социальной), непосредственно воздействующих на процесс миграции населения, в основе мотивации которой лежит стремление улучшить качество жизни и уровень своего благосостояния, получая при этом определенные экономические выгоды в районе вселения.

Для того чтобы более детально разобраться в вопросах, связанных с миграционными процессами, необходимо рассмотреть разнообразные трактовки понятия «миграция населения».

Миграция населения является достаточно многогранным понятием. В современной научной литературе существуют расхождения в теоретических подходах к его исследованию. В определение миграции населения различные исследователи вкладывают самый разнообразный смысл, что приводит к формированию различных его трактовок.

Можно предположить, что суммарное количество определений «миграция населения» эквивалентно количеству ученых-исследователей в области миграции, которые предлагают авторскую трактовку данного термина.

В самом общем (классическом) понимании под миграцией населения понимается перемещение, переселение человека или груп-

пы людей как внутри страны, так и из одной страны в другую.

В переводе с лат. «migration» означает перемещение, переселение. Современная интерпретация термина «миграция» чрезвычайно разнообразна и отличается своей многофакторностью. Но большинство исследователей в области миграции при построении определения «миграция населения» придерживаются, по меньшей мере, пяти существенных факторов:

- 1) изменения юридического статуса гражданина;
- 2) времени пребывания на территории (срок миграции);
- 3) регулярности перемещений в различных направлениях;
- 4) расстояния (протяженность) миграции;
- 5) целей и причин переселения.

Поясним, что во многих трактовках понятия «миграция населения», которые известны науке на сегодняшний день, можно встретить упоминание о том, сопровождается ли данное перемещение (миграция) сменой постоянного места жительства или нет, учитывается ли фактор времени пребывания на территории, регулярность этих перемещений, а также оговаривается или нет фактор расстояния (протяженность) миграции. Не менее важен и фактор установления целей и причин миграции, от которых зависит содержание и характер самой миграции.

Учитывая одновременно все перечисленные существенные факторы миграции населения, можно дать комплексное определение этого понятия, которое будет отличаться содержательностью, полнотой и глубиной исследования.

По мере поступательного развития такой науки, как миграциология, в научный оборот попало большое количество определений миграции населения, которое в настоящее время достигло критического уровня, требующего их незамедлительной систематизации и качественного анализа.

Теоретические основы изучения миграционных процессов были заложены еще в конце XIX в. Эрнстом-Георгом Равенштейном, британским картографом, географом, статистом немецкого происхождения. Именно он определил миграцию как постоянное или временное изменение места жительства человека, а также как непрерывный процесс, обусловлен-

ный взаимодействием трех основных групп факторов, действующих:

- 1) в начальном месте (стране) жительства мигранта;
- 2) на стадии перемещения мигранта;
- 3) в месте (стране) въезда мигранта.

Кроме перечисленных групп факторов Э. Равенштейн [9] также рассматривал факторы личностного характера, под которыми понималась вся совокупность демографических характеристик индивида, система его ценностных предпочтений и т. п.

На основе перечисленных групп факторов в дальнейшем была определена концепция трехстадийности миграционного процесса, разработанная нашим соотечественником – профессором Л.Л. Рыбаковским, она и в настоящее время не потеряла свою актуальность.

Нельзя не отметить и тот факт, что Э. Равенштейн сформулировал 11 законов миграции, которые послужили основой становления миграционной теории и развития научной мысли в контексте современных исследований.

Несмотря на то что законы миграции были сформулированы автором в конце XIX в., ряд положений данной концепции Э. Равенштейна все же не потеряли свою актуальность и на современном этапе развития общества. Например, его утверждения о большей миграционной активности мужского населения трудоспособного возраста, а также об определяющем значении экономических причин миграции и по сей день остаются востребованными и находят подтверждение на практике. Также вплоть до настоящего времени рост промышленности, интенсификация торговых связей и развитие транспортной инфраструктуры способствуют увеличению миграционных потоков населения.

По нашему мнению, вклад Э. Равенштейна в теорию миграции можно считать существенным, так как векторы развития и доминирующие факторы миграционных процессов до сих пор носят устойчивый характер, что, безусловно, должно учитываться в современных исследованиях по данной тематике.

Первые российские ученые, изучавшие вопросы миграции населения, заложившие основы ее теории: Т.И. Заславская, Б.С. Хорев, В.И. Переведенцев, В.И. Староверов, Ж.А. Зайончковская. Все эти авторы

внесли неоценимый вклад в осмысление сущности и природы миграции населения.

Т.И. Заславская еще в 1970-е гг. идентифицирует миграцию населения с географической подвижностью, т.е. с перемещением из одних населенных мест в другие. Также в своих работах она указывает, что миграция населения является частной формой мобильности. Но спустя некоторое время приходит к выводу, что мобильность и миграция – это не тождественные понятия. Принципиальным отличием является то, что миграция есть не что иное, как территориальное перемещение из одних мест проживания и приложения труда в другие, а мобильность – это всего лишь готовность к такому перемещению.

На наш взгляд, всестороннее изучение и понятийное осмысление миграции населения предполагает рассмотрение ее в узком и широком значениях этого слова. Сразу оговоримся, что в рамках данного исследования границы между пониманием миграции в широком и узком смыслах будем считать условными.

По мнению профессора Л.Л. Рыбаковского, который внес неоценимый вклад в развитие теории миграционного процесса, миграция населения в широком смысле есть совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами. В узком смысле, как отмечает Л.Л. Рыбаковский, миграция населения представляет собой совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами. [10, с. 48].

В определении Г.С. Вечканова миграция рассматривается в качестве свободной смены места жительства и места приложения труда в сочетании с личными, коллективными и общественными интересами [4, с. 35].

В различных определениях, относящихся к миграции населения, внимание акцентируется на те или иные аспекты данного социально-экономического явления. При этом, например, А.С. Ахиезер исходит из того, что миграция населения по своей природе является элементом образа жизни и формой деятельности, отражающая ценностные ориентиры отдельных групп населения, которые связаны с временной или постоянной сменой мест проживания и труда [2; 18].

В более современных теоретико-методологических исследованиях М.В. Афонина и Л.Д. Руденко миграция населения рассматривается как сложный социальный процесс, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения [1, с. 3].

По нашему мнению, эволюция понятийного осмысления природы и сущности миграции не должна превращаться в так называемую гонку преследования, борьбу за то, кто из авторов предложит лучшее определение или лучшую классификацию этого многостороннего явления. Это во многом обусловлено тем, что в погоне за лучшим и красноречивым определением можно отойти от рассмотрения сущностных и наиболее важных сторон исследуемого процесса, что неизбежно приведет к искажению информационной составляющей и повлияет на глубину и качество результатов научного исследования.

Миграцию населения следует понимать в первую очередь как сложное и специфическое социально-экономическое явление, которое отличается неоднозначностью и противоречивостью по своему характеру и последствиям осуществления. Учитывая это обстоятельство, можно выделить четыре основных подхода к определению миграции населения.

Первый подход определяет миграцию как своеобразную подвижность населения, выражающуюся в возможности и желании сменить постоянное место проживания с целью поиска новых мест приложения труда для улучшения качества жизни.

Второй подход указывает на то, что миграция является способом массового реагирования населения на сложившуюся социально-экономическую, политическую обстановку в регионе проживания. Данный подход актуален в том случае, если миграция населения носит вынужденный или вовсе насильственный характер.

Третий подход определяет миграцию как сложный социально-экономический процесс, результатом которого может стать отраслевое, территориальное, профессиональное и социальное перераспределение как внутри страны, так и за ее пределами.

И, наконец, четвертый подход учитывает то обстоятельство, что миграция населения

есть социально-демографический процесс, который является массовым в количественном отношении и сложным в структурном.

По мнению автора настоящего исследования, наиболее емким и содержательным является следующее толкование термина «миграция населения». Миграция населения – это объективный, социально-экономический процесс, один из видов горизонтальной социальной мобильности населения, заключающийся в перемещении людей по территории страны или за ее пределы, способствующий более рациональному распределению трудовых ресурсов и производительных сил, повышению качества жизненного уровня людей, многоаспектному развитию общества, с одной стороны, и провоцирующий массовые нелегальные потоки – с другой.

Из данной интерпретации термина можно сделать вывод, что миграция населения, с одной стороны, явление положительное, которое может способствовать развитию экономики и рынка труда, а также существенно повысить качество и уровень жизни населения. С другой стороны, данное явление несет в себе немало угроз экономической безопасности личности, общества и государства, связанных с появлением незаконной, а в отдельных случаях и криминальной миграции.

Таким образом, рассмотрение различных точек зрения, касающихся определения термина «миграция населения», позволяет сделать вывод о том, что этот процесс является сложным и многогранным. Толкование данного термина должно определяться конкретными рамками и условиями проявления, например, причинами и целями переселения

людей. Рассматривать миграцию населения необходимо с учетом сложившейся социально-экономической обстановки в обществе и политических реалий современной жизни.

Библиографический список

1. *Афонин М.В., Руденко Л.Д.* Миграционные процессы в современном городе: учеб. пособие. Ярославль, 2013.
2. *Ахиезер А.С.* Диалектика урбанизации и миграции в России // *Общественные науки и современность*. 2000. № 1. С. 18.
3. *Вайнер М.* Глобальный миграционный кризис. Нью-Йорк, 1995.
4. *Вечканов Г.С.* Актуальные проблемы российской миграции // *Экономист*. 2013. № 5. С. 35.
5. *Дрокин М.С.* Социально-философский анализ феномена миграции: монография. Пятигорск, 2010.
6. *Климов А.* Пространство и общество // *Логос*. 2005. №1 (46). С. 213.
7. *Метелев И.С.* Миграционные процессы и экономическое освоение Азиатской России. Прошлое, настоящее, будущее: монография. М., 2012.
8. *Москвин Д.Д.* Население СССР: вопросы миграции (Экономико-статистический обзор тенденций 60-х – 80-х годов). М., 1991.
9. *Равенштейн Е.Г.* Законы миграции // *Журнал статистического общества*. 1885. №1. С. 167.
10. *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М., 2017.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 31 ЯНВАРЯ – 4 ФЕВРАЛЯ 2018 г., г. СОЧИ)

*М.Н. ПОДДУБНАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: 45F54@mail.ru*

*А.И. ШЕВЧЕНКО, стажер кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: shevchenko_anastasia_97@mail.ru*

Аннотация

В настоящей статье кратко освещается международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы», проводившаяся экономическим факультетом Кубанского государственного университета. Объединяющей проблемой конференции в 2018 г. явилась разработка направлений переориентации российской экономики с учетом многополярности в мировой системе для обеспечения длительной экономической устойчивости.

Ключевые слова: диверсификация экономики, экономика России, санкции, инновационные системы, мировая экономика.

Нарастающий мировой кризис более четко выявляет систему ситуационно-конъюнктурных факторов экономических затруднений в России. Диверсификация экономики в целом – это стратегия для снижения рисков за счет добавления активов, продуктов либо услуг, а также клиентов или рынков к уже сформированному портфелю. А перестройку можно назвать компетентным распределением важных ресурсов таким образом, чтобы утрата одного сегмента, который приносит прибыль, не влияла на общее положение дел, причем как на уровне государ-

ства, так и для инвестирования, сельского хозяйства, любой отрасли экономики.

С 31 января по 4 февраля 2018 г. в г. Сочи проходила ежегодная Международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы». На ней была представлена актуальная консолидированная информация о состоянии модели экономики и тенденциях ее дальнейшего развития в форме диалога между представителями предпринимательской, научно-педагогической сфер общества и органами власти.

Конференция привлекла внимание преподавателей, аспирантов, магистрантов российских вузов, ученых, занимающихся социальными и гуманитарными исследованиями в отечественной и зарубежной науке; представителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, руководителей организаций, предприятий, учреждений из России и других стран, в том числе городов Волгограда, Воронежа, Грозного, Кемерово, Краснодар, Курска, Москвы, Нальчика, Невинномысска, Новороссийска, Перми, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Саратова, Сочи, Ставрополя, Таллинна, Томска, Туапсе, Улан-Удэ, Челябинска, Ярославля.

Программа конференции началась с пленарного заседания, которое открыл Игорь

Викторович Шевченко, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета ФБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Он отметил, что для диверсификации российской экономики необходимо осуществить переход к теоретическому осмыслению новой реальности, разработать методологию и создать парадигму, которая бы отвечала современным вызовам в развитии.

Олег Георгиевич Голиченко, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Российского научно-исследовательского института экономики и Главный научный сотрудник Лаборатории микроэкономического анализа и моделирования ЦЭМИ РАН в своем докладе рассмотрел гетерогенность акторов и процессов инновационной системы как фактор ее развития с использованием знаний. По мнению профессора, основные направления политики, учитывающие неоднородность субъектов и процессов национальной инновационной системы и повышающие ее эффективность, сводятся к решению нескольких задач. Первая заключается в создании условий для повышения инновационной активности предпринимательской среды в России. Вторая – в правильной организации потоков технологических знаний в нашу страну извне и их диффузии внутри. «Необходимо формировать модульные цепочки инноваций, которые можно и нужно использовать для прогресса управления знаниями», – подчеркнул Олег Георгиевич.

Рустем Махмудович Нуреев, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве России, поделился своими мыслями и исследованиями в докладе на тему «Экономические санкции Запада против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации». Последствия изменившихся внешних условий развития оказывают разностороннее влияние на экономику РФ, выявляют поляризованное движение «выигравших» и «проигравших» от сложившейся внешнеэкономической конъюнктуры. Так называемые группы потребляющих и производящих. Первая более не может развивать междуна-

родное и межрегиональное сотрудничество в данных условиях, что способствовало ухудшению положения отдельных регионов; а вторая сумела поймать момент, т.е. оперативно среагировать на изменившиеся условия, максимизировать валютную выручку и включиться в процесс импортозамещения, получив дополнительные ресурсы для расширения мощностей. Особо выделены пути оптимизации производственного процесса на российских предприятиях ОПК, так как в результате санкций выяснилось, что они убыточны или же малорентабельны, не обладают стабильностью финансовых показателей и сильно зависят от государственного заказа. А развитие международного сотрудничества и создание совместных предприятий с компаниями из других стран (Китай, Индии, Бразилии и т.д.) будет способствовать обмену имеющимися технологиями и разделению издержек по разработке и освоению новых технологий.

Роберт Михайлович Нижегородцев, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института проблем управления РАН, представил доклад: «Эра разделения: трансформация мирового порядка». Профессором была дана авторская трактовка понятия современной глобализации как «процесса экспорта институтов, формируемых и финансируемых США и их союзниками по НАТО, в их геэкономических интересах, а также процесса подчинения этим институтам всех частей современного мирового хозяйства». В современных условиях предпринимаются попытки удерживать однополярный мир для чего и используются рычаги влияния и апробируются различные социальные технологии. Каким образом противостоять сегодняшним угрозам? Трансформацией мирового порядка, проведением структурных изменений основных факторов мирового порядка: прав, свобод и сознания человека, политического строя и политики государств, мировой экономики и рынков, уровня развития стран и их места в мировой экономике, межгосударственных и мировых институтов поддержания мирового порядка и т.д. А самое главное – это концептуальное формирование политики и экономики здравого смысла, включающее следующие шаги: аллокацию

ресурсов, национально ориентированной системы образования и науки, создание межгосударственных институтов в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Виталий Сергеевич Воронов, начальник управления развития малого и среднего предпринимательства департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края, поделился информацией о практическом состоянии дел, выступив с докладом «Реализация программ государственной поддержки предпринимательства как один из основных приоритетов экономики». Администрация Краснодарского края активно сотрудничает с предпринимателями и развивает направления их поддержки, что позволяет краю занимать 5-е место в стране по общему количеству малых предприятий. В Краснодарском крае активно и методично развиваются два основных направления поддержки малого предпринимательства со стороны органов государственной власти: информационно-консультационное и инфраструктурное. Администрацией созданы муниципальные Центры поддержки предпринимательства, где бесплатно предоставляются все необходимые консультационные услуги; коворкинг-центр «Место действия»; Фонд микрофинансирования края; Центры молодежного инновационного творчества и «Школа молодого предпринимателя». В планах у администрации в 2018 г. создание регионального Центра инжиниринга, развитие системы продвижения стартапов и умного финансирования, а также применение на практике принципа пакетного предоставления услуг субъектам малого и среднего предпринимательства.

Затем последовало выступление Людмилы Анфимовны Ворониной, доктора экономических наук, профессора кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, на тему «Развитие предпринимательского мышления молодежи в условиях цифровизации экономики» началось с объяснения важности принятия и адаптации себя к активным процессам диджитализации бизнеса и высокой скорости изменений в нем. Важным фактором успешной деятельности предпринимателя является экономическое

мышление, учитывающее собственный стереотип мышления и конкретную сферу деловой активности. Отдельно Л.А. Воронина остановилась на императивах образования будущего. Современная модель экономического развития должна быть ориентирована на опережающее развитие, которое было бы адекватно потребностям постиндустриального общества и формированию секторов генерации знаний в этой модели.

Александр Владимирович Бузгалин, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Альтернативы», руководитель Центра «Экономика знаний» кафедры политической экономии МГУ им. Ломоносова, выступил с докладом «Неолиберализм, неоконсерватизм и экономическая политика: Россия в мировом контексте». В современной экономике XXI в. имеет место эконо-социогуманитарная дискуссия об альтернативе экономического империализма, так как постиндустриальная экономика работает прежде всего на развитие человеческих качеств и креативного отношения к труду.

Завершило пленарное заседание выступление Игоря Борисовича Чубайса, доктора философских наук, профессора, директора Межвузовского центра по изучению России, РУДН, который задался вопросом о социально-экономических последствиях процессов в России до и после Октябрьской революции 1917 г. Это ключевой вопрос для нашего современного мировоззрения, потому что при ответе на него происходит столкновение полярных точек зрения и подходов. По своей социальной сущности Октябрьская революция 1917 г. привела к установлению в стране господства аппарата власти и управления, а всех прочих граждан превратила в служащих государства.

По окончании пленарного заседания конференция продолжилась выступлениями на круглых столах, участники которых активно обсуждали наиболее актуальные проблемы, возникающие при формировании альтернатив экономической политики, издержки и выгоды конфронтации в условиях экономической санкционности российской экономики. А также участники конференции посетили дискуссионный клуб, на котором обсудили проблемы обучения лидеров

роста в высшей школе и выявили лучшие практики и перспективы данного процесса.

По итогам работы конференции был сформулирован ряд теоретических выводов и практических предложений. Участники конференции предложили ряд новых моделей, описывающих синергию экономики и экосистемы, и выделили институциональные особенности и внешнеэкономические аспекты «новой экономики».

Подводя итоги мероприятия, председатель организационного комитета конференции Игорь Викторович Шевченко, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Кубанского государственного университета, поблагодарил всех выступающих, участников и партнеров конференции за плодотворную совместную работу и конструктивный диалог.

MANAGEMENT QUALITY OF A COMPANY INTELLECTUAL PROPERTY (METHODOLOGICAL ASPECTS)

*J.D. DARMILOVA, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of International Economics and Management,
Kuban state University
e-mail: darmil@mail.ru*

Abstract

In the scientific article, methodological approaches to the evaluation of intellectual property objects are considered, the economic content of the value of intellectual property objects, and the direction of valuation activities are determined. The author has identified and systematized the factors influencing the value of the object of intellectual property, it is determined that the process of management of intellectual property objects requires the quality of management of the processes of the evaluation procedure of intellectual property objects.

Keywords: *intellectual property, intellectual property object cost, methods of assessment, subjects of intellectual property, market cost, cost in exchange, cost in circulation*

References

1. Financial Accounting Standards Board, Statement of financial Accounting Standards. № 141. Business Combination (June 2001)
2. URL:<http://www.ocenchik.ru>
3. *Bromberg G.V., Rozov B.S.* Intellectual property: the reality of the transition period and market prospects. - m.: INS Rospatent, 1998.
4. *Gregory A.* Strategic evaluation of companies. Moscow: Quinto-Consulting, 2003.
5. *Dragovoz P.A.* Cost management of an innovative industrial enterprise // ed. T.G. Sadovskoy. M., 2007.
6. *Dudenkova Yu.A., Vorobyov O.V., Dedus F.F., Fedorischenko K.S.* Methodology for calculating the effectiveness of intangible assets and intellectual property objects // Economics, law, innovation. 2017. No. 1 (3), p. 22-25.
7. Intellectual property and intangible assets: the reference-methodical grant // N.V. Lyynik, A.G. Kukushkin, L.I. Podshibikhin; 2nd ed. M., 1998.
8. *Kozyrev A.N., Makarov V.L.* Estimation of the cost of intangible assets and intellectual property. M.: RIC GSH VS RF. 2003.
9. *Konov Yu.P.* Evaluation of patents and trademarks as a contribution to the authorized capital. // Patents and licenses. 1999. № 6.
10. *Lekarkina N.* Application of methods of income approach for the evaluation of intellectual property // Evaluation of investment. 2017. Vol.1, No. 1-1 (5), p. 21-34.
11. *Leontiev B.B.* Approaches to the evaluation of intellectual property // Evaluation. 2009. No. 3 (06). p. 18-63.
12. *Linnik N.V., Kukushkin A.G., Podshibikhin L.I.* Intellectual property and intangible assets: 2nd ed. M.: INITS. 1998.
13. *Lyynik I.V.* Estimation of the value of intellectual property objects // Intellectual property. 1996. № 5-6, pp.3-7.
14. Methodical recommendations for determining the market value of intellectual property. Approved. 26.11. 2002.
15. *Olechnovich G.N.* Intellectual property and the problems of its commercialization // Minsk: Amalfeya, 2006.
16. Business valuation: a textbook / ed. by A.T. Gryaznova, M.A. Fedotova. 2nd ed. M.: Finance and Statistics. 2005.
17. Evaluation of intellectual property: tutorial // ed. by S.A. Smirnova. M.: Finance and Statistics, 2002.
18. *Puzynya N.Yu.* Evaluation of intellectual property and intangible assets. SPb.: Peter, 2005.
19. *Trofimova A.A.* Evaluation of the effectiveness of innovative development of the enterprise. Moscow: Finance and Statistics, 2005.
20. *Fridman J., Ordway H.* Analysis and evaluation of income-producing real estate: translation from English. M: Case. 1995.
21. *Hitchner J.R.* Estimation of the cost of intangible assets / for scientific purposes, ed. by V.M. Rutgaizer. M.: Maroseika, 2008.

UDC 316.422:167:303.7:16:517:005:33:338:336:338.1:339.9

METHOD OF THE LOGIC ANALYSIS OF ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA: THEORY AND PRACTICE

*I.V. SHEVCHENKO, Professor, Dean of Economic faculty, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*M.S. KOROBAYNIKOVA, Postgraduate student of Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: maria22@yandex.ru*

Abstract

The scientific article is devoted to innovations in the field of research of economic processes taking place in the Russian economy and its foreign economic activity. The authors present a new method of economic analysis with the help of which it is possible to analyze the activities of economic agents and processes through a consistent logical (deductive) consideration of actions, achievements or backlogs, combining them with the tasks, laws, acts, in order to eliminate contradictions, inefficiency of the economy in favor of effectiveness and progress. The article suggests a new methodology and measures in the field of regulation of the Russian national economy.

Keywords: *method of the logic analysis of economic processes, innovations, regulation of economy, foreign economic activity, gold and exchange currency reserves*

References

1. BigPress-conference with the President of the Russian Federation on December 14, 2017. URL: <https://ria.ru/politics/20171214/1510885286.html>
2. *Lyubushin N.P.* Economic analysis. M., 2008.
3. The basic directions of a uniform state monetary and credit policy for 2018 and the period 2019 and 2020. URL: <http://www.cbr.ru>
4. Basis of foreign economic activity in the Russian Federation // ed. by S.V. Ryazantsev. M., 2013.
5. *Sukharev A.N.* Gold as monetary commodity: evolution and modern times // Finance and credit. 2015. № 45 (669), pp. 2–10.
6. *Shevchenko I.V., Korobejnikova M.S.* Innovations in regulation of the Russian economy // Economy: theory and practice. 2017. № 4 (48), p. 27–37.

UDC 336.6

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE ECONOMIC ACQUISITION OF THE ORGANIZATION

*R.O. VOSKANYAN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Management, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
e-mail: rose.01@mail.ru*

Abstract

In the scientific article the author has explored approaches to the definition of the concepts of «hostile takeover» and «raiding», on the basis of which the author's interpretation of the concept of hostile takeover based on exclusively financial motives of this phenomenon is proposed. The

author identified the main characteristics of the phenomena studied, considers the main ways of their implementation, which made it possible to conclude that it is impossible to equate them and the need to improve the current legislation in the sphere of the economy.

Keywords: *hostile takeover, capture, competition, raiding, mergers and acquisitions.*

References

1. *Blagov Z.I., Morshchagina N.A.* Economic and Organizational Motives for the Integration of Enterprises in the Media Industry // St. Petersburg Economic Journal. 2015. № 3. pp. 107–114.
2. *Voevodkin A.V.* Russian raiding and Anglo-Saxon «Mergers and acquisitions»: a comparative legal analysis // International Criminal Law and International Justice. 2017. № 4. pp. 26–29.
3. *Drozdov V.Y.* Current trends in crime associated with unfriendly takeovers of enterprises (raiding) // Education. The science. Scientific staff. 2017. №. 6. P. 46-51.
4. *Drucker P.F.* Classical work on management. - M: Alpina Publisher, 2017. 218 p.
5. *Iontsev M.G.* Corporate captures: mergers, acquisitions, greenmail. M.: Publishing house «Axis-89», 2008. 271 p.
6. *Kazakov S.O.* The main forms of social partnership in Russia and Germany: a comparative legal analysis. - M: Prospekt, 2017. 268 p.
7. *Kondrat E.N.* Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways of counteraction. - M: Forum Publishing, 2014. 928 p.
8. *Kopylov D.G.* Kvazikaznacheyskie shares // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2016. № 12. pp. 113–126.
9. *Nasimov G.A., Abdulmuslimov M.A.* Definition of «raider seizures» in the criminal law of the Russian Federation // Bulletin of the Russian Law Academy. 2013. № 3. pp. 76–79.
10. *Rudyk N.B.* Methods of protection against hostile takeover. M: The Case, 2008. 384 p.
11. Statistical information of the Investigative Committee of the Russia. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic>

UDC 338.012

EVALUATION OF THE TENDS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR REGION

*P.V. BURKOVSKY, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory, Kuban State Agrarian University named I. T. Trubilin
e-mail: burkovsky.p@yandex.ru*

Abstract

The article analyzes the indicators of the implementation of the main types of agricultural products of crop production and livestock, the financial performance of agricultural organizations of the region. The author of the article noted that the shortage of labor resources, the high level of depreciation of agricultural machinery, the disproportionately high level of costs for technologies for breeding farm animals and the imbalance in state support are deterrent factors in the development of the agro-industrial complex of the region.

Keywords: *agro-industrial complex, agriculture, government agrarian policy, agricultural production, tends of development.*

References

1. *Burkovsky P. V.* Prerequisites of development and benefits of agro-industrial integration in the agricultural production (by materials of Krasnodar region) // Works of the Kuban state agrarian university, 2017. № 64. p. 7–13.
2. *Maleychenko V. N.* Institutional and economic problems of developing the capitalism in agriculture // Problems and perspectives of developing agrarian market: materials of the conference, Krasnodar, 2013. p. 37–66.
3. *Mamiy S. A.* The objective necessary of government support of agricultural producers / S. A. Mamiy // The developing of agrarian market in conditions of global challenges: materials of the conference, Krasnodar : KubGAU, 2013. pp. 95–105.
4. Agriculture of Krasnodar region. Statistical compendium. 2016: Krasnodarstat. Krasnodar, 2017.
5. Agriculture of Krasnodar region. Statistical compendium. 2014: Krasnodarstat. Krasnodar, 2015.
6. Agriculture of Krasnodar region. Statistical compendium. 2013: Krasnodarstat. Krasnodar, 2014.
7. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food on 2013 2020. 14.07.2012. № 717. URL: <http://base.garant.ru/70210644>
8. The Strategy of sustainable development of rural areas for the period up to 2030. By 02.02.2015. № 151-order. M., 2015.
9. The Strategy of food and processing industry in Russian Federation for the period up to 2020. 17.04.2012. № 559-Order. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343994>

UDC 338.14

FINANCIAL SECURITY OF THE REGION: CONCEPT AND PROBLEMS OF EVALUATION

*V. I. MILETA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Economics and Management, Kuban State University.
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Abstract

The article reveals the concept and structure of the financial security of the region. The methodological toolkit for its evaluation is substantiated.

Keywords: *financial security of the region, financial system, threats, indicators of financial security.*

References

1. *Glazyev S.Yu.* Fundamentals of ensuring the economic security of the country - an alternative reform course // *Russian Economic Journal*. 1997. № 1, pp. 3-19.
2. *Dolzhiyova I.V.* Ensuring the financial security of the region. // *Journal of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, No. 4-1, 2013, p. 181-190.
3. *Islamov R.F., Salnikov V.P., Stepashin S.V.* Economic security of Russia. Concept - legal framework- policy. St. Petersburg, 2001. p. 312.
4. *Nikulina N.L., Sinenko A.I.* Diagnostics of financial security of the region // *Managed*. 2013. № 4 (44). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-finansovoy-bezopasnosti-regiona>
5. *Novikova IV, Krasnikov N.I.* Indicators of economic security in the region // *Vestn. Tom. state. un-ta*. 2010. № 330. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
6. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree No. 683 of December 31, 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/
7. On the specifics of the issue and circulation of state and municipal securities: Federal Law No. 136-FZ. July 29, 1998 (as amended on 14.06.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19587/
8. *Panachev V.Yu.* Contradictions in the system of economic relations as a threat to the financial security of the region. // *Actual questions of economic sciences*. № 1, 2008, p. 243-247.
9. Russia has entered the top five countries with the largest shadow economy. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>
10. *Senchagov V.K.* Structure of the mechanism of modern monitoring of economic security in Russia [Text] / *Senchagov V.K., Ivanov E.A.* M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2016.
11. *Tikhonov, D.N.* Fundamentals of tax security .M.: Analitika-Press, 2002.
12. Finance, monetary circulation and credit: a textbook for academic baccalaureate / *M.V. Romanovsky [and others]; ed. by M. V. Romanovsky, O. V. Vrublevskaya, N. G. Ivanova.* 3rd ed., M., 2018.
13. *Sheveleva O.B., Slesarenko E.V.* Interrelation of categories «Financial system of the region» and «Regional financial security // *Regional economy: theory and practice*. 2013. № 20.
14. Economic and national security / Ed. *E.A. Oleinikova.* M.: Publishing house «Examen», 2005.

FINANCIAL SECURITY OF THE REGION: CONCEPT AND PROBLEMS OF EVALUATION

*V.M. JELTONOSOV, Candidate of Economic Sciences, Professor, Associate Professor, Professor of Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: jeltonosov.vladimir@rambler.ru*

*A.V. STAKOZOV, master degree student of Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: artem.stakozov@mail.ru*

Abstract

In the scientific article, the essence of such a concept as a crypto currency is disclosed; a number of terms are given, allowing delving into the specifics of this sphere. The specifics of investments into the crypto currency are considered. The advantages and disadvantages of this type of investment are described. The authors of the article made comparison analysis of the crypto-currency by their different characteristics. The main types of investment-dangerous crypto-currencies are presented.

Keywords: *cryptotuals, bitcoin, fiat and non-fiat money, mining, money surrogate, main-farm, investments.*

References

1. *Galimova G.A.* Electronic money as the main tool for the function of the information society. // News of the Ural State University of Economics and Management. 2013. № 3, pp. 32–36.
2. *Ivanitsky V.P., Maramygin M.S.* Innovative development of monetary and financial systems in conditions of spatial economic transformations. // News of the Ural State University of Economics and Management. 2016. № 2, pp. 57–58.
3. *Maramygin, M.S., Prokofiev, E.N., Markova, A.A.* Economic nature and problems of using virtual money (crypto-currency) // News of the Ural State University of Economics and Management. 2015. № 2, pp. 41–45.

KEY ELEMENTS OF INFRASTRUCTURE INVESTMENTS OF STATE SUPPORT IN THE UK

*I.D. RAKOV, Junior Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute
e-mail: rakov@nifi.ru*

Abstract

The article focuses on state support of infrastructure investments in the UK. In the article, changes in the mechanism of public private partnership are described. Tools and institutions aimed at attracting investments in infrastructure projects are investigated. The example of the infrastructure project as Thames Tideway Tunnel shows the experience of using multifaceted approach to public support. Author has concluded that the Government is playing a major role in infrastructure development sphere.

Keywords: *infrastructure, investment, economic policy, government support measures, United Kingdom*

References

1. *Alaev A.A. et al.* Evaluating Social and Economic Effects of Infrastructure Projects // Financial Research Institute. Financial journal. 2015. № 4. pp. 41–52.
2. *Golyshev G.A.* Infrastructure Development Through Concession and Long-term Investment Contracts // Financial Research Institute. Financial journal. 2014. № 1. pp. 101–110.

3. A new approach to public private partnerships / HM Treasury. London: HM Treasury, 2012. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/205112/pf2_infrastructure_new_approach_to_public_private_partnerships_051212.pdf
4. About the IPA / Infrastructure and Projects Authority, Cabinet Office, and HM Treasury. 2017. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/636497/IPA_Narrative_document_WEB.pdf
5. About us // The Pensions Infrastructure Platform. 2016. URL: <http://www.pipfunds.co.uk/about-us/>
6. Government welcomes first injection into Pensions Infrastructure Platform // gov.uk. 2012. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-welcomes-first-injection-into-pensions-infrastructure-platform>
7. Interview: Mike Weston - Pension Infrastructure Platform // IPE. 2016. URL: <https://www.ipe.com/analysis/interview-mike-weston-pension-infrastructure-platform/www.ipe.com/analysis/interview-mike-weston-pension-infrastructure-platform/10011291.fullarticle>
8. Mackenzie L. «PF2» – a new approach to public private partnerships in England? // Lexology. 2012. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0db7041b-fded-46f0-a6f5-4e598d5c7f38>.
9. OECD. Private Financing and Government Support to Promote Long-term Investments in Infrastructure. s.l. : OECD Publishing, 2014.
10. Planning for Nationally Significant Infrastructure Projects / Smith L. // Briefing papers Number 06881. 2017. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06881/SN06881.pdf>
11. Review of the Thames Tideway Tunnel / Report by the Comptroller and Auditor General. 2017. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2017/03/Review-of-the-Thames-Tideway-Tunnel.pdf>.
12. UK Guarantees scheme for infrastructure: Report of Comptroller and Auditor General / National Audit Office. HM Treasury. London: National Audit Office, 2015. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2015/01/UK-Guarantees-scheme-for-infrastructure.pdf>
13. Vernon P., Payne K. UK Infrastructure: Innovations in government support // Ashurst. 2016. URL: https://www.ashurst.com/Ashurst/DownloadPDF?id=13be798221fd4430bfc48d87a924993a_en
14. What Is The Thames Tideway Tunnel? // Londonist. 2017. URL: <https://londonist.com/2015/08/what-is-the-thames-tideway-tunnel>

UDC 336.71; 336.74

RESEARCH OF THE EFFICIENCY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION OF INSTRUMENTS OF MONETARY CREDIT REGULATION OF THE NATIONAL ECONOMY

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economics, Professor of Department of World Economics and Management, Kuban state University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

Abstract

The instruments of monetary regulation applied by the Central Bank of Russia are aimed at stabilizing the economic situation in the country and need constant improvement. The study found that the most flexible instruments of monetary regulation are open market operations and selective instruments that allow to regulate the demand for credit resources in

certain sectors of the economy, for which it is important to develop special measures of state support.

Keywords: *monetary and credit regulation, tools, interest rates, operations in the open market, reserve requirements.*

References

1. *Drobyshevsky S.M.* Quantitative measurements of a monetary policy of Bank of Russia / M.: Business, 2011.
2. *Egorova L.I., Kalandina N. A.* Dynamics of development of the foreign trade activity of Russia in the conditions of sanctions // materials of the International scientific and practical conference: Economic development of Russia: traps, forks and reconsideration growth. 2017. pp. 227–230.
3. *Kizim A.A., Serdtseva E.G.* Optimization of an investment portfolio of large commercial banks: theoretical aspects // Works of the Kuban agricultural university. 2012. T.1 № 37. pp. 28–33.
4. *Rykova I.N.* Liquidity of the largest banks in the conditions of instability of the financial market // Banking. 2015. №5. pp. 32–37.
5. *Semenyuta O.G.* Market of banking services as factor of stability of a banking system // Finance and credit. 2014. №2. pp. 2–9.
6. Monetary and credit and financial statistics. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=dkfs> (date of access: 04.01.2018).
7. Finance of Russia 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859
8. Performance of the federal budget and budgets of the budgetary Russian Federation system for 2016. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf
9. Liquidity of the banking sector and tools of a monetary policy. URL: https://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=idkp_br
10. Obligatory reserve requirements. URL: http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=standart_system/reserv.htm&pid=dkp

UDC 336.146

EFFECTIVE MANAGEMENT OF CASH FLOWS IN THE ACCOUNTS OF REGIONAL AND LOCAL BUDGETS

CHENIB R.Sh., Ph.D. of Economics, Associate professor, Head of the Federal Treasury Department in the Republic of Adygea (Adygea)
e-mail: chenib70@mail.ru

CHENIB B.R., postgraduate student of Department of World Economics and Management, Kuban state University
e-mail: bella.rus@yandex.ru

Abstract

In a scientific article on the basis of federal experience, the authors developed a scheme for virtual management of free cash balances that are generated daily on the accounts of regional and local budgets of the Russian Federation. The paper suggests a mechanism for their placement in financial instruments, jointly regulated by the financial authorities of the constituent entities of the Russian Federation and the Federal Treasury, with the participation of exchanges and banks. The effectiveness of the model is confirmed by mathematical calculations with real indicators of the implementation of the budgets of the regions in the period of 2015-2017.

Keywords: budget system of the Russian Federation; Treasury execution of the budgets; the

availability of cash balances; cash management; virtual pool; Bank deposits; REPO transactions.

References

1. *Borzova M., Slabkiy O.* Cash-pooling as an effective mechanism of liquidity management of companies. // M.: Securities Market (RZB), 2011. No. 7/8. pp. 60–83.
2. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 145-FZ of July 31, 1998: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 17, 1998: approved by the Federation Council of the RF Assembly on July 17, 1998. [Electronic resource] / URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12112604:0>
3. Data marts information-analytical system of the Federal Treasury [Electronic resource] URL: <http://datamarts.roskazna.ru/>

4. *Malysheva O.* Virtual cash-pooling. [Electronic resource] URL: <http://www.sice.ru/cnts/2223.html>
5. *Ivanova N. G.* Public financial Management: current problems, new solutions and development strategies / Ivanova N. G. [and others]. // SPb.: Publishing house FINEC, 2016.
6. On approval of the list of constituent entities of the Russian Federation in accordance with the provisions of paragraph 5 of article 130 of the Budget code of the Russian Federation: the order of the RF Ministry of Finance dated 9 November 2016 N 481 [Electronic resource] / URL: <http://home.garant.ru/#/document/71555050/paragraph/1:2>
7. Official website of the Department of Finance of the city of Moscow [Electronic resource] / URL: <https://www.mos.ru/findep/>
8. Official website of the Finance Committee of the Leningrad region. URL: <http://finance.lenobl.EN/>
9. Official site of Committee for Finance of St. Petersburg. URL: <http://твойбюджет.рф/>
10. Official website of the Federal Treasury [Electronic re-source] URL: <http://www.roskazna.ru/>
11. *Semenova E.* Hedging of risks in terms of liquidity management of the TSA. URL: <https://www.pempal.org/ru/events/tcop-plenary-meeting-risk-management> (date of access: 11.01.2018).
12. *Chenib R.Sh., Chenib B.R.* Virtual cash-pooling as a model for the management of Treasury accounts of budgets. // M.: Finance: theory and practice, 2017. T. 21. No. 3. pp. 149–157.

UDC 336.6

MODELING OF ECONOMIC SYSTEM BEHAVIOR WITH THE POSITION OF FINANCIAL STABILITY

*S.N. KLOCHKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University
e-mail: sklochko@gmail.com*

*I.A. SIMANOVA, postgraduate student, program «Financial planning and control», Immanuel Kant Baltic Federal University
e-mail: iras-1995@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the theoretical substantiation of financial stability as a basic property of the economic system and management of financial stability of the enterprise as a function of financial management. Methodical approaches to the formation of a system of financial stability indicators based on the enterprise's cash flow indicators are proposed.

Keywords: *economic system, financial stability, factors of financial stability of the enterprise, indicators of financial stability, cash flows.*

References

1. *Voloshenko K.Yu., Kuznetsova A.L., Fedorova G.M.* Modeling of the long-term sustainability of the regional system of the Kaliningrad region: monography. Kaliningrad: Publishing house of BFU Im. I. Kant, 2015.
2. *Grachev A.V.* Financial sustainability of the enterprise: analysis, evaluation and management. M.: Case and Service, 2004.
3. *Nikiforova I.V., Puryzhova L.V., Klochko S.N.* Investigation of the factors of stability of the regional economic system // Competitiveness in the global world: the economy, science, technology. 2016. № 8, part 1. pp. 218-219.
4. *Savitskaya G.V.* Analysis of the economic activity of the enterprise. M.: INFRA-M, 2014.
5. *Selezneva N.N.* The financial analysis. Finance management: a textbook for high schools. M.: UNITY-DANA, 2015.
6. *Simanova I.A., Klochko S.N.* Modeling the impact of taxation on the financial stability of an enterprise in the tax management system // Collection of scientific works «Analysis of the state and direction of development of Primorye regions of Russia». 2017. №1. pp. 222-226.

COMPETITIVE STRATEGY OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION: REVIEW OF APPROACHES TO TRACTURE, PRINCIPLES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION

*L.B. NYURENBERGER, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business in service industry, Novosibirsk State University of Economics and Management
e-mail: MOKD@nsuem.ru*

*A.E. ARKHIPOV, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Business in service industry, Novosibirsk State University of Economics and Management
e-mail: archi-197@mail.ru*

*I.V. KRAKOVETSKAYA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business in service industry, Novosibirsk State University of Economics and Management
e-mail: inna_krakov@mail.ru*

Abstract

The article presents the results of the study of the evolution of the notion of competitive strategy. The analysis of the approaches of domestic and foreign researchers regarding the possibility and feasibility of applying certain competitive concepts, or their totality, in different market conditions is revealed. Tough competition in the market of global education in modern conditions, as well as modernization of the Russian system of higher education, pose challenges for universities to monitor the competitive environment for selecting and implementing promising competitive strategies.

Keywords: *competition, educational system, competitiveness of the university, competitive status, competitive strategy*

References

1. *Ansoff I.* Strategic Management. M.: Economica, 1989.
2. *Arkhipov A.E., Sewruikov I.Yu.* Management of the company's competitiveness: strategic aspects // Innovations in the modern world: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. M.: EFIR, 2015. pp. 59–62.
3. *Vorobeva E.S., Krakovetskaya I.V.* Rating evaluation of the competitiveness of foreign and domestic higher educational institutions // Scientific periodicals: problems and solutions. 2016. T.6. Vol. 1. pp. 27–40.
4. *Nelson R.R., Winter S.J.* An Evolutionary Theory of Economic Change. M.: Delo, 2002.
5. *Nurenberger L.B., Neverova E.V.* Formation of the corporate image of a modern university // Development of theory and practice of management of social and economic systems: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Petropavlovsk-Kamchatsky: KamGTU, 2016. pp. 219–221.
6. *Porter M.* Competitive strategy. M.: Alpina Publisher, 2015. 453 p.
7. *Sysoeva E.A.* Conceptual approaches to the formation of a competitive enterprise strategy // Business, management and law. 2010. Vol. 22. pp. 103–107.
8. *Brandenburger A.M., Nalebuff B.M.* Co-opetition. – N.Y.: Doubleday, 1996.
9. *Hamel G, Prahalad C.K.* Competition for the future // Harvard business review. 1994.
10. *Marginson S.* Dynamics of national and global competition in higher education / Springer. 2006. pp. 1–39.
11. *Moore J.F.* The Death of Competition. N.Y.: Harper Business, 1996.

UDC 339.138

THE MODERN COMMUNICATIONS TECHNOLOGY IN THE STRATEGY COMPETITIVE POSITIONING

*A.N. KOSTETSKIY, Candidate of Economic Sciences, Department of Marketing and Trade, Kuban State University
e-mail: kostetsky_andrey@mail.ru*

*D.P. KAJFEDZHAN, master degree student, Department of Marketing and Trade, Kuban State University
e-mail: dianakay@bk.ru*

Abstract

In the scientific article features of the strategy of competitive positioning of companies in the conditions of dynamic development of communication technologies are considered. The authors singled out the factors influencing the choice of innovative marketing communications tools that ensure the implementation of the competitive positioning strategy.

Keywords: *strategy of competitive positioning, differentiation, positioning using innovative marketing communications, a stable competitive advantage.*

References

1. *Kozhushko O.A, Churkin A. etc.* Internet marketing and digital-strategy. Principles of effective use. Novosibirsk: RIC NSU, 2015.
2. *Kostetskiy A.N, Malkova E.M.* SMM tools in implementing the brand strategy of consumer involvement and partnership. // Marketing communications. № 5 (77). Grebennikov Publishing House. Moscow. 2013. pp. 262–274.

3. *Kuzin DV, Yadova N.E.* Innovations in business communications and management problems // Client-oriented management. 2016. №1. pp.51–60.

4. *Porotnikov. E.* Formation and implementation of an effective competitive strategy and positioning the company in the market // Science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them. 2017. pp. 221–228.

5. *Timofeev D.N.* Methodological approaches to the competitive positioning of an industrial enterprise // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 6-2 (59-2). pp. 730–734.

6. *Joe Pulizzi.* Content Marketing. Publisher Kobo, 2013. 353 p.

7. The official website of the VTB Group. URL:<http://www.vtb.ru/group/press/news/releases/526548/>

8. Changing advertising budgets. URL: <https://adindex.ru/>

9. Innovative solutions in promotion. URL: <https://www.sostav.ru/>

10. How artificial intelligence will help marketers in 2017. URL: <http://www.sostav.ru/publication/iab-russia>

UDC 332

JUSTIFICATION OF METHODS OF SELECTION OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE ENERGY SECTOR

*A.S. SHISHOVA, postgraduate student of Management and marketing Department, Ivanovo State Power Engineering University
e-mail: anastasiy-shishov@ya.ru*

Abstract

The research presented in the article is to justify the need to develop a methodology for selecting innovative projects in the energy sector, and the results of the research are presented.

Keywords: *innovation, commercialization, life cycle innovation, energy, the mechanism of selection, methods of selection.*

References

1. The instruction on determination of economic efficiency of use of new equipment, inventions and rationalization offers in power engineering (the Ministry of power engineering and electrification of the USSR). M.: 1986.

2. Standard organization of JSC «FGC UES»: Methods of evaluation of technical and economic efficiency of application of FACTS devices in the UNEG of Russia. / Approved and put into effect by the Order of JSC «FGC UES» dated 22.01.2009 No. 22p. STO 56947007-29.240.019-2009.

3. *Shishova A. S., Vylgina Yu. V.* Process approach to the assessment of commercialization of innovative development / State and prospects of development of electrotechnology (XIX Benardos readings). International scientific and technical conference, May 31-June 2, 2017, Ivanovo: proceedings of the conference. Ivanovo: ISPU, 2017. Vol. 1. p. 335-338.

UDC 325.14

SEVERAL THEORETICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF THE POPULATION MIGRATION PHENOMENON

*O.V. PETROVA, graduate of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
e-mail: olesia_pv@mail.ru*

Abstract

In this scientific article, the author reviews some theoretical aspects of the phenomenon of population migration, which is based on the study of various concepts and approaches to the definition of this phenomenon. On the basis of the materials analysis author has presents the own views on the definitions «population migration» and «economic factors of migration». The theoretical study presented by the author implements a comprehensive approach to the consideration of migration as a complex social and economic phenomenon.

Keywords: *population migration, economic factors of migration, phenomenon of migration, the problem of the «person migrating», mobility of the population, approaches to the definition of migration, laws of migration.*

References

1. *Afonin M.V., Rudenko L.D.* Migration processes in the modern city: manual; Yarosl state. university of P.G. Demidov. Yaroslavl, 2013.

2. *Akhiyezer A. S.* Dialectics of an urbanization and migration in Russia // Social sciences and the present. 2000, No. 1.

3. *Weiner M.* Global migration crisis. Publishing house Pearson//New York: Harper Collins. 1995. Page 21.

4. *Vechkanov G.S.* Current problems of the Russian migration / G.S. Vechkanov//Economist. – 2013. No. 5.

5. *Drokin M.S.* Social and philosophical analysis of a phenomenon of migration. Monograph. – Pyatigorsk: PGLU, 2010. p. 10.

6. *Klimov A.* Space and society//Logos. 2005, No. 1 (46).

7. *Metlev I.S.* Migration processes and economic development of Asian Russia. Last, real, future: the monograph M.: Humanist, 2012.

8. *Moskvin D.D.* Population of the USSR: questions of migration: (The economical and statistical review of tendencies of the 60th - the 80th years). M.: Science, 1991. p. 156.

9. *Ravenstein E.G.* Laws of migration// Magazine of statistical society. 1885. No. 1.

10. *Rybakovsky L.L.* History and theory of population shift. Book 2: Population shift: phenomenon, concept, determinants. M.: «Ekon-Inform» publishing house, 2017.

UDC 330.341:339

**RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT: STRUCTURAL
RESTRUCTURING AND DIVERSIFICATION OF THE WORLD
ECOSYSTEMS (REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC-
PRACTICAL CONFERENCE 31 JANUARY – 4 FEBRUARY 2018,
SOCHI)**

*M.N. PODDUBNAYA, Candidate of Economic
Sciences, Associate professor, Associate
professor of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: 45F54@mail.ru*

*A.I. SHEVCHENKO, intern student of
the Department of World Economy and
Management, Kuban state University.
e-mail: shevchenko_anastasia_97@mail.ru*

Abstract

This article briefly covers the results of the International scientific and practical conference «Economic Development of Russia: Structural Restructuring and Diversification of the World Ecosystem», conducted by the Faculty of Economics of the Kuban State University. The unifying problem of the conference in the year of

2018 was the development of directions for the reorientation of the Russian national economy taking into account multi-polarity in the World system for ensuring long-term economic sustainability.

Keywords: *economy diversification, national economy, sanctions, innovation system, World economy.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 – до 15 февраля;
- в №2 – до 15 мая;
- в №3 – до 15 сентября;
- в №4 – до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении справки из отдела аспирантуры вуза;
- авторов, имеющих индекс Хирша (без самоцитирований) по публикациям РИНЦ не менее 20;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5-7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры «Финансы и Кредит», Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140–146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair «the Finance and the credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. // *International Accounting*. 2009. № 2, pp 37 – 41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № А-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3, pp 140 – 146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата

Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность;
4. Ученая степень;
5. Ученое звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата

Подпись

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология// Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук. М. ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона// Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М. МГУ. Экономический факультет. 2010. С. 253-259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации. [Пер. с англ.] М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий// Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12-34

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями// Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120- 163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2011).